

ТЕОРИЯ ВОЛИ.

Златинский Василий

Психофизиология высшей нервной деятельности.

Обобщающая междисциплинарная работа.

Научная область: Психология, психиатрия, нейрофизиология, эволюционная биология.

В процессе создания нижепредставленных изображений использовались нейросети Midjourney, Kandinsky, Stable Diffusion.

Контакты: gmyanyen@gmail.com

Оглавление.

ВВЕДЕНИЕ. АННОТАЦИЯ.....	6
ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. ЧАСТЬ 1.....	16
1. СХЕМА РАБОТЫ НЕЙРОСЕТИ. ПАМЯТЬ И МЫШЛЕНИЕ.....	16
2. ГИПОТЕТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ПАМЯТИ.....	18
3. ПРОЦЕДУРНАЯ И ДЕКЛАРАТИВНАЯ ПАМЯТЬ.....	21
4. ТЕОРИИ МНОЖЕСТВА ЭЛЕМЕНТОВ И ФОРМАТА ПАМЯТИ...	28
ТЕОРИИ ИНТЕРФЛУКТУАЦИЙ. ПОНЯТИЕ МЫСЛЕННОГО ПРОСТРАНСТВА.....	30
ПОНЯТИЕ ИНТЕРФЛУКТУАЦИИ.....	34
ТЕОРИИ ФОКУСА ВНИМАНИЯ.....	39
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ДИФФУЗИЯ ОБРАЗОВ В МЫСЛЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	44
ТЕОРИИ АССОЦИАЦИЙ. ЭМБЛЕМАТИЧЕСКИЕ АССОЦИАЦИИ.	47
ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ФЕРАЛОИДНЫХ ПУТЕЙ.....	51
ПОНЯТИЕ ГИПЕРФЕРАЛИЗАЦИИ. МЫШЛЕНИЕ.....	52
СОПОСТАВЛЕНИЕ ФУНКЦИОНАЛА И СВОЙСТВ ПРОГРАММНЫХ НЕЙРОСЕТЕЙ И БИОЛОГИЧЕСКИХ НЕЙРОСЕТЕЙ.	56
ТЕОРИИ ДЕЗИНТЕГРАЦИЙ.....	58
ТЕОРИИ ФОРМ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ.....	63
Основная часть. Часть 2.....	65
ЭВОЛЮЦИЯ РАЗУМА.....	65
КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ТЕОРИИ ЭВОЛЮЦИИ.....	65
ТЕОРИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФАКТОРОВ.....	66

ЭВОЛЮЦИОННОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ФЕРАЛОИДНЫХ ЭМБЛЕМАТИЧЕСКИХ ПУТЕЙ.....	68
ПОНЯТИЕ ОЩУЩЕНИЯ. ТЕОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ОЩУЩЕНИЙ.....	69
ФАКТОРЫ ВЫЖИВАНИЯ.....	70
Основная часть. Часть 3.....	78
ТЕОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХИКИ.....	78
ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ МЛАДЕНЦЕВ.....	78
ТЕОРИИ АССОЦИАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ.....	79
ТЕОРИИ ЭМБЛЕМАТИЗАЦИЙ.....	81
ТЕОРИИ ДВОЙСТВЕННОЙ ПРИРОДЫ СЕНЗОФАКТОРНОЙ АССОЦИАЦИИ.....	86
СТРУКТУРНЫЙ ФОКУС ВНИМАНИЯ.....	90
ДЕТСКОЕ И ВЗРОСЛОЕ ПОВЕДЕНИЕ.....	94
ФОРМИРОВАНИЕ МЫШЛЕНИЯ.....	96
ГИПОТЕЗА ОБРАТНЫХ ФОКУСОВ.....	100
ТЕОРИИ КОНЦЕНТРАЦИИ И ВОЛЕВОГО ВЫБОРА.....	102
ФОРМЫ МЫШЛЕНИЯ.....	107
ПОНЯТИЕ СИЛЫ ОБРАЗНОГО ПОТОКА.....	108
ТЕОРИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ РЕАКЦИЙ.....	109
ТЕОРИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СПЕКТРА.....	111
ТЕОРИИ ДЕЗИНТЕГРАТИВНЫХ ЭМОЦИЙ.....	115
ТЕОРИИ РЕЭМБЛЕМАТИЗАЦИИ.....	116
МЕМБРАННОСТЬ ФОКУСА ВНИМАНИЯ.....	123
ТЕОРИИ ИДЕОЛОГИЙ.....	124

ТЕОРИИ ИНДУЦИРОВАННЫХ ИДЕОЛОГИЙ.....	127
ТЕОРИИ ЧУВСТВ.....	138
БИНАРНОПОТОКОВЫЕ ЧУВСТВА.....	143
МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА БЕЗ СЕНЗОФАКТОРНОЙ СПОСОБНОСТИ.....	147
Основна часть. Часть 4.....	150
ПСИХИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА.....	150
ТЕОРИИ КРОСС-ФАКТОРНЫХ ПОБУЖДЕНИЙ.....	152
ФОРМЫ ДЕЗИНТЕГРАЦИЙ БОЛЕЗНЕННЫХ МАССИВОВ.....	153
ДЕЗИНТЕГРАТИВНЫЙ ФОКУС.....	156
СЕМПЛИЧЕСКАЯ ФОБИЯ.....	158
ПОСТТРАВМАТИЧЕСКАЯ АМНЕЗИЯ.....	160
СЕНЗОФАКТОРНЫЕ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ МАССИВОВ. ПРОЕКТИВНЫЕ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ.....	161
НАРУШЕНИЕ МЫШЛЕНИЯ ПРИ НАЛИЧИИ ДЕЗИНТЕГРАТИВНЫХ ИНТЕРФЛУКТУАЦИЙ.....	163
ТЕОРИИ ДЕПРЕССИВНЫХ И БИПОЛЯРНЫХ СОСТОЯНИЙ...	164
МАНИАКАЛЬНЫЕ ФАЗЫ БИПОЛЯРНЫХ РАССТРОЙСТВ.....	166
ТЕОРИИ НОРМОРЕДУКЦИИ.....	169
ТЕОРИИ АНТРОФОРМНЫХ ДЕЗИНТЕГРАТИВНЫХ ФОКУСОВ.	174
БИНАРНЫЙ АНТРОФОКУС.....	176
ДИССОЦИАТИВНЫЕ ФУГИ.....	180
ПОНЯТИЕ СИСТЕМАТИЗИРОВАННОГО БРЕДА И ФОРМЫ БРЕДОВЫХ РАССТРОЙСТВ.....	181
ТЕОРИИ ИДЕОТИПИЧЕСКИХ АНТРОФОКУСНЫХ РАССТРОЙСТВ.....	184

ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА И ТЕМПЕРАМЕНТ.....	187
ФОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ ПРИ ДЕЗИНТЕГРАТИВНЫХ РАССТРОЙСТВАХ.....	188
ФОРМЫ БОЛЕЗНЕННО-АГРЕССИВНЫХ ДЕЗИНТЕГРАТИВНЫХ РЕАКЦИЙ.....	195
ТЕОРИИ ПРОЕКТИВНЫХ АНТРОФОКУСНЫХ РАССТРОЙСТВ.....	197
ПРИЧИНЫ ПРОЕКТИВНЫХ ДЕЗИНТЕГРАЦИЙ.....	198
СОСТОЯНИЕ ШИЗОФРЕНИИ.....	201
ТЕОРИИ РЕИНТЕГРАЦИИ.....	201
РИСКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ.....	207
ОШИБКИ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА.....	208
ТЕОРИИ ТЕРАПИИ ДЕЗИНТЕГРАТИВНЫХ СОСТОЯНИЙ.....	216
ЭФФЕКТЫ ПРЕПАРАТОВ.....	225
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	229
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	229

ВВЕДЕНИЕ. АННОТАЦИЯ.

Актуальность. Проблематика.

Многочисленные исследования в области нейрофизиологии формируют все более проработанную картину функционирования нервной системы, позволяя все точнее ассоциировать те или иные физиологические процессы с особенностями и патологиями наблюдаемого поведения человека. Эмоциональные состояния возможно предсказывать и обосновывать через изменение уровня содержания нейромедиаторов, описать иными измеряемыми величинами. Выводы данной научной области построены на прочном фундаменте естественных наук.

Кроме причин, наблюдаемых под микроскопом, у различных переживаний есть и другая, «параллельная» причина — это бытовые условия взросления, болезненные и радостные воспоминания, мысли и логические выводы, которые привели человека к тем ощущениям, которые он испытывает в текущий момент.

Массивы вводных данных записываются каким-то образом в кору мозга, как на жесткий диск (это образное выражение — действительные механизмы отличаются), затем обрабатываются какими-то эволюционными алгоритмами и выдают некий поведенческий результат — эта система записи и обработки и определяет, если не полностью, то в значительной степени выработку тех или иных медиаторов, которые, в свою очередь, формируют переживаемые эмоциональные состояния и мировосприятие в целом.

К сожалению, эти программные алгоритмы едва ли удастся угадать, изучая лишь непосредственно ткани организма, серое вещество. Так, наблюдая за работающим жестким диском, даже зная досконально его строение и характеристики, мы вряд ли сможем наверняка сказать, какие программы в данный момент запущены, что отображается в этот момент на экране. Многие особенности работы мозга, психики, изучаются направлениями психологии,

существуют «в иной плоскости и ином измерении», лишь пересекаясь с физиологией нервной системы.

Задачи данной работы.

Изучить свойства и функции памяти, схематизировать и визуализировать процессы мышления, связать функционально-аналитические способности мозга с испытываемыми эмоциями, наконец, обосновать разнообразные формы девиантного поведения через различные формы переживаемых ощущений, опираясь при этом преимущественно на данные общеизвестных когнитивных экспериментов и наблюдений.

В итоге, создать более надежную связь, простроить мост между психологическим познанием, основанным преимущественно на чувственном опыте и социальных экспериментах и нейрофизиологической наукой с естественнонаучным биохимическим основанием.

Объект исследования работы.

Эволюционный путь развития высшей нервной деятельности человека и существ вообще. Рассматривая подробно процессы эволюционного развития и становления человеческого разума, мы попытаемся найти некую «эволюционную логику» того, зачем этот разум существует именно в наблюдаемом нами виде...

Степень научной разработанности темы. Значение данной работы.

На текущий момент общепринятая психологическая и психиатрическая терминология, включая диагнозы МКБ, имеет статистическое,

симптоматическое обоснование^[1,2], то есть не соотносится напрямую с нейрофизиологией, эволюционной биологией и естественнонаучным фундаментом в целом, потому не может быть систематизирована так же, как к примеру, физиология внутренних органов, где причины и следствия трансформаций полностью описываются биохимическими и физико-механическими процессами. Несомненно, многие психические состояния имеют хорошо исследованную нейрофизиологическую картину, определяемую энцефалограммой, анализами и другими методами диагностики, однако обобщающей теории подобных состояний не существует, так как значительную роль в поведении человека имеют факторы психического восприятия внешней среды.

Иными словами, проводятся многочисленные исследования, где психологическим ощущениям подводится экспериментально доказанная нейрофизиологическая основа, включая активность различных зон мозга, нейромедиаторный баланс и др., но несмотря на это, психология фактически не перестает быть гуманитарной дисциплиной, не происходит формирования моделей функционирования и формирования психики, абстрагированных от чувственного, опытного восприятия, то есть невозможно описать процесс поведения человека, не прибегая к гуманитарным и порой довольно расплывчатым, во многом умозрительным понятиям, таким к примеру, как восприятие, ощущение, представление и др.

¹ Корень, Е. В. Татарова, И. Н., Марченко, А. М., Дробинская, А. О., Субботина, В. В. Опыт применения МКБ-10 в российской детской психиатрии в перспективе пересмотра международной классификации // Социальная и клиническая психиатрия -2009/ с. 34-35.

² Корень, Е. В., Куприянова, Т.А. классификация в детской психиатрии в перспективе принятия мкб-11 //Социальная и клиническая психиатрия -2014, т.24 №2 с. 56-57.

Приведем примеры подобных исследований:

Дикая, Л. А. Влияние профессиональной художественной подготовки на особенности формирования функциональных связей коры головного мозга при выполнении образной творческой деятельности // Российский психологический журнал - 2014 ТОМ 11 № 4.

Петрова, С. О. Зарубежные нейрофизиологические исследования умственной одаренности. // Теоретическая и экспериментальная психология - 2011, Т. 4, № 4 с.74]. «Полученные результаты показали, что в общем испытуемые с высоким интеллектом демонстрировали значимо более сильную активацию в тета-диапазоне ээг».

В этой работе собрано так же большое количество иных значимых выводов и заключений.

Несомненно, эти исследования и данные, полученные на тестах с более или менее социально успешными учениками, показывавшими различный уровень и способность к решению сложных естественнонаучных задач, имеет большое значение. Но верно и то, что на уровень «креативности» влияет большое количество факторов, таких как заинтересованность, кругозор, социализированность в широком смысле, что определяется в значительной степени окружением ребенка в процессе взросления, а так же многие иные негенетические факторы.

Поэтому, измеряя способность мозга выполнением некоторых стандартизованных для группы задач, мы в любом случае предполагаем, что процесс решения этих задач будет неодинаков даже для 2 абсолютно идентичных копий организма, если они обладают различным жизненным опытом, различным количеством поступившей когда-то информации.

Таким образом, понятия интеллекта, креативности, творческого или иных форм мышления как термины не происходят из каких-либо конкретных понятий, как это принято в естественных науках., но в основании являются умозрительными конструктами. Представляются как совокупность происходящих одновременно психологических процессов, так же и совокупностью предшествующих процессов, которые привели к формированию нейросети мозга в его настоящем виде.

Ввиду этого, несмотря на достоверное описание психологической ситуации в естественнонаучной плоскости, психология остается социальной наукой, существует параллельно нейрофизиологии, уточнения и конкретизации психологических понятий не происходит. В научном дискурсе это считается нормальным положением дел. Но фактически, науки, изучающие в целом одно и то же — не пересекаются.

В научной литературе автор пока не встречал попыток создания общей модели функционирования психики человека, абстрагированной от гуманитарных и социальных понятий. Такая попытка будет предпринята в этой работе. Приведем в пример показательный отрывок данной работы, где обосновывается введение уникальной терминологии:

«...В этой статье рассматриваются эффекты сигнального воспоминания. Но «обрывок фразы», который назывался непосредственно воспоминанием, с точки зрения нашей модели содержит:

1. Звук некоего слова, то есть конкретный элемент, некое запоминаемое колебание звуковых волн.

2. Значение этого слова, то есть целый массив воспоминаний, так или иначе со словом ассоциированный.

То есть, слово «апельсин» содержит не только некий звуковой сигнал, но целый мешок воспоминаний о том, как множество раз человек с этим апельсином взаимодействовал, что и придает «значение» этому слову.

3. Массив образов и воспоминаний времени, места, обстановки, в которых проводился эксперимент, ведь во многом именно благодаря окружающей среде искомый элемент может быть вспомнен. При этом этот ворох воспоминаний так же имеет множество сторонних ассоциаций, начиная от пролетевшего за окном голубя, заканчивая моргнувшей лампочкой, которые будто паутина охватывают огромные массивы памяти.

И вспоминая, казалось бы, короткий отрывок, человек в действительности в этот момент меняет течение мыслей в целом, будто бы направляет в другую сторону русло реки мышления. Это не просто какой-то звук — это верхушка айсберга огромного массива данных, который называется «воспоминанием».

Интерфлуктуация — это непосредственно возникновение в мысленном пространстве элемента или образа, без контекста. Принципиальное отсутствие «контекста» и делает это понятие ранее нигде не существовавшим термином.

Чтобы описать процесс, при котором человек вспоминает обрывок фразы, мы не будем говорить о «воспоминании», но о смене структурного фокуса внимания с разной степенью диссоциированности массивов процессуальных образов. Таким образом, представленная в работе модель гораздо более четко и конкретно будет описывать происходящие в сознании процессы, а использование специфических терминов — оправдано и желательно...».

Методология научной работы.

Методологии данной работы следует уделить особое внимание.

Данная работа, как уже говорилось, не содержит уникальных исследований и экспериментальных данных, основывается на общеизвестных и принимаемых, доказанных научных истинах. Носит характер глобального обобщения,

наиболее общих теоретических выводов, построению схематичной модели функционирования и формирования психики человека в целом, во всех ее аспектах и проявлениях.

Методологический принцип данной работы мы можем назвать **«принципом эволюционной логики»**. Большинство эволюционных процессов, приводивших к постепенным трансформациям нервной и иных систем организма, не могут быть экспериментально подтверждены и перепроверены.

В таких случаях выводы делаются на основании общих представлений о причинах и следствиях тех или иных изменений, то есть на основании того, что было бы «логично» с точки зрения эволюции. Более всего этот принцип используется в археологии и палеонтологии.

Иллюстрация принципа эволюционной логики.

Предположим, ученые нашли окаменелый череп ранее неизвестного существа. Если зубы этого существа представляют ряды клыков — то только по этому признаку данное существо будет считаться хищником, так как в природе именно хищникам характерны подобные приспособления.

И наоборот, если существо имеет ряды тупых жевательных зубов, то несомненно, оно было травоядным. Фактически, ученые археологи не имеют представления о поведении этих доисторических существ, но на основании принципа «эволюционной логики» делают заключения, принимаемые в качестве научных.

Иллюстрация принципа эволюционной логики по отношению к данной работе.

В данной работе присутствует следующее аксиоматичное утверждение:

Разум, нейросеть головного мозга человека заточен под операции с аудио-визуальными элементами окружающей среды, операции неконкретными

понятиями, такими как ноль, бесконечность, честь, справедливость — есть производное от мысленных операций с простыми элементами окружающей среды.

Не существует экспериментальных данных, которые могли бы подтвердить данную вводимую аксиому, данное утверждение основывается на принципе эволюционной логики:

1. Причина, по которой разум, способность запоминать и анализировать действительность, формировался у живых существ на протяжении всего периода эволюции — это необходимость выживать в условиях среды, которая изменяется настолько быстро, что данный эволюционирующий организм не может приспособиться за счет более специальных видовых признаков естественного отбора, в том числе специфических, подходящих под условия среды рефлексов и инстинктов, ввиду чего эволюционный отбор воздействует на когнитивные функции, способность ориентироваться на приобретенный опыт.

2. Для удовлетворения потребностей существу требовалось анализировать окружающую предметную действительность и взаимодействовать, идентифицировать и выделять конкретные аудио-визуальные образы, которые ассоциировались бы с пищей или опасностью. Следовательно, именно для этого эволюционно заточена нейросеть живого существа.

3. Человек в процессе эволюционного развития не отличался от иных существ, и развитие мозга и аналитических способностей обосновывалось так же утилитарными потребностями, операциями с конкретными элементами окружающей среды. Проявления признаков нерационального и творческого мышления мы можем рассматривать либо как средство, которое бы упрощало операции с конкретными элементами, либо как в целом

случайный, побочный эффект эволюционного развития аналитических способностей.

4. Операции с абстрактными понятиями и процессами, характерные, например, для математического мышления — есть эволюционное следствие способности к операциям с простыми элементами, предметами, сущностями окружающей среды. На этом основании мы можем создать гипотезу о процессе преобразования простых визуальных элементарных операций в операции «массивами», сложными понятиями, что характерно для человеческого разума.

Степень достоверности исследования.

В области познания гуманитарных и социальных наук, будь то экономика, психология, искусствоведение и др., работы обобщающего плана, описывающие и предполагающие наиболее общие закономерности, обычно не могут быть в полной мере подтверждены и проверены экспериментально, но подтверждаются косвенно наблюдениями и анализом.

Так же, многие утверждения данной работы не имеют прямого экспериментального обоснования, но представляются логичными внутри сформированной модели функционирования психики.

Потому, понятие реалистичности или ошибочности более применимо в данном случае ко всей модели целиком, то есть некоторые утверждения, которые изначально могут показаться слабо обоснованными, в дальнейшем, по мере рассмотрения иных аспектов функционирования психики, приобретут более надежное основание как логичные элементы системы.

Структура работы.

Работа состоит из 4 частей, каждая последующая часть неразрывно связана с предыдущей и строится на концепциях, моделях и терминологии предыдущих

частей, ввиду ряда вводимых терминов выборочное ознакомление с работой, например, с середины, представляется практически невозможным.

1 часть описывает последовательно все существующие когнитивные способности, с эволюционным обоснованием их формирования. Создается модель функционирования биологической нейросети. Вводится ряд терминов, используемых для конкретизации понятий и сепарации их от литературного значения и контекста многих психологических понятий, имеющих иногда схожее, но более общее, менее конкретное значение.

2 часть более подробно рассматривает процессы эволюционного формирования описанной ранее модели. Так же рассматриваются основные потребности и факторы выживания, влиявшие на формирование высшей нервной деятельности непосредственно человека как вида.

3 часть формирует модель психики человека при нормальном развитии, описываются понятия волевого выбора, сознания, чувств, эмоций и др.

4 часть рассматривает виды и формы патологий, психических расстройств, с систематизацией и типизацией этих патологий и описанием причин формирования.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. ЧАСТЬ 1.

1. СХЕМА РАБОТЫ НЕЙРОСЕТИ. ПАМЯТЬ И МЫШЛЕНИЕ.

Предположим, в некотором условном пустом пространстве живет хомяк — олицетворение «среднего» млекопитающего. Система голода данного хомяка работает следующим образом: когда организму не хватает энергии, в мозг поступает нейромедиаторный сигнал, запрос на употребление пищи — хомяк начинает есть.

Когда организм определяет количество употребленного корма как достаточное—хомяк «перестает хотеть есть», и прекращает употребление пищи. Следует отметить, что многие грызуны не имеют такой «системы достаточности», и могут есть бесконечно, нанося вред организму — это обусловлено эволюционными факторами, при иных характеристиках среды обитания данная система вполне могла бы существовать.

Рис. 1 Визуализация корм(печенье), хомяк, красная кнопка.

Далее в виртуальном пространстве произошли следующие изменения: поступление корма прекратилось, одновременно с этим где-то в пространстве появилась красная кнопка — в соответствии с настройками нейросети, хомяк избегал прикосновения или приближения к данному объекту.

Для животных возможно сформулировать некую условную систему страха-любопытства. В зависимости от условий среды, эволюция поощряла либо любопытство, попытки исследования необычных предметов, либо избегание, осторожное к ним отношение — в нашем случае у условного хомяка страх превосходит любопытство.

Однажды хомяк бегал по условному пространству и случайно наступил на кнопку, после этого открылось отверстие, из которого посыпался корм — хомяк поедал корм, пока не наелся, после чего пошел спать.

Рис. 2 Ассоциация корма и кнопки.

Прошло некоторое время, хомяк опять проголодался. Если бы хомяк, как эволюционно сформированное существо, полагался бы только на инстинкты, то, вероятно, умер бы от голода, так как, не имея желания нажимать на красную кнопку и исследовать ее, остался бы без корма, однако «свойство памяти» позволило данному существу «вспомнить» способы получения корма, случайно открытые ранее... Следовательно, некий образ, отрывок воспринимаемой

действительности в форме нажатия на красную кнопку стал ассоциироваться с удовлетворением голода (произошла ассоциация образа красной кнопки с образом корма).

Как кажется, у способности к запоминанию (довольно энергозатратного процесса), нет другой изначальной, эволюционно-обоснованной функции, кроме подобной утилитарной ассоциации некого действия, или последовательности действий (не заложенных инстинктивно), с некоторым результатом удовлетворения потребностей.

Разъяснение. В данной главе мы прибегаем к созданию гипотетической, умозрительной ситуации для описания процесса ассоциативной памяти. Это было бы неприемлемо с научной точки зрения, если бы данный пример заменял экспериментальное основание для выводов. Однако данный умозрительный пример — лишь более наглядная иллюстрация общеизвестному явлению.

Уже было проведено множество экспериментов, подтверждающих способность существ к ассоциации простых действий, движений, звуков с теми либо иными полезными или вредными процессами - получением корма или болезненных ощущений, начиная с известного эксперимента с собаками и колокольчиком. Эта способность многих живых существ лежит в основе возможности дрессировки. То есть, заучивания существом произвольной комбинации действий для удовлетворения какой-либо потребности.

2. ГИПОТЕТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ПАМЯТИ.

По способу сохранения информации мы можем предположить функционирование процесса запоминания в 2 формах — постоянной и эпизодической (событийной).

Постоянная память подразумевает последовательную запись всего отснятого органами чувств материала на «жесткий диск» головного мозга, с

последующим извлечением некоторых обрезков, «отрывков» памяти, подходящих для решения непосредственно возникших задач — так, хомяк помнит все, когда либо увиденное, однако вспоминает только парусекундный отрезок нажатия на красную кнопку, который заедает в голове до тех пор, пока голод не будет удовлетворен.

Альтернативно возможная форма запоминания — **событийно-эпизодическая**, запись с органов чувств так же идет в фоновом режиме, но практически сразу данные утрачиваются, удаляются: однако если происходят какие-либо значимые события (болезненные или приятные ощущения), какое либо изменение физиологического состояния, то отрезок памяти закрепляется, сохраняется на долгое время — таким образом, существо помнит только важное, промежуточные же события полностью утрачиваются.

Основываясь на научном представлении о физиологии мозга можно предположить 2-ую форму более характерной для человека.^[3] Все же, существуют примеры людей с патологически сильной памятью, когда есть возможность воспроизвести мельчайшие детали каждого дня жизни, что могло бы указывать на почти постоянные формы памяти у человеческого вида (в этом случае мы подразумеваем, что даже у людей, не наделенных патологически сильной памятью «навсегда забытые» события не исчезают, но хранятся где-то глубоко, к ним просто утерян доступ и подход).

С другой стороны, человеку, как виду, свойственны непрерывные потоки мыслей и переживаний — неважных, пустых моментов с точки зрения мысленной нагрузки практически не существует, это могло бы искусственно стимулировать систему «сохранения самого важного» к сохранению «всего подряд». Так, известно, что физиологическое состояние мозга людей с

³Зефирова, Т.Л., Зиятдинова, Н.И. Купцова, А.М, Физиологические основы памяти. Развитие памяти у детей и подростков // Казань, КФУ, Изд-во "Вестфалика", 2015. с 9-11.

«абсолютной» событийной памятью напоминает состояние характерное для некоторых форм обсессивных расстройств — таким образом, именно тревожность, постоянное повторение, прокручивание в голове только что произошедших событий формирует в их случае непрерывную линию памяти.^[4]

Наверняка можно предполагать лишь то, что эмоционально значимые события сохраняются навсегда, до самой смерти, и утрата их соотносится с симптоматикой старческих нейродегенеративных расстройств.^[5]

Разъяснение. В данном случае мы вводим понятия постоянной и событийно эпизодической памяти, которые не существуют в качестве научных терминов. В дальнейшем мы так же не будем их использовать. Но здесь мы привели их как иллюстрацию формально-логического подхода к пониманию работы памяти.

То есть, вне зависимости от того, существует нейрофизиологическое описание процесса запоминания или нет, а на текущий момент оно представлено в достаточно подробном виде, мы все равно можем утверждать, что память существует либо как средство сохранения вообще всех событий, либо наиболее значимых, с утратой второстепенных. При этом, в любом случае, наиболее значимые события сохраняются в памяти, в том числе до глубокой старости.

⁴McKinnon, MC & Levine, B. The functional neuroanatomy of autobiographical memory: A meta-analysis // Neuropsychologia journal. — 2006. — June (vol. 44, no. 12). — P. 2189—2208.

⁵Софронов, А.Г. , Добровольская, А.Е, Пашковский, В.Э Психические расстройства при нейродегенеративных заболеваниях головного мозга: учебно-методическое пособие. — СПб.: Изд-во СЗГМУ им.И.И. Мечникова, 2018.

3. ПРОЦЕДУРНАЯ И ДЕКЛАРАТИВНАЯ ПАМЯТЬ.

Экспериментально доказано, что для большинства существ, в том числе для человека, память разделяется на декларативную и процедурную.^[6]

Декларативная представляет как бы «слепок действительности» с органов чувств, некий наблюдаемый, слышимый, осязаемый отрезок, который затем возможно будет воспроизвести, вновь пережить где-то в мысленном пространстве.

Процедурная представляет способность запоминать последовательность некоторых действий, совершаемых мышечным аппаратом в некоторых условиях, с возможностью дальнейшего воспроизводства комбинации мышечных сокращений даже в случае, когда в голове, в мысленном пространстве, декларативный образ данного эпизода отсутствует.

При нормальном функционировании нервной системы декларативная память соотносится с процедурной, образуя гармоничную систему, в которой эти формы дополняют друг друга именно в тех пропорциях, в которых это необходимо. К примеру, в моменте исполнения музыкального произведения пианист не вспоминает всех многочисленных декларативных отрывков репетиций, полагаясь на процедурную память, при этом декларативная память в этот момент может рисовать совершенно другие образы - к примеру, пейзажи гор. С другой стороны, декларативные воспоминания могут не сопровождаться выполнением процедурных действий. Так, пианист, вспоминая выступление на концерте совсем не обязательно будет двигать пальцами, но может сделать это при желании.

Вероятно, при нормальном функционировании системы декларативная и процедурная память записываются одновременно, так же как «звук с ушей»

⁶ Боднар, А. М. Психология памяти, курс лекций. Екатеринбург издательство уральского университета -2014.

записывается одновременно с «картинкой, снимаемых глазами». Разделение данных потоков памяти определяется уже «системой обработки и вывода» информации с жесткого диска на мысленный экран.

Для дальнейшего схематичного описания функционирования памяти разделение будет излишне. Далее будем говорить об «отрезке восприятия» - некой совокупности «воспоминаний со всех каналов информации», то есть зрения, слуха, обоняния, вкуса, осязания и процедурной моторной памяти. Подобный отрезок восприятия далее будем называть процессуальным образом (образом некого процесса).

Приходящие в голову воспоминания, как кажется, могут иметь разную длительность. К примеру, возможно вспомнить и «двухдневный поход» и «момент вспышки салюта». В обоих случаях отрезок памяти будет восприниматься целостно. Без пробелов и «ощущения чего-то забытого». Все же, для удобства, отрезком памяти мы выберем максимально короткий промежуток времени, который по длительности соотносился бы с некоторым внезапным событием, простым импульсивным действием. Более же длинные отрезки воспоминаний возможно представить как последовательность, цепочку коротких образов. Процессуальный образ возможно представить как 2-3 секундную заикленную gif-анимацию.

Образ — небольшой отрезок, промежуток пережитых когда-то событий, представляющий совокупность декларативной памяти со всех органов чувств, и процедурной памяти. Процессуальный образ можно визуализировать, представить как некую заикленную gif-анимацию.

Разъяснение. Понятие образа мы вводим для того, чтобы конкретизировать изучаемый нами объект, то есть, непосредственно 3-4 секундный «файл», отрывок воспоминания, промежуток восприятия, содержащий звуковые,

визуальные, тактильные и др. образы. В научной литературе не встречается терминов, сходных по значению с данным, поэтому введение его представляется оправданным.

ТЕОРИИ АКЦЕНТИРОВАНИЯ.

Для того, чтобы процессуальный образ мог принести существу пользу и дать преимущество в выживании, недостаточно просто его «запомнить» — данный отрезок необходимо для этого проанализировать нейросетью.

Предположим, в случае с хомяком, красная кнопка будет работать только тогда, когда рядом с ней лежит синий шар — если шар находится на удалении, то кнопка не работает. Таким образом, нейросеть для успешного выживания должна выделить из окружающего пространства 2 «условных сущности» — 2 элемента, после соотнести их подходящим образом.

Рис. 3 Акцентирование. Выделение элементов среды

Рассмотрим более наглядный пример.

Предположим, по полю бежал волк, внезапно его ударил разряд тока. Выживаемость волка в дальнейшем зависит от того, насколько точно его нейросеть идентифицирует угрозу.

Итак, волк начинает искать причину этого удара:

В жухлой ли она траве под ногами? – нет, вряд ли, немало километров он отмахал по такой же самой траве.

В сером ли небе над головой? - вряд ли, оно всегда такое же серое.

В одиноком ли дубе, стоящем посреди поля? – это уже более вероятно... их не так много...

Все становится ясно, когда волк видит под ногами красный пластиковый шарик – редкая вещь, а значит именно она является причиной...

Рис. 4 Красные шары, ассоциируемые с опасностью

Образ красного шарика, или, иначе говоря, промежуток с лежащим на земле красным шариком, впредь будет ассоциирован с разрядом тока. Так же, возможно, волк будет опасаться стоящих в поле одиноких деревьев, потому как под ними могут находиться красные шарики. Настоящие причины возникновения тока не имеют значения...

Акцентирование — свойство и способность нейросети существа автоматически выделять из наблюдаемой действительности некие сущности.

После выделения, акцентирования некоторых сущностей, нейросеть может оперировать ими в мысленном пространстве, переставляя и перемешивая друг с другом. В сознании, вероятно, происходит нечто, похожее на работу "фотошопа" — с «картинки» мгновенно удаляется «лишний фон», после чего объект можно прикрепить на любое другое изображение.

К примеру, представьте синего кита на фоне пустыни, бегемота с головой слона, и наоборот. Нейросеть мгновенно выполнит эту работу.

Акцентирование – крайне важное автоматическое действие, необходимое для основанного на опыте выживания, эволюция должна найти баланс между точностью привязки объекта к ощущению, т.е силой, конкретностью ассоциации и ее условностью.

Так, если генетически настроенная ассоциация будет через чур сильна, и при этом расплывчата, то к болевому ощущению могут «привязаться» и открытые пространства, поля, трава и небо... Подобный страх не способствует эффективной добыче пищи, слишком сильно бояться вредно для выживания.

Если ассоциация будет слишком точна и конкретна – к примеру, нейросеть привяжет к болевому ощущению только образ красного шарика, игнорируя окружающие обстоятельства, то волк рискует получить еще удар тока от одинокого дерева в поле, вдруг и правда под ними валяются такие шары...

Элемент — сущность, которую способна выделить нейросеть из окружающей среды.

В зависимости от того, насколько развиты органы чувств, насколько продвинута сформированная эволюцией система акцентирования объектов, то или иное существо может более или менее удачно понимать причинно-следственные связи окружающих явлений.

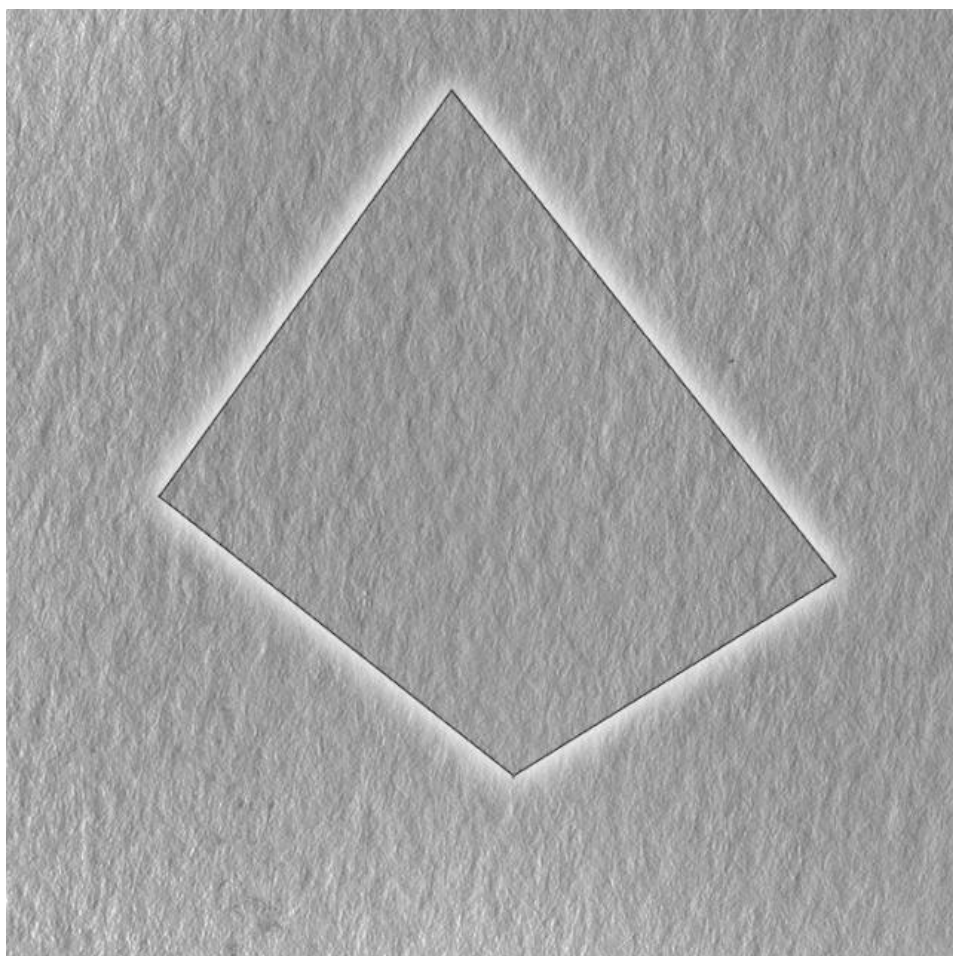

Рис. 5 Элемент бетонная стена.

Данная стена состоит из бетона, однако отмеченный участок— умело вмонтированный гипсокартон . Увы, нейросеть не способна этого понять, данный участок физически отличается от окружающего материала, однако не является элементом для нейросети.

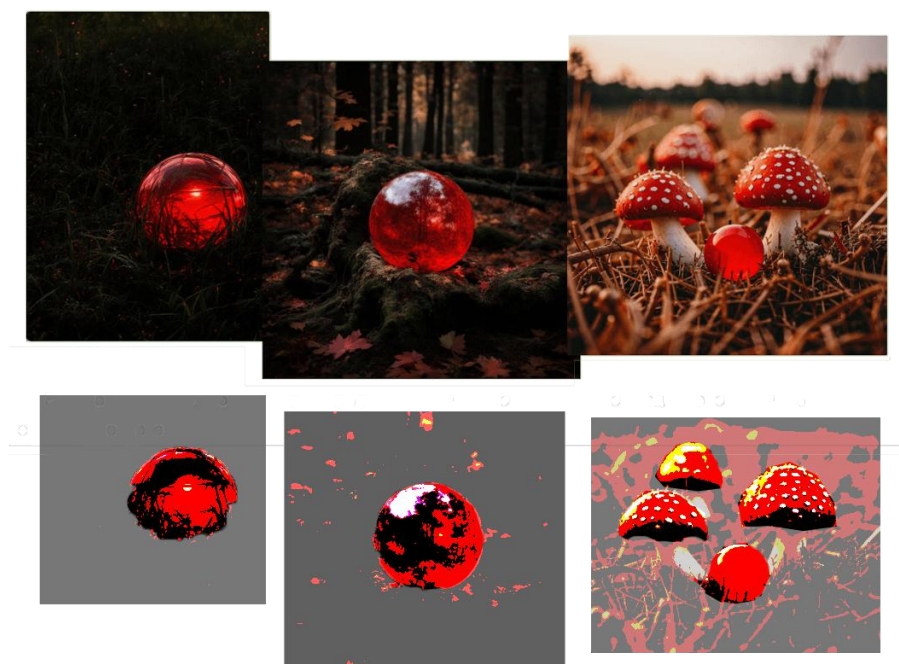

Рис. 6 Визуализация способности акцентирования, выделения элементов.

1 картинка — нейросеть легко идентифицирует объекты.

2 картинка — существуют некоторые помехи.

3 картинка — существо со слаборазвитой системой акцентирования может запутаться и не выделить сущность «красный шарик», не отличив его от шляпки гриба.

Разъяснение. Умозрительное описание действий волка в данном случае не является, естественно, основой для построения логических выводов, это лишь иллюстрация общеизвестного явления и способности существа идентифицировать угрозу., доказанная многочисленными экспериментами, а так же способностью дрессировки.

В данной главе мы вводим понятия акцентирования и элемента. Эти понятия уже существуют в психологии, однако здесь их значение скорректировано до более конкретного, то есть акцентирование - это непосредственно выделение элемента из промежутка восприятия или образа. Элемент — это конкретный

объект предметного мира, такой как стул, стол, апельсин, при этом пока не любой, но лишь тот, который наблюдает существо в текущий момент

Пока в данной модели мы не рассматриваем понятия, такие, как в целом «предмет», «фрукт», в целом стол или стул, которые содержат в себе множество элементов, то есть множество различных ассоциированных с данным понятием и составляющих его воспоминаний.

4. ТЕОРИИ МНОЖЕСТВА ЭЛЕМЕНТОВ И ФОРМАТА ПАМЯТИ.

Возможно и вероятно, что в процессе эволюции нейросеть научилась выделять по многу элементов за раз. Так, по данным некоторых экспериментов, человек может запомнить и удерживать в сознании одновременно до «6-7 единиц внимания», 7 ± 2 элементов, которые можно назвать элементами, запоминаемыми параллельно.^[7]

Характерной особенностью памяти человека является то, что наблюдаемая картина действительности сохраняется очень примерно— гораздо хуже, чем ее видят глаза.

Для того, чтобы запомнить расположение предметов в комнате хоть сколько-нибудь точно, придется потратить немало усилий, а для того, чтобы фотографически запомнить текст в открытой книге, потребуются десятки часов.

Существуют люди, преимущественно дети, которые могут сделать подобное сразу —отпечаток действительности как бы остается в изначальном виде, фотографируется (разумеется, такая фотография не остается навечно, но быстро теряет подробности, что не отменяет факта ее создания и возможности

⁷Miller.G. The Magical Number Seven, Plus or Minus Two: Some Limits on our Capacity for Processing Information, Psychological Review- 1956

использования).^[8] Из этого можно сделать вывод, что человеческий мозг способен на подобную форму хранения и записи информации, то есть может хранить данные в форматах jpeg или gif. Тем не менее, происходит перекодирование вполне фотографичной картинки, снимаемой глазами, в какой-то «странный формат», который содержит преимущественно выделенные нейросетью элементы, не сильно более 6 штук. Остальное, включая относительное расположение этих элементов, может игнорироваться.

Рис. 7 Визуализация "переформатирования" некоторого сохраненного в память образа.

Вероятно, эволюционно выгоднее оказалось запоминать уже выделенные элементы и действия с ними «без лишнего фона». Эти эпизоды взаимодействия с элементами будет легко вспомнить в случае проблемной ситуации. В случае же хранения «файлов jpeg» данные придется повторно «перекодировать»,

⁸Рыжов, Б. Н. Котова, О. В. Эйдетический образ с позиций системной психологии. Системная психология и социология, 2021, № 1 (37)

анализировать нейросетью, выделяя значимые объекты для сопоставления с текущей ситуацией...

Быть может, где-то в глубине мозга информация и хранится в фотографическом виде, однако на «мысленный экран» воспоминаний поставляются уже только «отредактированные» образы действительности, чтобы не захламлять сознание подробностями, объективно не нужными первобытному охотнику-собирателю.

Разъяснение. В данном случае аналогия с компьютером представляется уместной и даже достоверной. Так, несомненно, что мир, наблюдаемый непосредственно глазами не отличим от мира, наблюдаемого когда какое-либо записывающее устройство воспроизводит происходящие когда-то события.

То есть, если человек обладает фотографической памятью (эйдетической памятью) то его память соотносится с функционалом записывающих устройств, хотя в случае человека этот фотографичный образ действительности быстро утрачивается. И наоборот, среднестатистический человек содержит в памяти образы, отрывки воспоминаний в неполном, либо же разделенном или преобразованном виде.

ТЕОРИИ ИНТЕРФЛУКТУАЦИЙ. ПОНЯТИЕ МЫСЛЕННОГО ПРОСТРАНСТВА.

Если кто-либо произнесет фразу «хочу яблоко» или «думаю о яблоке», то наверняка можно предположить, что в этот момент в сознании человек наблюдает это самое яблоко на «мысленном экране», вне зависимости от того, есть перед ним желаемый объект или нет. Смотря в пустую стену, человек, при этом, может одновременно видеть горы, моря, реки и все, что когда-либо

удалось запомнить нейросети мозга ... Смотря в окно, где все замечено снегом, возможно представлять пляж и пальмы...

В этот момент времени наблюдаются как бы сразу 2 параллельных мира — один через глаза, другой же воссоздается откуда-то из памяти...

Этот параллельный, воображаемый мир так же представляет 3х-мерное пространство, в котором можно перемещаться и перемещать предметы, во сне можно испытать ощущение полета и падения, вопрос об ощущениях запаха и вкуса остается открытым... Данное пространство, в котором, по сути, происходит мышление человека, далее будем называть мысленным пространством.

Понятно, что все, что возможно увидеть в мысленном пространстве, является переплетением и скрещиванием того, что человек уже когда-либо видел глазами....

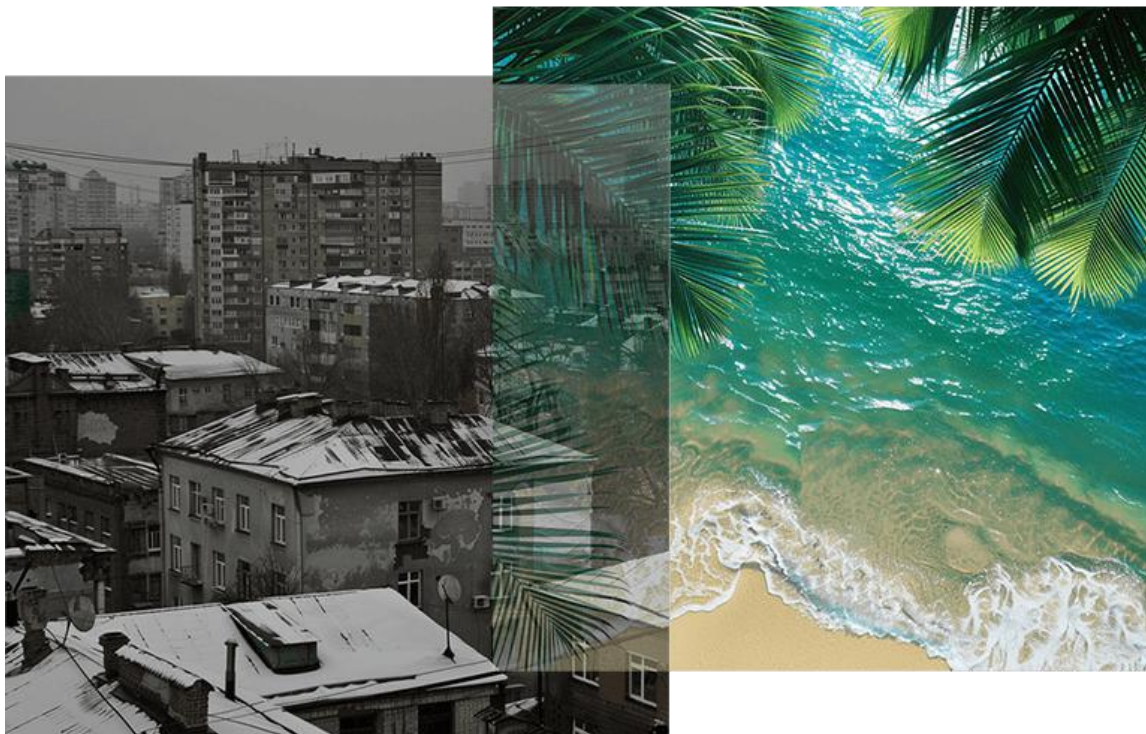

Рис. 8 Слева - вид глазами, справа - вид воспроизводимый в мысленном пространстве.

Следует отметить, что мышление человека, как и любого существа, заточено под операции с графическими элементами окружающего мира — на перекладывание, пререставление, разламывание и проч.

Есть формы деятельности, которые, как кажется, не подразумевают такой графической составляющей (к примеру программирование или математические операции). Данные формы мышления максимально абстрагированы от бытовых проблем, и все же, несомненно, так же являются отражением бытовой действительности: деление — это все равно разрезание яблока пополам, а сложение или умножение — «это когда рядом с яблоком кладется несколько похожих...». Для ребенка, которому впервые объясняют математику на примере яблок, она представлена в сознании как операции с этими самыми яблоками, вне зависимости от того, насколько человек «предрасположен» к «математическому мышлению».

Рис. 9 Визуализация понятия математических операций в раннем детстве и спустя время, абстрагирование.

Так, любое абстрактное понятие, будь то «честь» или «справедливость», «ноль» или «бесконечность» — есть производное от тех наблюдаемых образов и явлений, которые человек переживает в быту.

Данные понятия — это целые массивы бытовых образов, специфически обработанные эволюционными алгоритмами нейросети. Они уже не отображаются в виде каких-либо конкретных элементов, но представляют постоянно изменяющийся поток этих самых элементов, которые возникают в сознании, сливаясь и перемешиваясь, формируют, «объясняют» разуму какое-либо сложное «понятие».

Так, у тех, кто занимается математическими операциями долгое время, цифры и числа, сложение и деление теряют когда-то конкретные ассоциации, становясь некими абстрактными «серыми массивами», действия выполняются «на автомате» — подробнее этот вопрос рассмотрим позже.

Разъяснение. Утверждение о том, что математические операции и иные задачи с абстрактными переменными и выводами для нейросети человека являются производным от операций с конкретными элементами окружающей среды так же строятся на принципе эволюционной логики.

Вполне понятно, что «предмет» или «сущность», не являются конкретными объектами окружающей среды, но при этом представляют множества таких объектов, как некие массивы, сгустки увиденных когда-то образов.

И маленький ребенок, если в его присутствии предметом назвать некоторый объект, к примеру, стол, будет именно так понимать значение этого слова. И по мере накопления опыта, непосредственно промежутков воспоминаний, значение будет расширяться и уточняться.

Так же и абстрактные математические понятия представляют некие сгустки конкретных, простых понятий, например цифры и операции с ними - уже не пальцы, не яблоки, не закорючки в тетрадке - но довольно абстрактные серые

сгустки, не имеющие прямых ассоциаций с предметным миром, но все же этим предметным миром созданные, не существующие без большого опыта взаимодействия с конкретными сущностями.

ПОНЯТИЕ ИНТЕРФЛУКТУАЦИИ.

Мысленное пространство, описанное нами ранее, не является непосредственно хранилищем памяти, но скорее экраном вывода тех воспоминаний, которые важны в текущий момент. Весь же массив когда-либо запомненных образов находится в «диссоциированном» состоянии, то есть, в текущий момент человек «не думает» о некоем событии, следовательно, «не помнит» его в текущий момент, не видит на мысленном экране.

Интерфлуктуация процессуального образа — это процесс, когда некоторый отрезок памяти, некое воспоминание по тем или иным причинам возникает, всплывает откуда-то из «бессознательной» глубины памяти, извлекается откуда-то из хранилища — то есть «вспоминается», оказывается вновь видимым и слышимым в мысленном пространстве.

Интерфлуктуировавший проц. образ — это образ, который в текущий момент находится в мысленном пространстве.

Диссоциация процессуального образа — процесс «забывания», исчезновения некоего образа из мысленного пространства, возвращение его обратно в «хранилище», в невидимые глубины памяти.

Диссоциированный образ — образ, который в текущий момент времени не наблюдается и не ощущается в мысленном пространстве.

Факторная интерфлуктуация — это интерфлуктуация процессуального образа, причиной которой стала некоторая физиологическая потребность.

К примеру, в случае, если существо испытывает голод, на мысленном экране будут отображаться в основном способы получения пищи: если наиболее часто подобный процесс происходил через употребление яблок, то, вероятно, образы употребления яблок в большом количестве будут интерфлуктуировать в мысленное пространство.

Внешне-комплиментарная интерфлуктуация — это интерфлуктуация некого образа, причиной которой стало то, что картина действительности, наблюдаемая в текущий момент органами чувств, похожа на некий образ из прошлого.

Так, в целом, волк не задумывался о красных шариках, но когда вдруг увидел перед собой очередной красный шарик, предыдущие эпизоды встречи с ним быстро всплыли в сознании.

Зеленый воздушный шар вполне может напомнить человеку о яблоке, образ яблока может прийти в голову, появится в мысленном пространстве просто потому, что зеленый шар и яблоко «похожи». К примеру, образ пальмовых листьев может интерфлуктуировать в сознание, когда человек посмотрит на «необычным образом скомканные шторы», хотя перед глазами находится лишь вид из окна, представленный ранее, где образ пальмовых листьев отсутствует. Так, к уже интерфлуктуировавшим в сознание только что пальмовым листьям всплывают образы камышовых зарослей, потому что нейросеть нашла эти образы похожими...

Мысленно-комплиментарная интерфлуктуация — это интерфлуктуация некого образа по причине, что тот сильно похож на образ уже интерфлуктуировавший в сознание, либо в мысленное пространство.

Важной аксиомой, которую мы обоснуем чуть позже, будет утверждение, что «сознательная воля» человека проявляется лишь в концентрации на некотором объекте или понятии —то есть поддержании фокуса внимания на условном предмете.

Работа по подбору ассоциаций к фокусу внимания **выполняется нейросетью автоматически**, и человек «заранее не знает, какая идея может неожиданно прийти в голову».

Разъяснение. В данной главе вводится сразу несколько терминов. В следующих нескольких для построения модели будут введено еще некоторое количество терминов. Все последующие части содержат описание психических процессов на основании этой терминологической модели, и уже не содержат никаких новых понятий.

Причина введения общая в каждом случае — максимальная конкретизация, сепарация от литературных понятий, которые в целом уже описывают схожие процессы, но в гораздо более широком, неопределенном смысле.

К примеру, термин Интерфлуктуация, то есть непосредственно процесс извлечения из невидимых глубин памяти на мысленный экран некоторых промежутков памяти.

На первый взгляд это может показаться неоправданной заменой понятию «представление», или же просто «воспоминанию», или «сигнальному воспоминанию» для описания комплиментарной интерфлуктуации, то есть интерфлуктуации по сходству используемым в психологии. Зачем тогда плодить сущности?

Но это не так, интерфлуктуация как термин не может быть заменен более широким понятием.

Приведем в пример отрывок комментария к статье:

«запоминание также происходит во время тестовых испытаний. Mark Carrier и Pashler (1992) обнаружили, что группа с одной только фазой запоминания допускает на 10 % больше ошибок, чем группа и с тестовой фазой. На этапе запоминания участникам предъявляли...»^[9] ^[10]

В данном случае в статье рассматриваются эффекты сигнального воспоминания. Но «обрывок фразы», который назывался непосредственно воспоминанием с точки зрения нашей модели содержит:

1. Звук некого слова, то есть конкретный элемент, некое запоминаемое колебание звуковых волн.

2. Значение этого слова, то есть целый массив воспоминаний, так или иначе со словом ассоциированный.

То есть, слово «апельсин» содержит не только некий звуковой сигнал. Но целый мешок воспоминаний о том, как множество раз человек с этим апельсином взаимодействовал, что и придает «значение» этому слову.

3. Массив образов и воспоминаний времени, места, обстановки, в которых проводился эксперимент, ведь во многом именно благодаря окружающей среде искомый элемент может быть вспомнен. При этом этот ворох воспоминаний так же имеет множество сторонних ассоциаций, начиная от пролетевшего за окном голубя, заканчивая моргнувшей лампочкой, которые будто паутина охватывают огромные массивы памяти.

И вспоминая, казалось бы, короткий отрывок, человек в действительности в этот момент меняет течение мыслей в целом, будто бы направляет в другую

⁹<https://ru.wikipedia.org/wiki/Вспоминание>

¹⁰Carrier, Mark; Pashler Harold. The Influence of Retrieval on Retention// Memory and Cognition : journal. — 1992. — November (vol. 20, no. 6). — P. 633—642.

сторону русло реки мышления. Это не просто какой-то звук — это верхушка айсберга огромного массива данных, который называется «воспоминанием».

Интерфлюкция образа— это непосредственно возникновение в мысленном пространстве элемента или образа, без контекста. Принципиальное отсутствие «контекста» и делает это понятие ранее нигде не существовавшим термином.

Чтобы описать процесс, при котором человек вспоминает обрывок фразы, мы не будем говорить о «воспоминании», но о смене структурного фокуса внимания с разной степенью диссоциированности массивов процессуальных образов. Таким образом, представленная в работе модель гораздо более четко и конкретно будет описывать происходящие в сознании процессы, а использование специфических терминов - оправдано и желательно.

Тезис о том, что подбор ассоциаций производится автоматически подразумевает буквально, что способностью «разумной воли», то есть непосредственно желанием, человек не способен изменить ассоциативного ряда, каких-то логических заключений, к которым пришла нейросеть, даже если заключения эти эмоционально болезненны, вредны для «счастья».

Так же, разумным желанием человек не формурует каких-то логических заключений, процесс общения «разумной воли» человека схож с процессами общения с программной нейросетью, когда человек как будто отправляет на генерацию некий промт, запрос, после чего нейросеть постепенно начинает выдавать ответы. К примеру — придумай хуковую строчку песни на тему «xxx».

После нейросеть начинает постепенно накидывать варианты. При этом, вариант наиболее подходящий и удачный часто приходит неожиданно, как будто случайно, о чем знают люди мысленного труда.

ТЕОРИИ ФОКУСА ВНИМАНИЯ.

Способность фокусировать внимание — это способность максимально долго удерживать некий элемент (объект) окружающей среды на мысленном экране таким образом, чтобы на протяжении всего периода удержания он оставался «главным», при этом нейросеть в автоматическом режиме будет «накидывать» в мысленное пространство похожие образы до тех пор, пока некое умозаключение, сформированное на основе набравшегося из памяти массива данных, некий удачно скомпилированный новый образ не приведет к смене фокуса внимания.

Фокус внимания может быть как максимально конкретным — к примеру, когда вы удерживаете в сознании образ кружки чая, не давая пробиться никаким посторонним мыслям, так и максимально абстрактным, когда, к примеру, вы решили ответить на вопрос о смысле жизни. По данному параметру конкретности возможно разделить фокусы внимания на несколько видов (деление это максимально условно)

Абсолютный фокус внимания — фокус на какой-то конкретной сущности, в данном случае на красном шарике, который волк встретил в лесу. Вместо красного шарика можете попробовать сфокусировать внимание, к примеру, на лежащем на столе зеленом яблоке, или любом другом элементе.

Рис. 10 Пример абсолютного фокуса внимания

Циркоидный фокус внимания — это фокус на достаточно конкретном понятии, которое, тем не менее, включает множество довольно похожих образов. К примеру, для волка фокус на понятии «красный шарик» представлен ниже (в 3-ех формах визуализации), подобным же образом вы можете сфокусироваться на понятии «зеленое яблоко». Начните думать, сфокусируйте внимание на «зеленом яблоке» — появятся множество довольно похожих образов.

Рис. 11 Визуализация понятия циркуид, циркуидный фокус внимания.

Данное понятие представлено неким массивом образов. Образы эти, беспорядочно мелькая на мысленном экране, сливаясь и смешиваясь, будут создавать общее представление о том, что такое «зеленое яблоко». Подобный массив далее будем называть **циркуидным массивом, циркуидным образом** либо **циркуидом**.

Апплекативный фокус внимания — это фокус на массиве, который включает множество циркуидов, где между различными элементами может не быть очевидного сходства. К примеру, слово «предмет» представляет собой апплекативный массив, также такими апплекативными массивами описываются различные сложные ощущения, эмоции.

Процесс мышления человека представлен постоянными скачками с одного фокуса внимания на другой. Так, к примеру, циркоидный фокус можно представить как постоянную смену абсолютных фокусов внимания. Апплекативные фокусы— как постепенные смены циркоидных.

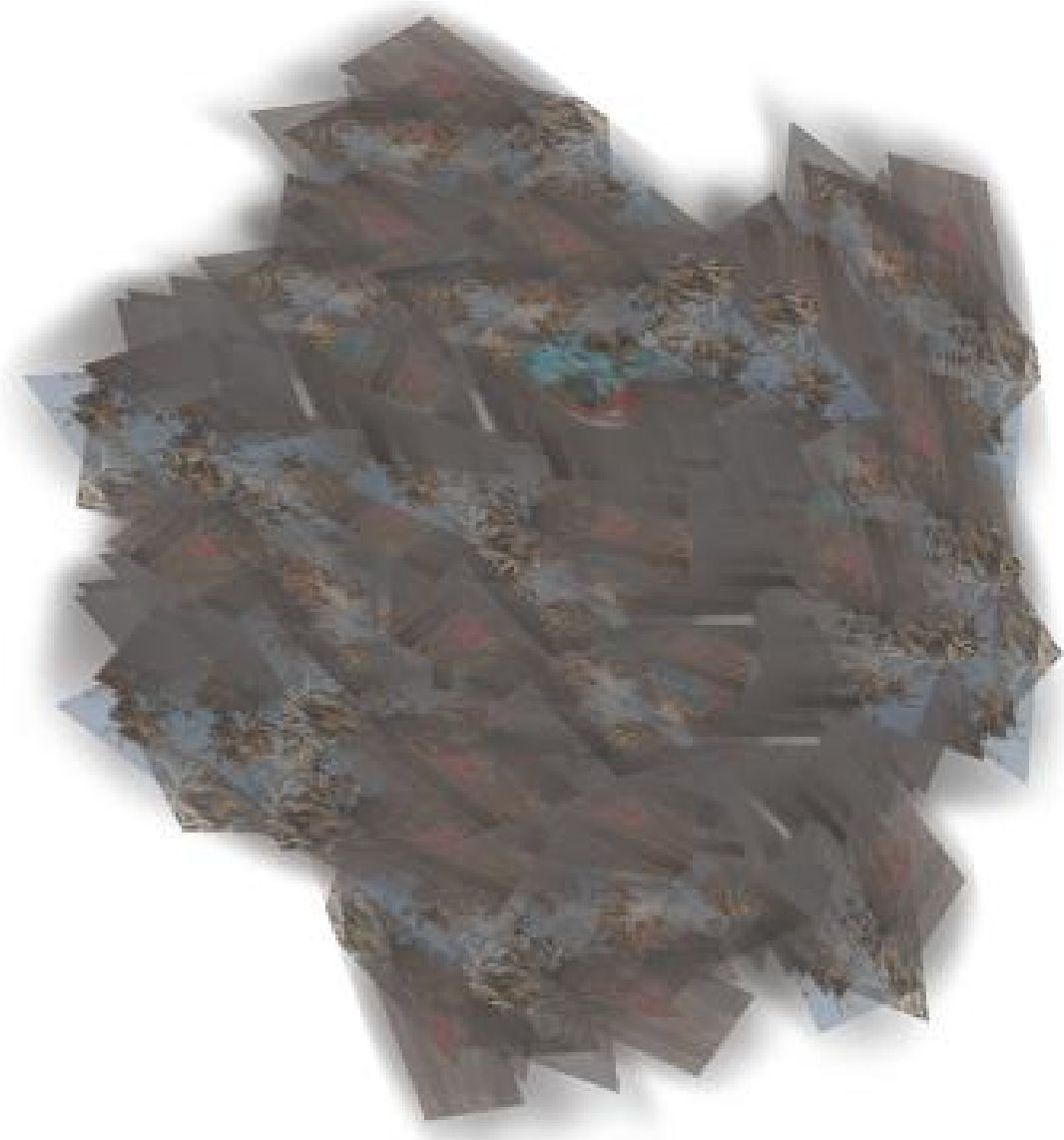

Рис. 12 Визуализация апплекативного массива образов.

Таким образом, фокусируясь на каком-либо сложном понятии, человек как бы последовательно фокусируется на множестве сменяющих друг друга циркоидах, которые, в свою очередь, представляют множества мгновенно сменяющих друг друга абсолютных фокусов.

Структура фокусов внимания (структурный фокус внимания)— это некая конструкция, которая описывает последовательность смены фокусов внимания на различных уровнях величины фокуса, некая «схема» того, о чем в данный момент думает человек. (фокусы конструкции присутствуют в сознании одновременно в более или менее диссоциированном виде).

Ниже представлена структура фокуса внимания шеф-повара, которому предстоит приготовить праздничный ужин.

Рис. 13 Визуализация понятия структурного фокуса внимания.

На текущий момент все мысли повара заняты тем, чтобы испечь рулеты с маком. (нижний, наиболее конкретный фокус)

Зачем он это делает? Рулеты с маком будут важной частью десерта, представленного на ужине. Без них десертная часть не будет полноценной. (Циркоид «Десерт» представлен 2 картинкой снизу)

Зачем повар готовит десерт? Десерт является важной частью ужина, без десертной части праздничный ужин не будет полноценным.

Зачем повар готовит ужин? Это ужин на день рождения его дочери, и он хотел бы весело его отпраздновать, сделав то, что умеет, и что делал всю жизнь...

Почему именно приготовление пищи этот человек выбрал делом своей жизни? Наверное, так сложились обстоятельства... Он любил вместе с мамой печь пироги и угощать друзей, вот уже много лет он работает на кухне, и с радостью проживет так всю жизнь...

Но в чем тогда смысл жизни? В том, наверное, чтобы быть счастливым... (различные формы и «формулировки» идеологии будут рассмотрены в 3 томе данной работы).

Каждый следующий вопрос в вышеприведенном блоке «переносит» фокус внимания на все менее конкретные, более общие понятия, которые выключают все большие массивы образов, затрагивают все больше граней бытовой жизни...

Так, пытаясь ответить на каждый из вопросов, нейросеть прилагает определенные усилия для формулирования ответа, который был бы построен на образно-понятных, логичных заключениях, и чем большее количество образов требуется для формулирования, тем больше «напрягается» нейросеть, пытаясь в короткие сроки «обработать» огромные массивы данных...

При этом, никакой из вышеприведенных вопросов не будет для повара «неожиданным», «ломающим мировоззрение»... Быть может, не имея к тому желания и необходимости, он не сформулировал вербально «причины и смыслы» своей судьбы, но как у взрослого состоявшегося человека все эти ответы у него есть, если не в вербальном виде, то на уровне ощущений он «все прекрасно понимает...».

Текущий стабильный фокус на рулетах с маком подразумевает, что ни на каких иных уровнях величины фокуса нет проблем или недопонимания, и текущий узкий циркуидный фокус на рулетах и дальнейшие мелкие цели, которые сменяют этот фокус, является как бы продолжением более широкого фокуса на десерте, который является продолжением более широкого апплекативного фокуса на блюдах вообще, и так же далее, вплоть до мировоззренческих вопросов...

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ДИФФУЗИЯ ОБРАЗОВ В МЫСЛЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ.

Рассмотрим формы обработки и взаимодействия образов в мысленном пространстве.

Перебор, тасование образов — это такая форма отображения образов в мысленном пространстве, когда образы как бы тасуются подобно колоде карт, или перелистываются, как альбом с картинками.

Рис. 14 Визуализация формы "тасование-перебор".

К примеру, попробуйте на скорость назвать наибольшее количество известных вам фруктов или овощей, или представьте, что потеряли какую-то вещь, и перебираете в голове места, где могли бы ее оставить.

Интеграция-диффузия образов — процесс, при котором части различных образов сливаются и смешиваются в мысленном пространстве формируя уже новые процессуальные образы.

Процесс диффузии образов находящихся одновременно в мысленном пространстве, вероятно, в небольших объемах, происходит постоянно, и иногда может даже нарушать восприятие действительности, создавая воспоминания, которых на самом деле не было...

Тем не менее, данный процесс может осмысленно форсироваться, и результатом его становятся различные художественные и научные произведения, которые представляют некие образы, скомпилированные нейросетью из образов наблюдаемой действительности.

Рис. 15 Визуализация генеративной функции.

Важно понимать, что так же, как и процесс подбора ассоциаций, процесс компиляции и генерации производится нейросетью автоматически. С помощью «разумной воли» человек может лишь максимально сфокусировать внимание, мысленным усилием закрепить и удерживать на мысленном экране некие объекты, с которыми нейросеть будет проделывать различные операции, и если повезет, то в голову придет «нужная идея».

На вышепредставленном рисунке:

4 фотографии сверху — образы, наблюдаемые волком в окружающей действительности..

2 фотографии снизу — образы, сгенерированные нейросетью из 4 верхних.

Сумма образов — условное понятие, которое мы введем для того, чтобы визуализировать «отображение» апплекативных массивов, апплекативного фокуса, в мысленном пространстве.

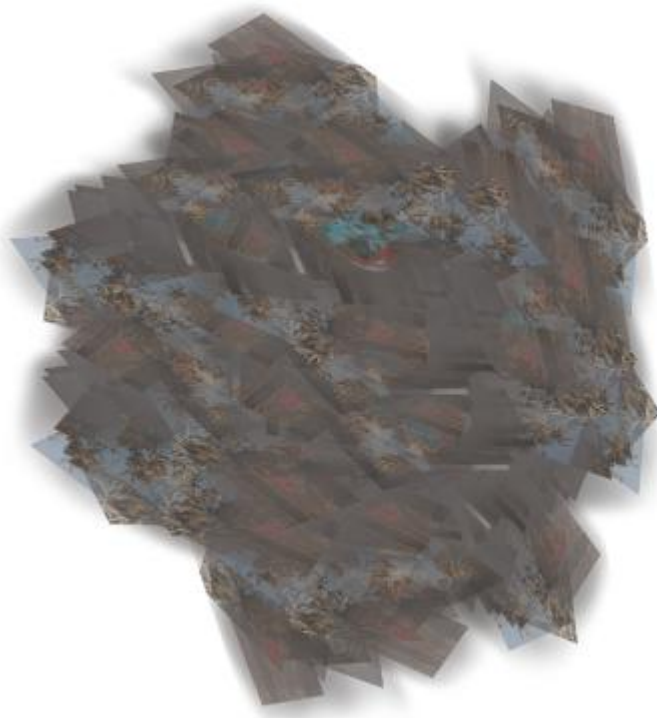

Рис. 16 Визуализация "суммирования" образов.

Сумма множества непохожих образов представлялась бы бесформенным серым пятном, таким, какое получится, если смешать все формы и все краски. Так, фокусируясь на слове «предмет», вы как бы фокусируетесь на этом «бесформенном сером нечто», из которого периодически выскакивают некоторые более конкретные, яркие образы, которые ассоциируются с рассматриваемым понятием в тех или иных вариантах использования этого слова.

Таким же образом мы можем представить высокоуровневые фокусы структурного фокуса внимания, которые обычно находятся «на фоне» конкретных непосредственных задач —каждый из конкретных предметно-детальных образов, которые составляют эти «фоновые» массивы можно считать диссоциированным в текущий момент времени, но все же присутствие этих массивов, тех глобальных причин и целей выполняемого в текущий момент «маленького» действия ощущаются, присутствуют в сознании. По сути, они и являются сознанием, которое обрабатывается нейросетевыми алгоритмами с целью изменения конфигурации структурного фокуса этого сознания в зависимости от обстоятельств.

ТЕОРИИ АССОЦИАЦИЙ. ЭМБЛЕМАТИЧЕСКИЕ АССОЦИАЦИИ.

Ассоциация образа — это генетическая способность нейросети соединять разные процессуальные образы, отрезки памяти, элементы.

Образы можно считать «соединенными» в случае, когда выполняется условие:

Если в текущий момент в окружающей действительности, либо в мысленном пространстве, наблюдается некий образ А, к которому был ассоциирован образ

В, то с большой вероятностью образ **В** также интерфлуктуирует в мысленное пространство.

Существуют 2 принципиально различные формы ассоциаций: **комплиментарные и эмблематические.**

Комплиментарные ассоциации.

Ранее мы уже рассматривали формы комплиментарных ассоциаций в разделе «понятие интерфлуктуации». Так, 2 образа различных зеленых яблок автоматически ассоциируются друг с другом нейросетью, причиной данной ассоциации является автоматически определяемое внешнее сходство.

Ассоциацию, возникающую ввиду внешнего сходства 2 процессуальных образов (или 2 элементов) мы будем называть **комплиментарной ассоциацией.**

Эмблематическая ассоциация.

Эмблематическая ассоциация— это способность нейросети ассоциировать образы между собой лишь потому, что они оказались рядом во времени и пространстве, даже если элементы этих образов не имеют общих черт.

Так, к примеру ассоциация красной кнопки с кормом (в примере с хомяком) является эмблематической ассоциацией. Каждый раз, когда хомяк будет вспоминать корм, который инстинктивно заложен как средство удовлетворения пищи, нейросеть будет выдавать к этому образу еще и циркоидный образ нажатия на красную кнопку, так как данный образ был эмблематически ассоциирован с циркоидным образом корма.

Эмблематические ассоциации обеспечивают решение множества задач, к примеру, запоминание какой -либо последовательности действий, либо же некого пути из одной точки в другую, когда, к примеру, промежуточные образы поворотов тропинки ассоциируются с конечной целью, подобным же

образом некое животное способно запомнить последовательность действий циркового номера.

Рис. 17 Визуализация понятия "фералоидный путь".

На рисунке представлены ориентиры, по которым волк запомнил путь до «волшебного пня» с кормом... Когда на ум волку приходит желание заполучить кусок мяса, в сознание интерфлюктуирует цепочка эмблематически связанных друг с другом образов, которые являются промежуточными звеньями пути от текущего местоположения до места получения корма.

Следует отметить, что у многих млекопитающих система координации в пространстве, способность рисовать «внутреннюю карту местности», очень развиты. Поэтому, быть может, волку не требуется визуализировать на мысленном экране промежуточные точки, но для человека это характерно.

Вероятно, эмблематические ассоциации формируются постоянно, каждый наблюдаемый в текущий момент образ ассоциируется с образом в мысленном пространстве. Образы в мысленном пространстве так же постоянно переассоциируются друг с другом, таким образом происходит ассоциация «всего со всем». После, полезные цепочки ассоциированных образов закрепляются, ненужные - забываются.

Так же возможны ситуации, когда некая полезная цепочка действий становится бесполезной — эмблематическая ассоциация теряет смысл и заменяется другой последовательностью действий, постепенно разрушается, уступая место альтернативной.

К примеру, когда слесарь, привыкший к старому расположению меню функций, переучивается под обновленный программный интерфейс станка. Иногда возможны ошибки, когда случайно, на автомате, совершаются прошлые привычные действия. Так, слесарь по привычке может тянуть руку к кнопке, которая в измененном интерфейсе уже перемещена в другое место...

Вполне возможно, что подобное управление эмблематическими связями, удаление множества ненужных, автоматически сформированных, и закрепление важных, происходит во сне. Процесс разрушения и удаления

эмблематических связей и построения альтернативных ассоциаций далее будем называть процессом **реэмблематизации**.

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ФЕРАЛОИДНЫХ ПУТЕЙ.

Подобные последовательности действий, которые существо эмблематически запоминает как способ достижения желаемой цели (к примеру удовлетворения голода) далее будем называть **фералоидными путями**.

Фералоидный путь — массив эмблематически-ассоциированных друг с другом образов достижения некоторой цели или решения проблемы. Эта цепочка образов, промежуточных действий, эмблематически ассоциирована к циркоидному образу некоего желаемого результата.

Ранее говорили о фокусе внимания только как о концентрации на образе результата. Так, в случае с поваром, который пек рулеты с маком, мы подразумевали, что он фокусируется на циркоидном образе этих самых рулетов. В действительности, на пути к рулетам существует множество промежуточных фокусов, когда в голове удерживаются образы замешивания теста, прогрева духовки и другие.

Рис. 18 Визуализация фералоидного пути в мысленном пространстве.

Этот массив фокусов возможно изобразить последовательно, как на предыдущем рисунке, однако вероятно, в сознании данные образы присутствуют как бы одновременно. Когда вы выполняете некоторую работу, на мысленном экране мелькают образы результата. С другой стороны, сам процесс работы, последовательности действий, так же присутствует:

Если слишком отвлечься на мечты, раздумья о самой цели, о маковых рулетах в целом, то образов работы останется слишком мало, возможно допустить ошибки «по невнимательности», «замечтаться».

С другой стороны, работать без какой либо ощущаемой, ожидаемой цели, забыв причины этой самой работы, фокусируясь полностью лишь на промежуточных звеньях, и вовсе не возможно... Следовательно, поддерживается некий баланс...

Таким образом, фокус внимания в момент какой-либо целенаправленной работы (когда существо физически воплощает и проходит сформированный нейросетью фералоидный путь) можно охарактеризовать как апплекативный фокус внимания. Внутри этого апплекативного фокуса существо (нейросеть) постоянно перемещает более конкретный циркоидный фокус внимания с образа результата на образы процесса работы и обратно, формируя как бы некоторую сбалансированную конструкцию...

Нижеприведенных рисунки — попытка визуализировать состояние сознания, отображаемые в мысленном пространстве картины в момент выполнения какого-либо фералоидного пути, с присутствующим основным фокусом цели (циркоидным образом куска мяса) и массивом образов фералоидного пути.

ПОНЯТИЕ ГИПЕРФЕРАЛИЗАЦИИ. МЫШЛЕНИЕ.

Предположим, чтобы добраться до места кормежки (волшебного пня), волк, следуя фералоидному пути, пробегает от логова по некому маршруту и пересекает ущелье. Следуя однажды знакомым путем, волк обнаружил, что

проход между скал преградил гигантский красный шар . Легко пройти здесь более не удастся.

Рис. 19 Визуализация примера. Ущелье до и после.

Существуют 3 варианта развития событий:

1 вариант: в случае, если известен другой способ добраться до места кормежки, к примеру, неподалеку имеется похожее ущелье, то нейросеть мгновенно перестроит маршрут и волк доберется до мяса альтернативным способом.

2 вариант: волк знает неподалеку альтернативное место получения мяса, в этом случае он откажется от идеи добраться до изначально запланированного места, и побежит в другую сторону.

3 вариант: ни альтернативные пути до места кормежки, ни альтернативные места кормежки волку не известны. Следовательно, для того, чтобы добраться до мяса потребуется создать фералоидную структуру, фералоидный путь, ранее не существовавший. Волку придется «думать» - то есть, сконцентрировав

фокус внимания на некой проблеме. Ждать , пока нейросеть, анализируя и выдавая на мысленный экран похожие образы и ситуации, не приведет его к решению проблемы (проблемой в данном случае является красный шар).

Вполне понятно, что в данной ситуации волку не нужны просто образы , похожие на опасный шар , которые он видел ранее. Потребуются массивы образов, которые описывают способы заполучить мясо в проблемных ситуациях в целом, когда проход завалило...

Решения вопроса могут быть разными:

Поискать тропинку между камнями завала, попытаться вскарабкаться на камни , отправится на поиски другого ущелья, поискать похожий волшебный пень в похожих местах... Чем более широко и комплексно нейросеть будет строить ассоциации, тем больше вероятность успешного решения проблемы.

Для визуализации подобного «комплексного» подбора ассоциаций для решения некой проблемы, то есть процесса мышления, возможно предложить схему **бинарного фокуса**.

Бинарный фокус внимания — условное понятие, которое характеризует состояние, при котором в мысленном пространстве присутствуют одновременно 2 выраженных полярных фокуса внимания: фокус на некоторой цели (основной фокус) и фокус на некоторой нерешенной проблеме (контр-фокус).

В нашем примере:

Осноной фокус: циркоидный образ пня с мясом.

Контр-фокус: красный шар, заваливший проход.

Нейросеть подбирает в сложившейся ситуации такие ассоциативные образы, которы более всего соотносятся и с наблюдаемым завалом, и с куском мяса на пне. То есть образы, на которых где-то рядом с заваленным ущельем либо

красным шаром лежат куски мяса, всплывут первым, далее начнется анализ образов, эмблематически ассоциированных с тем или иным фокусом, все более отдаленных как от образа пня с мясом, так и от образа ущелья, пока проблема питания не будет решена.

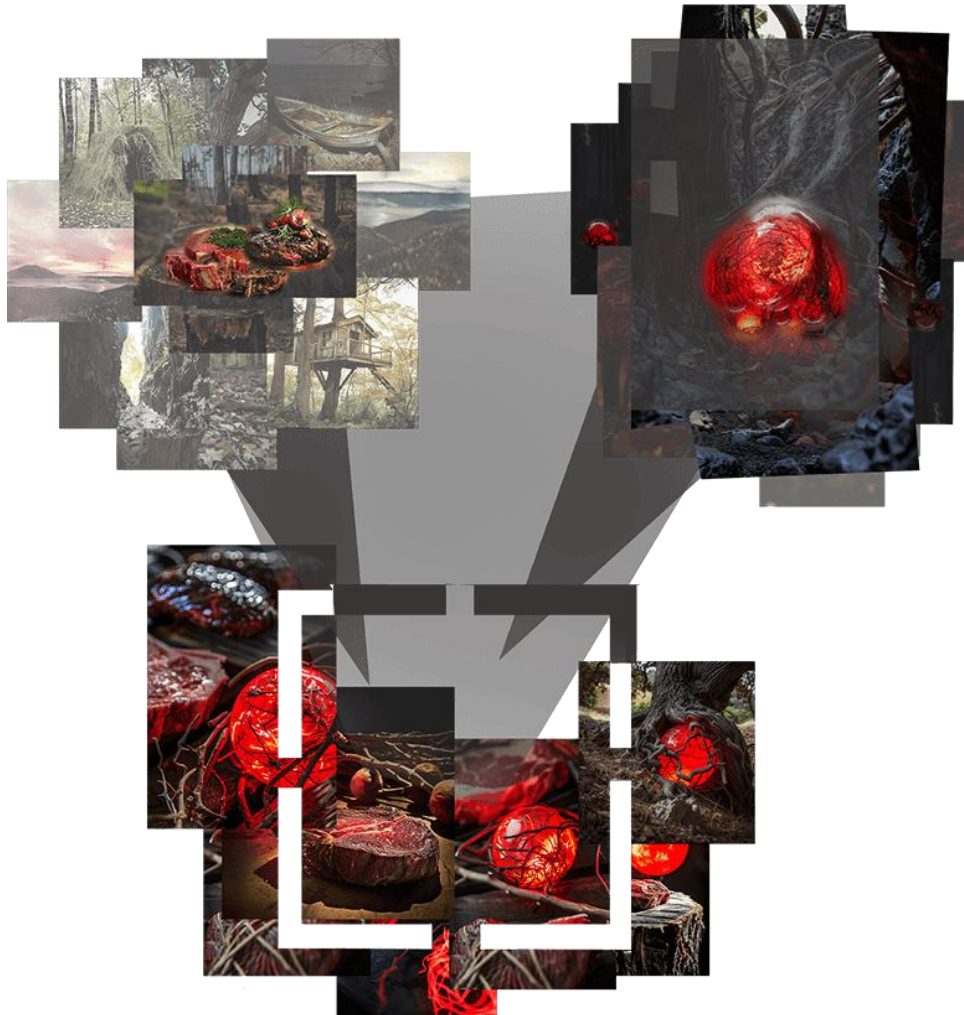

Рис. 20 Визуализация процесса гиперферализации.

Процесс интерфлуктуации при бинарном фокусе, по сути, есть процесс целенаправленного мышления — то есть решения некоторой проблемы с целью достижения некоторой цели. Данный процесс будет называть **процессом гиперферализации**.

К примеру, просто голод, без угрозы красного шарика сделал бы объектом контр-фокуса просто завал, хотя сам по себе камни завала имеют нейтральные

ассоциации, но ощущение голода мы можем рассматривать, как болезненное ощущение бинарное по своей природе.

То есть, одновременно содержащее:

1.«Боль», которая ассоциируются со всеми объектами не удовлетворяющими потребность голода, кроме объектов фералоедного пути к удовлетворению этой потребности — эта боль и воспринимается как ощущение голода.

2.Ощущение сытости, которое ассоциировано к какими-либо декларативными образами корма и затем переассоциировано, расширено нейросетью с этого корма еще и на группу образов фералоидный пути к этому корму.

На данном рисунке произведена попытка визуализировать работу бинарного фокуса внимания, наиболее востребованы ассоциации, максимально близкие одновременно к обоим фокусам внимания бинарного фокуса.

СОПОСТАВЛЕНИЕ ФУНКЦИОНАЛА И СВОЙСТВ ПРОГРАММНЫХ НЕЙРОСЕТЕЙ И БИОЛОГИЧЕСКИХ НЕЙРОСЕТЕЙ.

Функции головного мозга и высшей нервной деятельности можно разделить на 2 класса:

Интерактивные функции — функции, отвечающие за запись и вывод информации , к ним относятся:

Способность **запоминать**, записывать в хранилище некоторые события , считываемые органами чувств из окружающей действительности.

Способность **эмблематически ассоциировать**, то есть способность механически ассоциировать находящиеся рядом друг с другом элементы (ассоциация корма и красной кнопки).

Способность **выводить в мысленное пространство образы**, увиденные ранее или же сгенерированные алгоритмами нейросети.

Если сопоставить данные функции головного мозга с программой искусственного интеллекта, запускаемой на компьютере, то можно будет сделать следующее утверждение:

Интерактивные функции представляют программу интерфейса, то есть программу-клиент для ввода-вывода некоторых запросов, данная клиентская программа не имеет непосредственного отношения к работе самой «нейросети» головного мозга.

Генеративно-аналитические функции — это аналитические функции головного мозга, позволяющие выделять элементы из окружающей среды и комбинировать их для получения некоего результата (способность мысленно вырезать с условного натюрморта апельсин определяется аналитической функцией нейросети) Анализируя черты, линии, цвета нейросеть определяет лежащий на столе апельсин как некий элемент, выделяет его из окружающего пространства. К генеративно-аналитическим функциям относятся:

Способность **выделять элементы** из окружающего пространства и комбинировать их.

Способность **понимать сходства и различия** элементов (к примеру, понимание того, что зеленый арбуз похож на зеленый воздушный шар больше, чем он похож на синий кубик).

Изучением интерактивных функций занимается наука нейрофизиология (спектр нейро-наук)

Биохимические процессы, отвечающие за формирование памяти и эмблематических ассоциаций, описаны уже очень подробно, исследованы структуры головного мозга, отвечающие за те или иные функции, известны заболевания и патологии, способы их лечения...

Генеративно-аналитические функции головного мозга есть функции непосредственно нейросетевых алгоритмов.

Данные алгоритмы, написанные эволюцией, схожи вероятно с аналитическими алгоритмами искусственных нейросетей. Миллионы строк кода изобилуют лишними переменными и пустыми циклами, накиданы, как кажется, без всякой логики и смысла —и, тем не менее, на выходе программа обеспечивает результат более точный и стабильный, чем любая самая сложная и проработанная программа, написанная людьми...

С этой точки зрения, механизм работы нейросети головного мозга, способы поиска ассоциаций, выделения элементов и формирования логических заключений едва ли поддаются пониманию человеческим разумом.

ТЕОРИИ ДЕЗИНТЕГРАЦИЙ.

Трудно сказать, способны ли иные существа, кроме людей, испытывать такие эмоции, как радость, грусть или сожаление, тем не менее, существуют эмоции, характерные практически для всех видов -- страх и гнев (агрессия). Так же очевидно, что причиной данных эмоций являются в большинстве случаев некие обстоятельства, которые либо генетически ассоциированы с опасностью (образы змеи для птицы), либо основаны на приобретенном опыте (красный шарик для волка). Попытаемся понять, какие взаимодействия фокусов внимания в головном мозге могли бы привести к подобным ощущениям...

Очевидным кажется следующее утверждение — когда способ решения проблемы известен и доступен, то проблема не вызывает страха: так, волк заметивший издалека лежащий на земле красный шарик не испугается,

несмотря на то, что данный предмет представляет опасность. Есть возможность просто обойти шарик стороной и двигаться дальше — способ решения данной проблемы известен. (Волк все же может испытать моментный испуг, вздрогнуть от неожиданности, но страх тут же пройдет — подробнее о формах страха поговорим позже).

В вышеописанной ситуации шарик представляет контр-фокус фералоидной конструкции. В мысленном пространстве одновременно присутствуют:

Основной фокус некой цели —волшебного пня с мясом.

Массив образов фералоидного пути к этой цели.

Контр-фокус в виде некой возникшей проблемы, который превратится в один из образов фералоидного массива в тот момент, когда нейросеть придумает решение данной проблемы. Красный шарик из опасного объекта станет обычным ориентиром на местности (в данном примере «ферализация» контр-фокуса происходит практически сразу).

Представим другую ситуацию:

Красные шарики окружим волка со всех сторон и стремительно приближаются.

В данной ситуации у проблемы нет известного решения, при этом образ шарика активно стучится в сознание - по сути волк уже предчувствует, мысленно испытывает сильную боль... Если бы проблема была статична, не требовала бы мгновенного решения - то волк мог бы «подумать» - в данном случае образы шаров были бы «гиперферализованы» . (Состояние, при котором решения проблемы еще не найдено, но множество накидываемых образов и вариантов как бы «заранее убеждают», что проблема будет решена, потому ощущение страха или гнева отсутствует).

Поскольку проблема, которая требует мгновенного решения, данного решения не имеет, то срабатывает эволюционный механизм «вытеснения» болезненного образа из мысленного пространства. Вытеснение происходит несмотря на то, что аналитическими механизмами нейросети болезненные образы активно «продавливаются» на мысленный экран как объективно соответствующие текущей ситуации, рвутся в сознание. Подобное состояние характеризуется ощущением «страха».

Чем активнее работает механизм вытеснения (чем сильнее страх) — тем более нарушаются процессы последовательного мышления, мысли могут полностью исчезнуть, в состоянии паники деятельность и поведение становятся максимально приближены к рефлекторно-инстинктивным.

Насильно и вопреки нейросетевому анализу вытолкнутые эволюционными механизмами массивы образов далее будем называть **дезинтегрированными массивами**.

Механизм дезинтеграции кажется весьма важным эволюционно-сформированным механизмом.

Все знают, что зайцы, поедая трин-траву на поляне, дрожат от страха, ожидая волка или сову. Зайцы не знают, в какой момент нагрянет опасность, и нет возможности это предсказать или угадать. Поэтому, до тех пор, пока голод оказывается сильнее страха и образы поедание травы превалируют, образы объективно существующей опасности находятся в дезинтегрированном состоянии, как-бы насильно забываются... Механизм дезинтеграции представляет как бы «систему амортизации приобретенного опыта», облегчает компромиссы между различными потребностями. Так, существо в дикой природе постоянно находится в ситуации неопределенности, непонимания, ожидания объективно существующей опасности, очень многое из окружающей

действительности даже мощная нейросеть не способна проанализировать и предугадать.

Страх и гнев даже у существ с высоко развитой нервной деятельностью имеют сильную рефлекторно-инстинктивную привязку к выполняемым действиям. Ощущение страха инстинктивно привязано к попыткам убежать, спрятаться, шарахнуться, разорвать дистанцию, у стайных существ —издать крик. Страх, по сути— это «ощущаемый инстинкт, рефлекс».

Не имея возможности решить проблему «разумом», нейросеть как бы передает ее на «уровень инстинктов», которые были сформированы эволюцией в примерной форме « крикнуть и шарахнуться».

Страх — это ощущение, которое соответствует такому состоянию фокуса внимания, при котором основной фокус (вроде образа поедания травы) сохраняется, остается основным, контр-фокус же, не имеющий решения (объективная опасность незаметного волка и совы) насильно вытесняется из мысленного пространства с помощью некоторых эволюционно сформированных механизмов. При этом эти вытесненные образы балансируют между состоянием диссоциации и интерфлуктуации.

Вернемся к примеру с волком — в случае стремительно приближающихся шаров, опасность настолько близка и очевидна, что вытеснить ее из сознания , вытолкнуть и забыть уже не получится.

Болезненные образы красного шара полностью занимают мысленное пространство и вытесняют уже основной фокус внимания (вне зависимости от того, насколько он конкретен). Теперь уже основной фокус находится в дезинтегрированном состоянии , балансируя между диссоциацией и интерфлуктуацией. Контр-фокус становится основным фокусом. В сознании остаются лишь объекты, ассоциированные с болью — данное состояние

представлено гневом и агрессией. В отличие от страха, где образ опасности максимально вытесняется из мысленного пространства, гнев наоборот, характеризуется максимальной концентрацией на болезненном объекте.

Так же, как и страх, гнев имеют сильную рефлекторно-инстинктивную привязку. Гнев инстинктивно привязан к атаке, нападению, уничтожению объектов. Разуму лишь остается сфокусировать данный инстинкт на элементе опасности.

Гнев — это ощущение, которое соответствует состоянию фокуса внимание, при котором основной фокус вытесняется из мысленного пространства, оказывается в дезинтегрированном состоянии, болезненный контр-фокус становится основным.

Разъяснение.

Разумеется, утверждение, что зайцы находясь на поляне дрожат от страха, не является научным утверждением, это лишь иллюстрация известного ощущения тревоги, ожидания опасности, волнения, которые во многих жизненных ситуациях характерны человеку, и вероятно, другим существам так же.

Термин дезинтеграции существует в психиатрии и психологии и обозначает в частности группу расстройств, но в данном случае значение этого понятие несколько изменено и скорректировано под текущую модель. Как уже было сказано, дезинтеграция — это формально-логически предполагаемый нами процесс, который описывается:

1. Болезненной ситуацией, не решаемой силами разума и нейросетевого анализа, ввиду этого передаваемой на уровень инстинктов.

2. характерных эмоциональных состояний: страха и гнева. Общих, вероятно, для очень многих, если не для всех видов высокоразвитых в плане нервной деятельности организмов.^[11]

ТЕОРИИ ФОРМ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ.

Дезинтегрированный массив образов— некий массив образов, который насильственно вытесняется из мысленного пространства, балансируя между состояниями диссоциации и интерфлуктуации.

Дезинтеграцию массивов болезненных образов, которая приводит к ощущению страха, далее будем называть **инфракциононной дезинтеграцией**.

Дезинтеграцию массивов основного фокуса некой потребности, который приводит к ощущению гнева — **проективной дезинтеграцией**.

Рассмотрим некоторые формы вышеописанных дезинтеграций.

Стаккативные дезинтеграции — это легкие, мгновенные, вспышки страха, которые могут возникнуть при каких-либо неожиданных обстоятельствах, к примеру , когда волк увидел вдалеке красный шарик , в этот момент по телу пробежала волна мурашек, хотя, в целом, данный объект не представляет опасности для волка, подобные ощущение возникают если «выронить стакан», поскользнуться, и иных подобных ситуациях. Причиной таких моментных вспышек может быть то, что за такое короткое время нейросеть не успевает перестроить фералоидные пути, и на секунду массивы красных шариков оказываются дезинтегрированными, через мгновение состояние нормализуется. Так же, подобные вспышки обусловлены генетическими инстинктивно-

¹¹ Баскин Леонид Миронович. "Паническое поведение людей и животных" Социологический ежегодник, 2012, 2013, стр. 187; 191.

рефлексивными установками «пугаться различных резких звуков и движений».. Вспышки гнева подобного рода маловероятны.

Событийные дезинтеграции -- дезинтеграции , причиной которых стали некоторые конкретные события, происходящие в текущий момент времени — например, когда волка окружили красные шарики...

Структурные дезинтеграции — наиболее опасный для функционирования нейросети вид дезинтеграций, который характеризует случаи, когда условия окружающей среды сложились таким образом, что опасность угрожает в любой момент, вне зависимости от времени и обстановки. Опасность эту нейросеть не может предсказать и объяснить, что формирует состояние постоянной дезинтеграции, которая соотносится с ощущением тревожности — ощущение это тем сильнее, чем больше опасность и чем более она непредсказуема. Подобное состояние «постоянного страха» можно предположить у зайцев на поляне.

Предположим, что в лесу, где жил волк, красные шарики начали хаотично появляться у волка перед носом, причинять боль, а затем исчезать — при этом нейросеть волка не смогла отследить никаких закономерностей между местом или временем суток, где и когда шары могли бы появляться больше или меньше.

При структурной дезинтеграции, болезненные массивы, постоянно находясь в дезинтегрированном состоянии, рвутся и стучатся в сознание, заставляя волка бессмысленно нарезать круги, шарахаться из стороны в сторону, пугаясь то странного листа, то изогнутой ветки, пока нейросеть вновь и вновь тщетно пытается найти причину и последовательность в появлении шаров, построив какие-либо фералоидные пути. В целом, поведение волка соотносилось бы с симптоматикой тревожных и обсессивно-компульсивных расстройств...

Основная часть. Часть 2.

ЭВОЛЮЦИЯ РАЗУМА.

Не вызывает сомнений, что человек как вид способен и совершает действия, которые часто не имеют очевидного утилитарного смысла с точки зрения эволюционно-очевидных потребностей, таких, как питание, размножение, и другие подобные, часто деятельность может напрямую противоречить данным потребностям. Деятельность при этом не импульсивна, но осмыслена и направлена, отражает состояние уже взрослой, сформированной нейросети.

Несомненно и то, что нейросетевые функции отбирались и формировались эволюцией в соответствии с тем, на сколько они решают именно бытовые, утилитарные задачи обеспечения пищей и производства потомства. Потому, как бы причудливо не было поведение человеческого вида - поведение это было сформировано бытовыми потребностями, и ими же, вероятно, может быть обосновано.

Рассмотрим процессы эволюционного формирования нейросетевых функций у различных существ, чтобы выделить те факторы выживания, которые оказали наибольшее влияние на формирование «психики», видоизменили и трансформировали нейросеть человека до ее текущего состояния.

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ТЕОРИИ ЭВОЛЮЦИИ.

Эволюция — это процесс изменение у потомков по сравнению с предками некоторых признаков, а так же накопление этих изменений.

1.Задачей и смыслом жизни существа с точки зрения эволюции предполагается производство как можно большего количества потомства, которое так же способно будет оставить как можно большее количество потомства, и так далее.

2. Эволюция, как неконтролируемый процесс, не обеспечивает и не имеет задачи обеспечить сохранение и выживаемость вида. Предположим, из-за бурного роста количества кроликов, они забрели в болота, заболели чумой и полностью вымерли. Если бы они плодились умеренно, то могли бы существовать на этом острове бесконечно долго, однако у эволюции нет задачи обеспечить выживаемость вида. Эволюционный отбор будет отбирать тех, кто оставляет максимальное количество плодovитого потомства.

3. Процесс эволюции полон компромиссов, некоторые полезные функции могут исчезать просто потому, что на уровне днк не могут «слепиться» с некоторыми другими функциями, еще более полезными. К примеру, красноухие кролики могли бегать быстрее и тратить меньше энергии, чем обычные, но из-за красных ушей их съели хищники, оставив только более медленных кроликов с обычными ушами.

4. Процессу эволюции характерна преемственность — это означает, что никакие признаки не исчезают резко и бесследно, но постепенно трансформируются, часто трансформацию эту можно отследить, найти промежуточные стадии. Соответственно, никакие признаки не возникают «из ниоткуда» — но являются некой трансформацией тех признаков, которые ранее уже существовали.

ТЕОРИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФАКТОРОВ.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ИНСТИНКТЫ И РЕФЛЕКСЫ.

Далее рассмотрим эволюционные формы и способы, которыми различные существа могут удовлетворять базовые потребности.

Рефлекс — короткое, простое, импульсивное действие, сокращение группы мышц, возникающее в ответ на некоторый стимул-раздражитель.

Инстинкт — более или менее сложная последовательность, или разветвленная в зависимости от обстоятельств система рефлексов.

Эволюционный циркоид— некий примерный эволюционно заложенный образ, или массив сходных декларативных образов некого стимула-раздражителя, к примеру, смутный образ креветки, а так же примерный генетически заложенный образ действия, процедурный образ, который будет производиться в ответ на этот стимул-раздражитель, то есть при детекции органами чувств декларативного эволюционного циркоида, креветки, происходит процесс заглатывания этой проплывающей мимо креветки. «Предустановленные» циркоиды представляют эволюционно сформированный безусловный рефлекс.

Эволюционный апплекативно-фералоидный массив — системы декларативных образов, которые при возникновении на сенсорах существа будут продуцировать те или иные ветви процедурной программы, приводить к тем либо иным рефлекторным действиям, а так же некая разветвленная программа действий, состоящая из множества рефлексов, то есть сама эта процедурная программа, которая формирует инстинктивное поведение. «Предустановленный» апплекативно-фералоидный массив можно назвать инстинктом, или же вообще всей системой инстинктов, описывающих поведение существа.

Специфические рефлексy и инстинкты — те рефлексy, которые и обеспечивают удовлетворение какого-либо определенного фактора (к примеру, рефлекс глотания обеспечивает питание).

Локомоторные рефлексy и инстинкты — программы, обеспечивающие передвижение в пространстве и маневрирование вне зависимости от конечной цели.

Используя вышеописанные программы, некоторые виды существ вполне успешно могли бы выживать в условиях окружающей среды, если эти условия достаточно стабильны на протяжении длительных периодов времени. Либо же, если скорость смены поколений и количество производимого потомства позволяют виду обеспечить надлежащую видовую изменчивость для приспособления к изменяющимся условиям.

Разъяснение. В данной главе мы вводим термины Эволюционный циркоид, Эволюционный апплекативно-фералоидный массив, основанные на понятиях сформулированных в прошлой части. Эти термины, строго говоря, не требуются для дальнейшего теоретического рассмотрения, но используются здесь в качестве иллюстрации того, что и инстинктивные процессы описываются моделью образных взаимодействий, рассмотренной ранее, несмотря на то, что в случае таких форм жизни мысленное пространство и память отсутствуют.

ЭВОЛЮЦИОННОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ФЕРАЛОИДНЫХ ЭМБЛЕМАТИЧЕСКИХ ПУТЕЙ.

Все же, для крупных существ с длительным периодом взросления и малым количеством потомства, жизнедеятельность с опорой лишь на инстинкты и рефлексы оказалась вероятно эволюционно проигрышной. Так, если при изменении условий насекомые способны успеть приспособиться за счет естественного отбора, то крупные организмы скорее всего вымрут.

Несомненно, для крупного существа с малым количеством потомства выгодно иметь механизм памяти, который позволяет адаптироваться к изменчивым условиям среды не на уровне «предустановленных» инстинктивных программ, но на уровне непосредственного опыта существа либо группы существ. Так, к примеру, если под валуном обычно сидят раки и

креветки, а в зарослях морской капусты прячется хищник, то рыбе полезно было бы запомнить эту информацию:

Валун ассоциировать с креветками.

Заросли капусты —с опасных хищником.

Как уже говорили ранее, наверняка именно такие причины стали основой для появления простейших форм эмблематической ассоциативной памяти.

По мере укрепления и роста влияния данной способности, память начала замещать цепочки инстинктов, инстинктивные программы постепенно утратили влияние и редуцировались. (Так, если инстинкты утверждают, что в зарослях капусты могут жить креветки, но память говорит, что там живет хищник, правильное будет довериться памяти).

По мере того, как опора на память и фералоидные конструкции все более вытесняла последовательности инстинктов, все более значимым для дальнейшего выживания становились процессы накопления опыта и обучения тем навыкам, которые обеспечили бы выживание с опорой на приобретенный опыт.

Это, вероятно, и стало причиной появления видов, где потомство обучалось у родителей , родители же, в свою очередь, заботились о детенышах и обучали их.. Подобные формы жизнедеятельности подразумевают формирование инстинктивной потребности в заботе у родителей и потребности в обучении у детенышей соответственно.

ПОНЯТИЕ ОЩУЩЕНИЯ. ТЕОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ОЩУЩЕНИЙ.

Ранее, при рассмотрении примера с хомяком, подчеркивалось, что корм для хомяка инстинктивно ассоциируется с утолением голода — подобной

формулировкой мы избегали ответа на вопрос, откуда берется «ощущение» голода.

Так, если существо опирается преимущественно на цепочки рефлексов и инстинктов, то приятные или болезненные ощущения, само свойство «что либо ощущать»— излишне.

Ощущения голода, жажды, физической боли и др. характерны для существ, опирающихся преимущественно на «память», в этом случае то или иное испытанное ощущение определяет дальнейшее отношение существа к некому объекту окружающей среды, формирует эпизоды положительного или отрицательного «с точки зрения ощущений» опыта.

Для наиболее развитых млекопитающих опора на обучение и память всецело доминирует над инстинктивной составляющей.

К примеру, гориллы, выращенные в зоопарках, порой не способны размножаться: они не знают, «что и как» им следует делать, для воспроизведения полового акта им надо наблюдать его со стороны, чтобы затем скопировать эти формы поведения. По сути, от первостепенно важного аспекта жизнедеятельности осталось лишь «ощущение», желание чего-то, до чего существа не могут догадаться без посторонней помощи, наблюдения и повторения. Все инстинктивные последовательности действий редуцировались, исчезли, уступив место приобретаемому опыту..^[12]

ФАКТОРЫ ВЫЖИВАНИЯ.

Основываясь на предполагаемом нами пути эволюционного развития биологических нейросетей, сформулируем наиболее значимые факторы выживания. Рассмотрим, какие из них могли бы лежать в основе характерно

¹² <https://antropogenez.ru/interview/716>

человеческого поведения, то есть тех аспектов, которые выделяют человека на фоне других существ, формируют «душу».

Фактор питания.

Потребность в питании обусловлена потребностью в источнике энергии и строительных материалов для движения и поддержания структуры тканей организма. Данная потребность исключительно значима, и существенно влияет на поведение человека. Тем не менее, потребность утилитарна и не может быть причиной творческой, научной деятельности.

Так, существует немало людей, полностью обеспеченных материальными средствами до конца жизни. Таким людям нет необходимости «работать», нагружать мозг какими либо «вычислениями». Тем не менее, такие люди не прекращают мысленную работу, но напротив, могут посвятить ей все доступное время... Сформированная нейросеть человека «желает» делать то, что заведомо не принесет ни удовлетворения голода, ни удовлетворения половой потребности...

Факторы размножения.

Потребность в размножении сформирована эволюцией через отбор особей, которые «с точки зрения ощущений» наиболее в этом заинтересованы. Данная потребность так же утилитарна и не может быть причиной сложной деятельности человека.

По отношению к данной потребности часто можно встретить некоторые «биологизаторские» ошибки. Утверждается, что такие качества как «лидерство» или «упорство» происходят из полового влечения — при этом, в качестве примера приводится поведение баранов, макаков, и иных существ, которые ритуализированно «дерутся» до тех пор, пока не определяют наиболее агрессивного и сильного, который и становится вожаком. Данные формы поведения в виде «бодания» рогами или борьбы в весенний половой период,

эволюционно подобранный для размножения, отражает преимущественно инстинктивные процессы и не имеет отношения к той ответственности, которую берет руководитель в человеческом обществе.

Данные формы организации стада баранов и общества если и похожи по некоторым признакам иерархичности, то сходство это подобно сходству морского и лесного ежа, которые вовсе не являются родственниками, и их схожий внешний вид обусловлен принципиально разными причинами.

Факторы физической боли.

Физическая боль предостерегает человека от совершения травмоопасных действий, данное ощущение так же утилитарно и не может быть причиной сложного человеческого поведения.

Факторы обучения-копирования.

Известно, что человек не обладает от рождения ни навыками прямохождения, ни развитой мелкой моторикой (как и многие другие млекопитающие, к примеру, волчата или медвежата). Данные навыки, а так же речь, человек осваивает в процессе обучения. При этом, обучение это происходит «само собой». При отсутствии патологий или задержек в развитии, от окружающих взрослых не требуется каких-либо специальных действий.

Просто находясь среди взрослых, крутясь у них под ногами, ребенок сам освоит и прямохождение, и речь — для этого были эволюционно обеспечены как способность ребенка копировать и воспроизводить движения, жесты и речь взрослых, так и желание к подобному копированию и воспроизведению, даже если в использовании слов или движений нет необходимости.

Одновременно с этими свойствами (потребности к обучению и копированию), возможно добавить так же природное детское «любопытство», желание попробовать предметы на вкус, потрогать их, а так же потребность в

движении и физическом контакте с другими представителями вида. Эти свойства легко прослеживаются в поведении многих видов, к примеру, характерны так же для щенков.¹³

Существует 2 гипотетических варианта обоснований подобного поведения:

1 вариант, через инстинкты— предполагается, что копирование и природное любопытство определяется некой системой инстинктов, которые постепенно редуцируются в процессе взросления.

2 вариант, через ощущение — предполагается, что копирование и природное любопытство определяется некой системой ощущений, которые существо испытывает при движении и контакте с «интересными» предметами. Подобные ощущения могли бы определять желание ребенка бегать, двигаться, «интересоваться», даже если все физиологические потребности удовлетворены. Визуально кажется, что 2 вариант более соответствует действительности.

Кажется, что вышеописанные свойства психики, сохраняясь во взрослом возрасте, и могли бы быть «двигателем», основой для взрослых увлечений, исследований, творческой деятельности. Все же, подобное маловероятно.

Важно понимать, что природа испытываемых от подобной детской деятельности ощущений весьма «примитивна», сходна в чем-то с природой полового влечения.

По сути, это все тот же инстинкт, напоминающий чем то половые инстинкты —но только несколько расширенный до тактильного контакта, повторения звуков и ощупывания необычных предметов - данное желание не

¹³ Симанова, Н. Г., Ларионова, М. М., Лангеман, Н. А. Игровое поведения собак // Инновационная наука. 2016. №3-4 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igrovoe-povedeniya-sobak> (дата обращения: 08.06.2025).

имеет продолжений, не может быть конвертировано, к примеру, в деятельности инженера - строителя, проектирующего какое-либо сооружение.

Взрослые, «осознанные» совершения часто подразумевают большую умственную и эмоциональную нагрузку, после которой приходится «психически восстанавливаться», отдыхать. Требуют некоторой «самоотверженности и преодоления». Существует множество форм деятельности, особенно во врачебных специальностях, которые инстинктивно просто «неприятны». Тем не менее, люди способны посвящать этому труду годы жизни...

Природное инстинктивное любопытство, характеризуемое желанием засунуть в рот незнакомый предмет, не имеет отношения к исследовательской, творческой деятельности и волевым качествам человеческого вида.

Способности к речи.

Многие полагают, что основой человеческой разумности и причиной разумной деятельности является способность к речи.

Важно понимать, что речь — это сформированный эволюцией инструмент передачи данных, однако сам процесс мышления не требует знания каких-либо слов, вне зависимости от того, овладел человек речью или нет, нейросетевые аналитические алгоритмы будут одинаково анализировать и обрабатывать поступающую информацию.

Разумеется, слова позволяют структурировать и упростить понимание окружающей действительности, как бы открывают путь к накопленному опыту всего человечества. Но речь -это инструмент, средство, а не цель: владение речью не является причиной характерных виду «волевых» качеств и «творческих» потребностей.

Факторы заботы о потомстве.

Ранее мы рассмотрели эволюционные причины, по которым взрослые особи могли бы обеспечивать выживание находящегося рядом детеныша. Наиболее простые формы такого обеспечения - инстинктивные.

К примеру, чайки инстинктивно высиживают лежащие в гнезде яйца, и так же инстинктивно кормят птенцов, которые инстинктивно открывают рот, высовываясь из гнезда. По данным некоторых экспериментов, если заменить яйцо на гальку или иной предмет, похожий на яйцо, то птица может не понять разницы.¹⁴

Вероятно, с постепенным отходом крупных млекопитающих от инстинктивных форм поведения, в том числе и заботы о потомстве, сформировались альтернативные способы воспитания потомства, где привязанность родителей к детенышам определялась не последовательностью инстинктов, но «ощущениями», формирование и природу подобных ощущений рассмотрим позже.

Коммуникативные факторы.

Данные факторы предполагают, что существа, живущие некой группой, стайей или стадом способны тем или иным образом взаимодействовать между собой преимущественно через издаваемые звуки или жесты, с целью передать какую-либо информацию, сообщить об опасности, или о случайно найденной пище (те или иные крики птиц). Наиболее простые формы подобной коммуникации: процедурно-декларативные инстинкты и рефлексy.

К примеру, ими описывают поведение рыб в косяке, или же некоторых насекомых. Те или иные маневры совершаются рыбами в зависимости от поведения окружающих особей. Существует некоторая инстинктивная, процедурная реакция (некое механическое действие) в ответ на некоторый

¹⁴ <https://l-d-bee.livejournal.com/48701.html>- Фальшивые яйца как средство избавления от ненавистных чаек.

стимул-раздражитель, которым в данном случае является сигнал, посылаемый особью того же вида.

Альтернативная форма коммуникации построена на том, что некий производимый членом группы сигнал имеет у других членов группы не инстинктивную привязку к немедленно исполняемому механическому рефлексу, но к некому «ощущению». К примеру, ощущению страха или напротив - радости. Далее выполняемые существом действия зависят от накопленного и проанализированного опыта. Данная форма инстинктивной передачи информации с опорой на «ощущения» является «логичным» продолжением, трансформацией предшествующих форм коммуникации с опорой на инстинктивные реакции.

Вероятно, существуют различные промежуточные формы, к примеру, когда «некоторый условный крик» уже не приводит к выполнению цепочки рефлексов, но , может вызывать в сознании «образ корма», « висящей на ветке хурмы», если данный вид питается только хурмой, после чего в зависимости от уровня сытости существо определяет дальнейшую последовательность действий. Или же формы, когда «условный крик» одновременно вызывает уже нестойкий, ослабленный инстинкт, который может быть проигнорирован, и некоторое еще не до конца сформированное «ощущение».

Несомненно, данная способность характерна и для большинства приматов, и для человека. В случае человека можно вполне утверждать, что коммуникативные инстинкты были полностью трансформированы в форму «сигнал» - «ощущение».

По интонации и выражению лица человек способен понимать состояние другого. Человек не учится этому, но умеет с рождения — ребенку инстинктивно приятны радостные эмоции, и радость эту он разделяет со взрослыми, даже не зная ее причины, и так же разделяет болезненные эмоции.

Данные способности сильно развиты у человека — возможно увидеть лицо в каждом камне, очертаниях деревьев, кустов, облаков, определять эмоцию этих «лиц». Голос «тембрально» отделен от всех иных звуков природы.^[15]

Похожие свойства нервной системы обеспечивают и заботу о ребенке, основанную на ощущениях. Способность понять, когда ребенку хорошо или плохо, и сочувствовать этим ощущениям, обеспечивает желание заботиться о ребенке на «эмоциональном уровне».

Для огромного количества млекопитающих мимические выражение эмоции гнева и страха являются общими, сходными — и вероятно, считывать их способны большинство крупных стайных млекопитающих. Известно, что человек способен определить эмоцию не только своего вида, но способен предположить, к примеру, агрессивное настроение волка по нахмуренным бровям и оскаленным зубам.

Сензофакторная способность — способность нейросети считывать и определять эмоцию, испытываемую представителем вида, после трансформировать ее в ощущение, которое с точки зрения нейросети испытывает наблюдаемый представитель вида, то есть «разделять данную эмоцию».

Причиной неутилитарного поведения, исключительной креативности человеческого вида является несомненно и большой мозг, и рабочие кисти — но все же, именно исключительно развитые способности к сензофакторному, то

¹⁵ Костригин, А. А., Иванов, А. С. Исследование взаимосвязи уровня креативности и способности различать парейдолические иллюзии // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2018. №2. с 7-8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vzaimosvyazi-urovnya-kreativnosti-i-sposobnosti-razlichat-pareydolicheskie-illyuzii> (дата обращения: 09.06.2025).

есть эмоциональному восприятию лежат в основе разумной воли, что далее попытаемся доказать.

Основная часть. Часть 3. ТЕОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХИКИ.

ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ МЛАДЕНЦЕВ.

После рождения ребенок не сразу готов к обучению, не обладает еще достаточно сформированным мозгом, способностью запоминать и анализировать информацию. В течение нескольких месяцев происходит быстрый набор массы тела и развитие мозговых структур —эволюция как бы «доделывает», подготавливает ребенка к полноценному освоению моторных

навыков и речи. Причиной того, что ребенок не рождается готовым сразу, заключается вероятно в том, что его вес и размер, особенно головы, был бы очень велик для матери, что слишком нарушало бы мобильность.^[16]

В контексте данной работы нейрофизиологические процессы формирования мозга в первые месяцы жизни, а так же последовательное приобретение новорожденным различных когнитивных способностей не имеет ключевого значения. Рассматривать формирование психики ребенка мы будем с момента, когда мозговые структуры могут обеспечить ее физическое существование.

Разъяснение. Все дальнейшие заключения строятся на модели функционирования биологических нейросетей, сформулированной в прошлых частях. Ввиду этого никакие заключения не имеют общих мест с иными работами в области психологии, не имеют прямых подтверждений экспериментальными данными или нейрофизиологическими исследованиями, аргументация дальнейших выводов строится на логичных следствиях из ранее сформированной модели..

ТЕОРИИ АССОЦИАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ.

Эволюционно сформированная потребность в копировании-обучении подразумевает активно взаимодействие детей с окружающей средой— так, детеныши млекопитающих изучают окружающий мир. К примеру, волчонок понимает, что горячо, что холодно, что мокро, что скользко , что остро , от каких движений и действий можно испытать боль, учиться употреблять пищу.

¹⁶ В.А.Шашель, , Э.М.Шадрина, Н.Н. Щеголеватая, В.Г.Назаретян., Н.П.Биленко. Нервно-психическое развитие детей и методы его оценки: учеб.-метод. пособие— Краснодар: КГМУ, 2009.

Свойства физической окружающей среды надежно воспроизводятся раз за разом — огонь не становится мокрым, а вода острой. Довольно быстро накапливается опыт, достаточный для выживания.

Для ребенка человеческого вида характерна также сильно развитая сезофакторная способность — одной из главных функций данной способности предполагается ассоциация различных опасностей и пищи не через непосредственный опыт взаимодействия с этими объектами, но через восприятие эмоционального отношения взрослых к данному объекту.

К примеру, если эмоциональные реакции взрослых на красный шарик в кустах будет демонстрировать опасность этого предмета —то ребенок, без труда выделив данный нехарактерный объект из окружающих травы и кустов, так же будет его опасаться.

И наоборот— к предметам, к которым взрослые проявляют «интерес», ребенок также проявляет интерес — к примеру, часто может играть с пеленками вместо погремушек — причиной может быть то, что пеленки он идентифицирует как нечто более интересное для матери, потому этот предмет становится более интересным и для него так же. Ребенку тяжело будет понять ситуацию, когда его пытаются оттянуть от розетки— так как если для взрослых данный объект безопасен и привлекателен, то он безопасен и для ребенка...

Подобный «импринтинг» эмоциональных ощущений по отношению к некоторому объекту может стать затравкой для формирования различных фобий. К примеру, слишком сильная, бурная эмоциональная реакция на порез или ссадину на руке ребенка могут способствовать формированию фобии крови. Все же, действительные клинически-тяжелые фобии не возникают из за подобных единичных эпизодов, более подробно этот вопрос рассмотрим позже.

По мере взросления ребенок отходит от примитивных ассоциаций по типу «хорошо-плохо» и постепенно приобретает черты взрослого мировосприятия.

Сензофакторная способность — способность человека идентифицировать и разделять эмоции, выражаемые другими людьми, наиболее остро проявляется в детском возрасте.

Сензофакторный процессуальный образ — образ, записанный в памяти промежуток восприятия, который включает « элемент» человека с демонстрируемым эмоциональным состоянием, радостным , нейтральным или болезненным (То есть преимущественно лицезрение и звуки голоса).

При интерфлуктуации такого эмоционально-окрашенного образа даже через много лет этот образ вновь вызывает прежнее ощущение...

К примеру, наблюдаемый в окне силуэт прохожего где-то вдалеке не является сензофакторным процессуальным образом, а воспоминание некоторого разговора — является, так как выражение лица и звуки голоса содержат некоторую передаваемую эмоцию.

Фракция сензофакторных образов — массив всех сензофакторных образов искомой эмоциональной окраски.

Положительные сензофакторные массивы— массивы сензофакторных образов положительной эмоциональной окраски, положительной фракции.

Нормофракционные массивы— массивы образов нейтральной сензофакторной окраски, нейтральной фракции.

Болезненные сензофакторные массивы — массивы сензофакторных образов отрицательной эмоциональной окраски, болезненной фракции.

ТЕОРИИ ЭМБЛЕМАТИЗАЦИЙ.

Эмблематизация— процесс механической ассоциации 2 образов или элементов, находящихся рядом в наблюдаемом пространстве-времени. Следовательно , при появлении 1-го образа на мысленном экране, 2-ой образ

так же с большой вероятностью вспоминается, всплывает из памяти, даже если не имеет внешнего сходства с первым образом.

На самом деле, поскольку на мысленном экране постоянно мелькают множества образов, представленных структурным фокусом, то ассоциация некоторого наблюдаемого события происходит сразу со множеством образов — со «слепком структурного фокуса» в текущей конфигурации.

На рисунке представлена условная «визуализация» процесса ассоциации некого наблюдаемого глазами образа яблок и яблони и образом рулетов, о которых в текущий момент «думает» повар. На самом деле, наблюдаемый образ ассоциируется не только с самым близким и конкретным фокусом (рулетами), который в данном случае в основном предметный, содержит минимум сензофакторных образов, но и со всем структурным фокусом в его текущем положении. Разумеется, чем «дальше», глубже образы, чем более широкие массивы рассматриваются, тем слабее эмблематическая ассоциация к каждому из образов этого большего массива, так как эти образы большего массива находятся в полудиссоциированном состоянии.

Напротив, чем более некий образ конкретен в мысленном пространстве, тем надежнее формируемая эмблематическая ассоциация этого образа с наблюдаемой глазами ситуацией.

Рис. 21 Визуализация процесса эмблематической ассоциации наблюдаемого образа и структурного фокуса внимания.

Также заранее отметим, что те глобальные и задачи и цели, из-за которых в текущий момент повар думает о рулетах — содержат несомненно положительные ассоциации, следовательно эмблематическая ассоциация образа

яблок будет иметь некоторую быть может слабую, но существующую положительную или в некоторых случаях отрицательную ассоциацию...

Сензофактная эмблематизация — процесс механической ассоциации наблюдаемого образа с другим образом, а скорее «слепком» структурного фокуса текущего момента, который кроме большого количества сензофакторно-нейтральных образов содержит так же большое количество образов «окрашенных» ощущением — ввиду этого каждый, даже нейтральный с точки зрения эмоции образ приобретает какую-то эмоциональную окраску. Быть может, слабую, но существующую.

Причиной разных эмоциональных ощущений является разная активность положительных или болезненных образных массивов в текущий момент (большее или меньшее соответствие этих массивов ситуации с точки зрения нейросети, которая на этом основании производит интерфлуктуации более или менее болезненных образов). Эти образы имея эмоциональную окраску и присутствуя на мысленном экране, формируют эмоцию...

Не всегда это яркие конкретные образы, человек может ощущать «пустоту», отсутствие мыслей — но естественно, никаких «пустот» в мозге не образуется, подобные ощущения говорят о том, что внимание сфокусировано на довольно **большом апплекативном массиве болезненных образов, которые представлены преимущественно в суммированном виде** — подробнее об эмоциях и дезинтегративном мышлении поговорим позже.

Тем не менее, ассоциация со «слепком» структурного фокуса настолько и достаточно сильна, что вспомнив какой-то образ из далекого детства или давно забытый момент человек может испытать чувство ностальгии, так как вместе с этим образом в сознании вспыхнет будто бы «отпечаток» и образ того структурного фокуса внимания, та конфигурация этого фокуса, которая была когда-то много лет назад в этом месте.

Вспоминая некоторые давно прошедшие события, вы зачастую вспоминаете не только непосредственно графические и слуховые образы, но и некоторое «эмоциональное ощущение» тех далеких моментов, что говорит о том, что это далекое воспоминание, этот образ ассоциирован с «мировосприятием» того периода, когда он был создан и помещен в память.

Так, в моменты сильных эмоциональных переживаний с испытываемыми эмоциями могут оказаться ассоциированы некоторые случайные объекты. К примеру, букет желтых тюльпанов, стоявший на столе, будет «напоминать о тех горьких событиях» просто потому, что в момент переживаний глаза смотрели на этот самый букет, обеспечив эмблематическую ассоциацию. Эмблематические ассоциации могут забываться и заменяться альтернативными. Тем не менее, практически любое воспоминание, особенно из детского возраста, имеет более или менее выраженную эмблематическую сензофакторную окраску.

То есть, даже при отсутствии в некоторый период времени контакта с людьми, который бы сделал образы этого периода «сензофакторными», напрямую ассоциированными с наблюдаемой эмоцией, несензофакторные образы этого периода имеют некоторую эмоциональную «эмблематическую» ассоциацию.

Следует также отметить, что, вероятно эмблематическая окраска образа, или же логическая ассоциация неких образов, которая эмблематически связывает эти образы с некоторым массивом (эмоциональным ощущением), для взрослого человека может быть даже более значима, чем его «настоящая» эмоциональная окраска. Вероятно, что даже положительные эмоциональные образы могут приобретать «негативную окраску», становиться неприятными для человека, или как минимум не приносящими радости, если были по каким-то причинам сильно ассоциированы с болезненными массивами.

Подводя итоги, можно сказать, что каждый наблюдаемый образ — не важно, сензофакторный он сам по себе или нет, при интерфлуктуации содержит

и привносит с собой в сознание некоторое сензофакторное ощущение, при этом это ощущение не просто напрямую отражает наблюдаемую человеком эмоцию, но является отражением структурного фокуса, всего эмоционального ощущения в какой-то, быть может далекий, период времени.

ТЕОРИИ ДВОЙСТВЕННОЙ ПРИРОДЫ СЕНЗОФАКТОРНОЙ АССОЦИАЦИИ.

Ранее говорили о том, что основным свойством сензофакторной способности для ребенка является ассоциация эмоциональных состояний, выражаемых взрослыми, с теми или иными элементами окружающего мира.

Однако, кроме подобной предметной ассоциации, параллельно образуется и другая характерная ассоциация — это ассоциация эмоциональных ощущений непосредственно с тем человеком, который данные эмоции производит, и образом, элементом человека вообще. Следовательно, любое воспоминание, которое содержало в себе «элемент» человека с эмоциональной характеристикой его состояния, будет ассоциировано:

1. С каким-либо местом, временем, окружающими предметами.

2. С образом человека, который данные эмоции производит, и образом человека в целом.

Данная логичная особенность не сильно мешает выживанию, так как не затрагивает восприятие и понимание свойств физического мира - однако формирует некоторые характерные свойства человеческого сознания. «Элемент» человека в этом случае становится исключительно важным, определяющим, с точки зрения того, как воспринимается мир в целом.

Человек является довольно конкретным и легко выделяемым нейросетью элементом (так же как яблоко и апельсин). Данный элемент, в свою очередь, делится нейросетью на различные социальные группы. По возрастному,

половому, расовому и другим признакам. Отношение к различным социальным группам для человека может быть различно. Но эмоциональное состояние человека определяется тем, как он «относится», воспринимает социальные группы, к которым наиболее расположен, которые наиболее уважает, любит, восхищается.

Так, если образ человека в целом (включая все выделяемые социальные группы) по тем или иным причинам стал ассоциироваться с негативными эмоциями, предстал как нечто болезненное, злобное — то весь мир, реки, моря и горы, все воспоминания «окрасятся в этот болезненный цвет» — никакие эмоционально положительные образы не способны будут изменить ситуации — они будут бессильны до тех пор, пока не произойдет изменения «логической ассоциации» элемента человека с негативной (некоторым болезненным массивом сензофакторных образов) на другую, уже положительную «логическую ассоциацию».

Причина данного явления заключается в том, что наиболее достоверная и стойкая ассоциация к любому сензофакторному образу представлена образом человека. То есть любое воспоминание, содержащее какую-то человеческую эмоцию, общение, в первую очередь ассоциировано с образом человека, и затем уже со всеми остальными элементами окружающего мира, предметами интерьера, экстерьера, «декорациями» межчеловеческих отношений. Следовательно, данный образ, элемент, является как бы «главной переменной», «бутылочным горлышком» всех мысленных процессов.

Так, в зависимости от обстоятельств те или иные сущности окружающего мира могут ассоциироваться для человека с эмоционально-болезненными воспоминаниями, быть может, это образ школы — парты, столы, стены, быть может это образ больницы с приборами и койками или любой другой образ, который мог бы ассоциироваться с болезненными воспоминаниями, напоминать о какой-то «трагедии». Порой, эти ассоциации

так и не проходят, и человек навсегда впредь избегает этих мест. Тем не менее, никакой из образов, элементов окружающего мира кроме человека не «всеобъемлющ», имея негативные ассоциации к одному месту, виду деятельности и др., можно при этом быть вполне счастливым, находясь где-то еще и занимаясь другим делом. Но что, если по какой-то причине болезненную ассоциацию в глазах нейросети приобретет не пляж и не город, но само существо «человек».

Физически не существует эмоционально окрашенных воспоминаний, которые не опирались бы прямо или косвенно на производимые и наблюдаемые человеком эмоции, следовательно, если образ человека «логически» предстанет в негативном свете», то у человека в буквальном смысле «не останется никаких эмоционально-положительных ассоциаций к окружающей действительности, так как в мире, где образ человека логически ассоциирован с негативными эмоциями любая позитивная эмоция будет противоречить действительности, восприниматься как что-то ложное, наигранное . поддельное, что порой проявляется в детском, подростковом нигилизме и отрицании.

С другой стороны, если человеку удалось сохранить некоторую «веру в человечество», закрепить за «образом человека» положительные массивы образов, то мир приобретет эту эмоциональную окраску - не смотря на то, какое бы количество болезненных ощущений не довелось ему пережить.

Ассоциацией к элементу «человек» в данном случае мы имеем в виду некоторый относительно небольшой массив сензофакторных образов (как минимум меньший, чем общее количество сензофактрных образов) , который в целом наиболее близко соответствует «понятию человеческой сущности и природы» с точки зрения рассматриваемого нами человека. Так, если это образы подлого, бессмысленно жестокого поведения, то отношение к «образу человека» — негативное. И следовательно именно так воспринимается, ощущается окружающий мир. И наоборот.

Можно сказать, что человек в целом счастлив настолько, насколько эмоционально счастливым воспринимает лучшую для него социальную группу — группа эта может быть обширной, а может состоять из одного человека. Часто взрослый человек формулирует свое существование как «существование ради этих групп», но возможны и иные «формулировки», вопросы форм и формулирования идеологии рассмотрим позже.

Понятно, что чем большее количество болезненных образов довелось пережить человеку — тем сложнее ему создать положительные ассоциации, тем более они будут нестойки, сбивчивы. И наоборот.

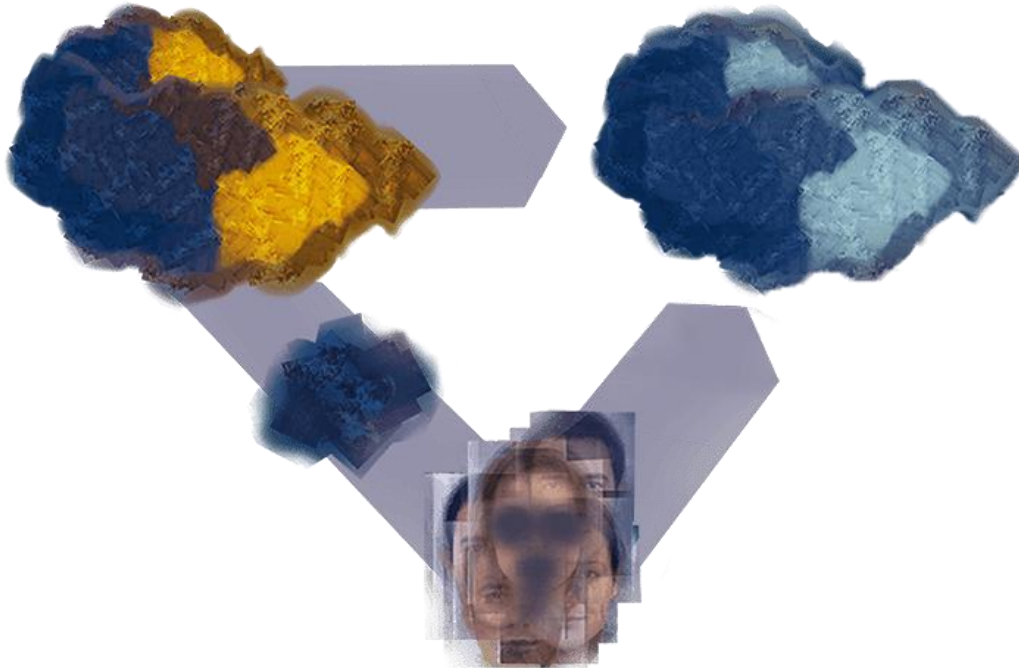

Рис. 22 Визуализация процесса "переассоциации" ввиду описанных причин.

На рисунке синим обозначены болезненные фракции образов, оранжевым — положительные фракции, некий массив болезненных фракций ассоциируется с «образом человека», следовательно, любой сензофакторный образ, который представляет человека иначе, кроме как выбранным массивом, через какие-либо положительные образы, предполагается нейросетью недействительным (исходя из текущего логического восприятия «образа человека»).

На вышеприведенном рисунке изображены:

1. Условна визуализация «массивов» сензофакторных образов (сверху слева, действительная характеристика массивов).
2. Некоторый массив образов отрицательной сензофакторной окраски (под предыдущим изображением).
3. Визуализация элемента «человек», собирательный образ человека (снизу).
4. Визуализация ощущения человеком окружающей действительности, когда массивы положительных образов «недействительны», не имеют эмоциональной силы противостоять болезненному восприятию мира (сверху справа).

В приведенном примере, в результате некоторых логических заключений нейросеть пришла к выводу, что элемент «человек» — скорее негативное существо, то есть ассоциирует его скорее с болезненными массивами. Из-за этого логического утверждения и сформированной ассоциации любые положительные сензофакторные массивы «теряют силу», становятся недействительными, лишены смысла, «ненастоящими». Подобное состояние, где весь мир описывается лишь в негативном свете, серых и черных тонах, соответствует состоянию депрессии, подавленности и др.

СТРУКТУРНЫЙ ФОКУС ВНИМАНИЯ.

Структурный фокус внимания— понятие, рассмотренное нами ранее, предполагающее условное разделение активных образных массивов, формирующих сознание в текущий момент, на уровни фокуса внимания, от наиболее конкретных, близких, непосредственных целей до максимально глобальных целей и смыслов соответственно.

Рис. 23 Условная визуализация отображения структурного фокуса внимания в мысленном пространстве.

Данный рисунок — условная «визуализация» фокуса внимания внутри сознания. При этом наиболее близкие, яркие, конкретные образы соответствуют наиболее конкретной цели, о которой повар думает в текущий момент. Окружающие образы — это фералоидные пути и более высокие уровни фокуса внимания. Важно понимать, что мышление подразумевает динамичное взаимодействие, перемешивание образов в каждый момент времени.

Подобное возможно проиллюстрировать примером:

Сфокусируйтесь максимально на некотором предмете — к примеру, на кружке чая. Постарайтесь сделать так, чтобы в мыслях не осталось ничего, кроме процесса, когда вы берете эту кружку. Как будто бы в разуме сейчас и нет других мыслей, но на самом деле, понятно, что все то же самое вы могли

бы проделывать , например, находясь в глубокой депрессии — при этом образы кружки в мыслях были бы те же , но ощущение отличалось бы...

То есть, где-то на фоне есть сензофакторные массивы, которые как будто невидимы, но ощущаемы — присутствуют в сознании и определяют текущую эмоцию, для визуализации этих активных где-то массивов мы и вводим понятие структурного фокуса , при этом большие массивы визуализируем как некое бесформенное серое облако.

Утверждая сензофакторную природу основных процессов человеческого мышления, мы можем так же утверждать, что сензофакторный структурный фокус, то есть искусственно выделяемый нами набор массивов от максимально конкретного к самому общему, в данном случае предполагает, что самые глобальные и мировоззренческие цели имеют максимально положительную сензофакторную ассоциацию —то есть эмоционально являются предметом стремления , и через последовательность уменьшающихся фокусов внимания текущей конфигурации структурного фокуса воплощаются в решении конкретных мелких задач. Текущие задачи могут быть нейтральными, иногда скучными, неприятными, иметь такие же неприятные ассоциации. Но причина их выполнения по мере обоснования все более крупным и фоновым фокусом внимания все более приобретает положительные ассоциации, вплоть до огромных массивов максимально положительных образов , ощущение которых является объектом стремления существ наделенных сензофакторной способностью (о понятии ощущений и эмоций поговорим позже).

В общем, этой характерной чертой и обоснована способность к исключительному преодолению, пренебрежению текущей болью ради далекой мечты.

Важно понимать, что при этом наиболее «конкретный», первый (нижний) по уровню фокус внимания также может рассматривать какие-то общие понятия — например, «ненависть» —в этом случае сформированный

нейросетью большой массив описания этого понятия, естественно, будет иметь прямо-противоположную болезненную сензофакторную окраску, но большие фоновые массивы сензофакторного структурного фокуса аргументируют текущую деятельность...

Предполагается, что каждый следующий уровень фокуса внимания как бы управляет нижестоящим, определяет следующее действие, при этом если некий фокус внимания удерживается в сознании в согласовании со всеми уровнями фокуса внимания, то данный фокус воспринимается как сознательный фокус внимания, самостоятельный выбор человека. Если фокус внимания имеет стороннюю природу, не является производным и продолжением более высокоуровневого фокуса, то он воспринимается нейросетью, человеком, как чужеродный. Подобные фокусы возможны при некоторых формах обсессивно-компульсивных расстройств и шизофрении.

Важно помнить, что понятие структурного фокуса — это условное понятие, которое вводится для визуализации происходящих процессов, на самом деле никакой определенной структуры, делимой на 3, 4 или сколько угодно еще «уровней» фокуса не существует. Процесс мышления представляет поток образов в мысленном пространстве, поток этот специфически изменяется в зависимости от обстоятельств, понятие структурного фокуса помогает нам «визуализировать» и обосновать эти изменения.

На следующем рисунке представлены процессы смены фокусов внимания, нижние фокусы — наиболее конкретны, далее следуют все более «общие», и наконец, «концептуально-смысловые» фокусы. Следует напомнить, что кроме изображенных конкретных массивов результата в мысленном пространстве присутствуют еще фералоидные пути к конечным фокусам внимания, которые не представлены на рисунке, то есть это «скелетное» изображение фокуса внимания. В данном случае повар сначала приготовил рулеты, затем

переместил фокус внимания на мороженое, а затем отправился в лес, где встретил красный шарик.

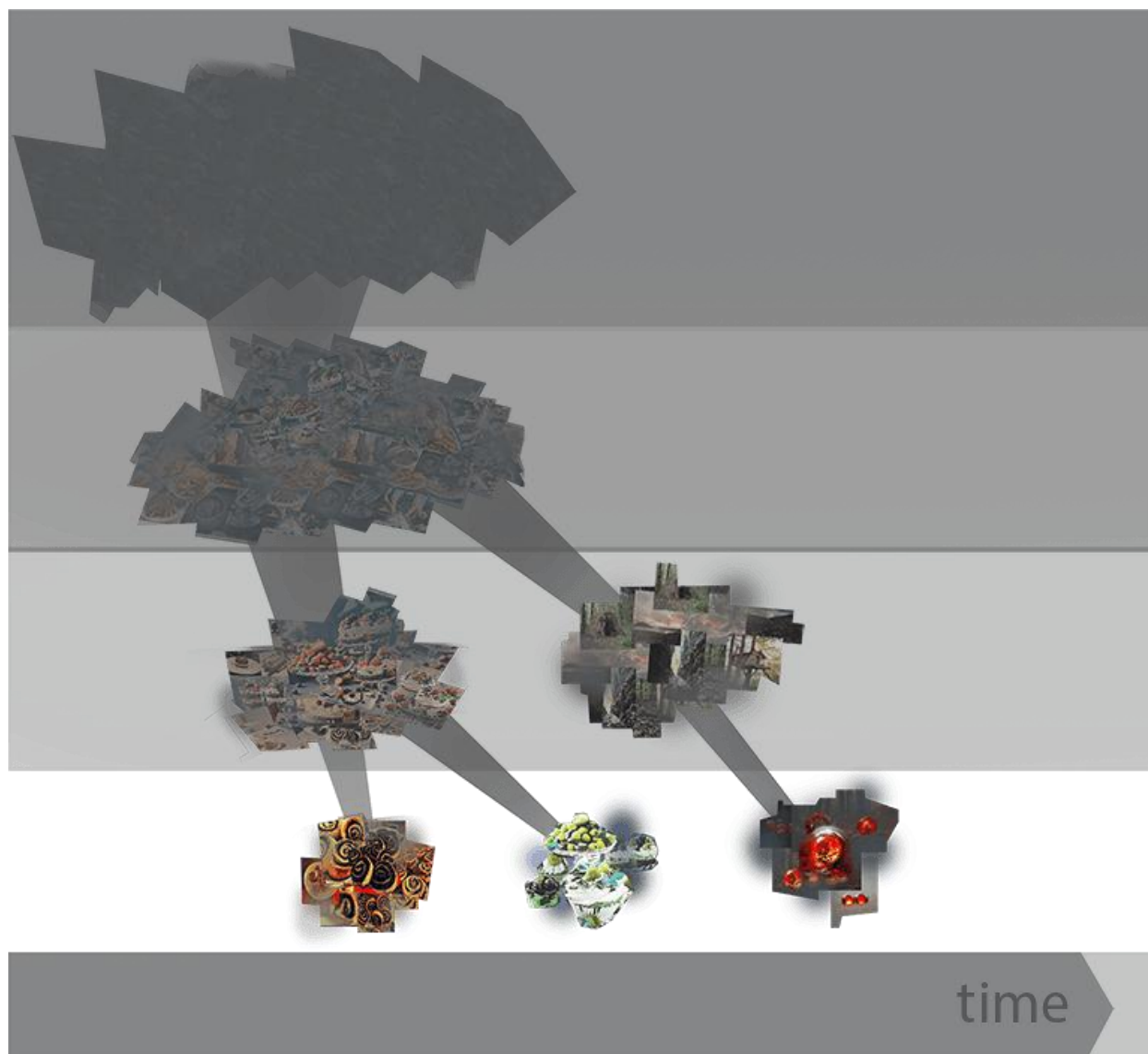

Рис. 24 Визуализация процесса смены фокусов внимания различных уровней.

ДЕТСКОЕ И ВЗРОСЛОЕ ПОВЕДЕНИЕ.

Мышление человека, как, вероятно, и других крупных млекопитающих, представлено последовательно сменяющимся фокусом внимания (поток образов в мысленном пространстве). Из этих образов формируются некие фералоидные конструкции. Следуя этим фералоидным путям, существу удастся решить некоторые проблемы.

Характерной особенностью мышления человека представляется то, что, кроме непосредственно физиологических потребностей, существуют так же сензофакторные ощущения, которые, вероятно, могут продуцировать желание ребенка повторить, пережить вновь те или иные события. Данные желание складываются с функциями копирования- обучения , что формирует «мощный образный поток» детского мышления. Этот поток характеризуется множеством нестойких, быстро сменяемых желаний - получается некая каша из ранее увиденных образов, которые ребенок хочет повторить и воплотить в жизнь в то мгновение, когда он их вспомнил...

Основными двигателями детского непосредственного интереса являются копировательно-обучающие и сензофакторные способности. Характерными чертами детского поведения возможно назвать следующее:

Сменяемость интересов — свойство быстро переключаться между различными занятиями которые полностью « захватывают» ребенка, но при этом быстро надоедают, интерес «исчерпывается» .

Реактивность — свойство отвлекаться на происходящие рядом события , погружаться в них полностью, с «непосредственным» интересом.

Характерными чертами взрослого поведения возможно отметить:

Устойчивость и идеологичность фокуса внимания — способность длительно удерживать внимание на объектах и темах, даже если те не интересны.

Мобильность внимание — способность быстро менять направление деятельности в зависимости от обстоятельств. отличается от детской «сменяемости интересов» тем, что для детей характерна полная отдача некому процессу, попытки прервать этот процесс вызывают неприятные ощущения, но интерес к процессу довольно быстро исчерпывается. Мобильность внимания

определяет способность «прерываться в любой момент», произвольно управлять фокусом внимания.

Важно понимать, что формы взрослого поведения отнюдь не определяются трудовыми договоренностями или большим количеством ответственности, несомненно, даже взрослый человек, лишенный подобных проблем, по поведению подобен взрослому, ведет себя как «взрослый».

ФОРМИРОВАНИЕ МЫШЛЕНИЯ.

С возрастом внимание ребенка становится все более устойчивым, все более определяется какими-либо глобальными заключениями. Фокус внимания ребенка возможно представить как некую последовательность спонтанных желаний, поведение взрослого описывается «структурным фокусом» — присутствуют главные апплекативные массивы и следующие на нижних этажах циркоиды. То есть любые совершаемые действия имеют причиной не «непосредственный интерес» как у ребенка, но некоторую идеологическую цель, как в ранее приводимом примере с поваром.

Кроме прочего, подобным изменениям способствуют физиологические процессы, изменение структуры мозга с возрастом, к примеру, миелинизация серого вещества, что приводит к закреплению нейронных ассоциаций в мозге в подростковые периоды.

С другой стороны, данные процессы взросления представляются, несомненно, результатом последовательной многолетней работы нейросети по обработке, анализу, структурированию накопленного опыта по некоторым алгоритмам. Алгоритмы эти едва ли способен расшифровать человеческий разум — по этой причине, мы лишь в общих чертах попытаемся обрисовать данный процесс, выдвинув несколько тезисов.

Приведем наблюдаемую ребенком сцену:

На некоем острове моряки продираются через джунгли, разрубают мачете толстые лианы, преграждающие им путь— они о чем-то весело говорят и смеются... Маленького ребенка полностью захватывает это сочетание необычных ярких красок и ярких эмоций —он может беззаветно погрузиться в эту сцену, желая в этот момент стать моряком и так же продираться через эти лианы, без осознания причины и цели этих действий, просто чтобы быть с этими людьми — в данный момент ребенок сопереживает героям будто бы это он сам, в общем, и не выделяет никакого »себя» - существует лишь общее движение «соединенных человеческих душ»...

В процессе взросления ребенок понимает, что те, либо иные окружающие предметы не являются причиной человеческих переживаний или радостей — причины эти сложнее, глубже, гораздо абстрактнее соотносятся с физическим предметным миром.

Происходит некая диффузия болезненных воспоминаний и радостных, в результате чего конкретные непосредственные образы, пусть даже яркие и интересные, уже не могут доставить ребенку той беззаботной радости, всецело захватить его — интересы становятся устойчивее, идеологичнее. То есть более направлены на достижение какого-либо результата, который ассоциируется с «лучшим образом мира» относительно того, который есть сейчас.

Фокус внимания как бы переносится на « образ некой мечты», отрывается от непосредственно окружающей действительности, уходит от настоящего. Человек начинает жить прошлым и будущим.

В каком-то смысле ребенок все более понимает, ощущает, замечает вокруг болезненную сторону жизни. Отчаяние, несправедливость, притворство, которые в его глазах все более пронизывают повседневность. Образы, эмоционально характеризующие те или иные социальные группы, прорастают, смешиваются.

Непосредственный, конкретный «образ» уже не может быть фокусом внимания, что приводит к укрупнению данных фокусов, мышлению большими, апплекативными массивами. Иными словами, никакой конкретный образ, вроде апельсина, яблока или фонарного столба не имеет более однозначно болезненных или положительных сензофакторных ассоциаций, как это бывает в раннем детстве. Вместо этого подобными качествами начинают обладать уже комплексы и системы образом, такие понятия, как честь, любовь, ненависть и др. — которые не представлены никаким конкретным элементом или ситуацией, но состоят из множества образов, между которыми нейросеть по эволюционно сформированным алгоритмам построила некоторую связь. Потому мышление человека, оперирующего подобными понятиями представляет мышление гораздо более крупными, апплекативными фокусами, чем в детском возрасте. При этом, конкретные фокусы вроде «булочек с маком» так же остаются, но уже не являются непосредственными, всепоглощающими желаниями, как в детстве. Они являются продолжением более крупных, глобальных фокусов, отражением мировоззрения, отношения к текущей обстановке, осознания текущего положения дел и др. То есть, являются частью сформированного структурного фокуса внимания.

Образы лиан и изумрудного моря уже не кажутся такими незамутненно счастливыми, кристально очищенными от всех бытовых противоречий — формально человек понимает, что люди, которые там живут находящиеся, имеют те же проблемы, те же печали, они «такие же», все социальные группы могут быть сведены к общему знаменателю — и этот общий знаменатель может включать болезненные ассоциации, вслед за изменением «главного» фокуса на образе человека любые положительные воспоминания теряют силу — кажутся ненастоящими и бессмысленными, наигранными, не отражающими действительности.

Пытаясь найти социальные группы, с которыми он мог бы ассоциировать «все лучшее», ребенок раз за разом терпит поражение, из чего часто

формируется раннеподростковый нигилизм, когда привычные радости отрицаются и заявляются бессмысленными. С одной стороны, не ушла еще детская непосредственность, относительная изолированность в восприятии тех или иных событий. С другой стороны, не появилось еще того взрослого желания забыться и потеряться в моменте... Пока еще ребенок болезненно ищет недостатки, изъяны и пороки во всем, что видит перед собой. Желая в действительности удостовериться, что их нет, он раз за разом убеждается в их наличии.

Постепенно, нигилизм ранне-подросткового возраста пропадает. Взрослый человек, напротив, пытается не замечать, смотреть сквозь пальцы на все «особенности» окружающей действительности, поверить в человечество, или же в некоторые выбранные социальные группы. Учится радоваться тому, что есть...

Данный процесс в том или ином виде происходит с каждым человеком, вне зависимости от того, насколько «счастливым или несчастным» было его детство, рано или поздно, спокойно или бурно-эмоционально, человек теряет детскую непосредственность, формирует устойчивые интересы. Некие системы, массивы образов, которые описывают мир, идеологию того, куда он хотел бы идти. Обретает способность последовательно воплощать эти образы в жизнь, так как случайные мимолетные интересы не имеют более силы его отвлечь.

Именно эволюция восприятия действительности через эмоциональные состояния — сензофакторно-эмоциональное понимание болезненности мира, определяет взрослое волевое поведение, направленное куда-то в будущее, не соотносящееся при этом непосредственно с удовлетворением бытовых потребностей. Более первостепенные потребности, голод, жажда, могут перебить сензофакторную волю, но в целом не сбивают человека с намеченного идеологического курса.

ГИПОТЕЗА ОБРАТНЫХ ФОКУСОВ.

Ранее мы рассматривали структурный фокус внимания как непосредственно структуру из положительных образных массивов, но в действительности мы можем предполагать, что каждому положительному фокусу внимания, который представлен некой группой интерфлуктуирующих в сознание образов, соответствует некоторый массив болезненных образов, находящийся в скрытом состоянии (диссоциированном), этот массив представляет как бы контр-фокус к текущим массивам. Причиной существования подобных контр-фокусов можно обосновать следующим образом:

Ранее говорили, что в процессе формирования взрослого мышления нейросеть начинает оперировать крупными массивами данных, то есть некоторые конкретные предметные действия основаны не на спонтанных желаниях и ассоциациях, и не на моментных потребностях, но отражают и являются продолжением некоторых глобальных смыслов, идеологии.

Так же , процессы взросления напрямую ассоциированы с осознанием, переживанием и принятием болезненных сторон жизни, жестокости мира и людей. Как именно эти «осознания» ложатся в основу устойчивой идеологизированной взрослой психики. Болезненные переживания человека фокусируются на некоторых общественных проблемах. Вероятно, единственный известный природный «механизм» , который мог бы заставить существо самоотверженно бороться ради каких -то умозрительных общественных целей, пренебрегая потребностями, жертвуя возможностью оставить потомство, есть механизм сензофакторной способности.

Вполне понятно, что не каждый человек имеет какую-то исключительно конкретную идеологическую цель, пронизывающую его жизнь, но в той или иной степени различные мировоззренческие вопросы в любом случае встают перед человеком в процессе взросления, формируется некая картина

восприятия мира. Следовательно, некие болезненные ощущения находят ассоциацию, оказываются сфокусированными на некоторых проблемах, которые являются более или менее объективным их отражением.

Так, наивысшие фокусы структурного фокуса положительных образов, рассмотренного ранее формируют системы, расползаются, и через последовательность логических заключений или младших фокусов внимания управляют текущей деятельностью, обеспечивают конкретное узконаправленное мышление в каждый момент времени. То же мы можем предположить и для болезненных образов, которые также формируют структурный фокус, так же расползаются и превращаются в логическую структуру, описывающую действительность.

При этом мышление человека происходит не только на основании положительных фокусов внимания, положительных сензофакторных фракций, которые мы рассматривали ранее, но даже более в согласовании с обратным структурным фокусом, фокусом болезненной фракции, который создает идею борьбы с какой-то проблемой, и так же расползается и доходит до самых мелких, конкретных задач и фокусов.

Подразумевается, что каждое действие выполняется на основании некой «проблемы и «желаемого результата», который характеризует проблему как решенную, из фералоидного пути решения данной проблемы. Из этого следует, что даже маленькие удачные действия будут приносить «маленькую радость», даже самые маленькие неудачные действия — маленькое «огорчение». Подробнее о процессах формирования эмоций поговорим позже.

Подобную конструкцию структурного фокуса внимания, которая состоит из основного и обратного фокуса внимания(фокуса проблемы) мы будем называть **идеологическим структурным фокусом внимания.**

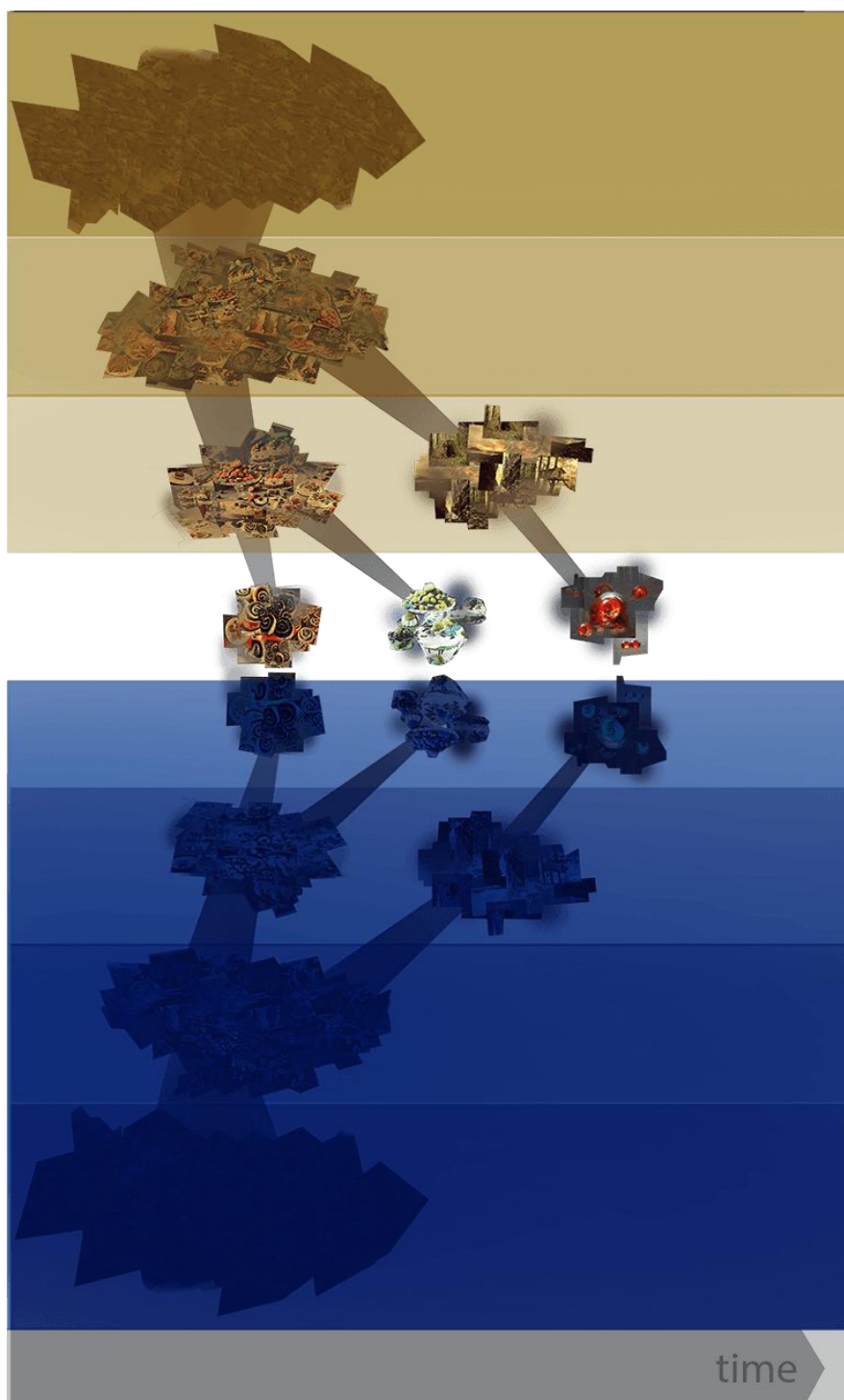

Рис. 25 Визуализация идеологического фокуса внимания разных уровней.

ТЕОРИИ КОНЦЕНТРАЦИИ И ВОЛЕВОГО ВЫБОРА.

Так же, особенностью человеческого вида многие называют формирование «самосознания и самовосприятия» — то есть некоторое отделение человеческого «я» от остального мира. Подобное отделение носит «условный характер».

Тот факт, что человек способен со стороны идентифицировать некоторые черты внешности или поведения, не вызывает вопросов. Нейросеть способна анализировать любые наблюдаемые элементы, в том числе тело носителя этой самой нейросети, которое является точно таким же объективно существующим элементом окружающей действительности. Детское понимание тела и конечностей представляется естественным процессом накопления опыта и освоения мира. Ребенок понимает, что конечности матери не являются продолжением тела и «неуправляемы».

Вопрос о самосознании, самоопределении, самоанализе, самопринятии и др. обычно встает перед человеком в момент, когда на эмоциональном уровне ощущаются одиночество и сепарация, отстраненность, удаленность от некоторых социальных групп и людей в целом. Этому ощущению могут даваться разные обоснования: «люди не такие», или же сам человек «не такой», обоснование вовсе может отсутствовать. О причинах эмоциональных состояний поговорим позже.

Так же, можно предположить, что некая эмоциональная сепарация происходит и в детском возрасте, что связано уже с «неоднозначностью» эмоционального восприятия окружающих взрослых, нежеланием полностью ассоциировать себя с ними, так как их «образ» уже противоречив, представление о них содержит уже часть грустных, болезненных образов. В этот период около 3 лет (который часто называют кризисом 3-х лет) появляются выраженное желание поступать «самостоятельно», на основании выводов нейросети, при этом указания взрослых более не рассматриваются, не воспринимаются как продолжение «собственной» воли. Формулировки одиночества и отстраненности, характерные уже для подросткового возраста, означают, что наиболее привлекательные социальные группы, которые ранее были ассоциированы с массивами положительных сензофакторных образов, в виду некоторых жизненных выводов и разочарований перестали с этими массивами ассоциироваться. Массивы эти оказались как бы подвешены в

воздухе , выкинуты из окружающей действительности , но при этом все еще существуют, беспокоят сознание, пытаются найти некое место в системе человеческих отношений...

Самосознание как некий термин не несет под собой какого-то особенного смысла, но оказывается востребован у людей в моменты эмоционального одиночества и тоски. Способность же выделять из окружающей среды некое «собственное» тело является естественным свойством высокоразвитого мозга, характерным для всех существ , кто подобным мозгом обладает.

Рассмотрим другими ситуации, в которых человек может ощутить некое «самосознание». В процессе мышления, решения каких-либо сложных задач, человек способен явно наблюдать, что предлагаемые нейросетью образы, варианты и решения, возникают спонтанно, как бы случайно и без «его участия» - человека может осенить какой-то случайно сгенерированной идеей, а могут попадаться лишь «малоинтересные комбинации».

То, что человек делает с разумом как бы осознанно, «сам», над чем имеет контроль - это поддержание и изменение фокуса внимания — концентрация на какой-либо проблеме.

Так, есть возможность произвольно переместить фокус внимания с апельсина на яблоко, и удерживать этот фокус в сознании, на мысленном экране. Тогда вместо спонтанных образов апельсинов нейросеть начнет накидывать спонтанные образы яблок. Подобное изменение фокуса внимания и есть как -будто «осознанный выбор».

Разумеется, что и смену подобных фокусов так же совершает нейросеть, если только мы не верим в божественно-телепатическую природу «души». Можно предложить следующую концепцию:

Фокус внимания идентифицируется нейросетью как произведенный «самосознанием» в том случае, если этот фокус формируется как продолжение

наибольшего активного сензофакторного массива, входит в структуру фокусов внимания, где наибольший апплекативный фокус представлен массивом наиболее положительных фракций.

Иные образы и фокусы, которые производятся частью массивов, либо же болезненными массивами, воспринимаются как спонтанные и неконтролируемые — такое случается при некоторых формах обсессивно-компульсивных расстройств.

Вполне возможно что у детей младшего возраста в голове образы мелькают спонтанно — в таком случае, у них еще нет «самосознания», то есть не сформирован структурный фокус внимания.

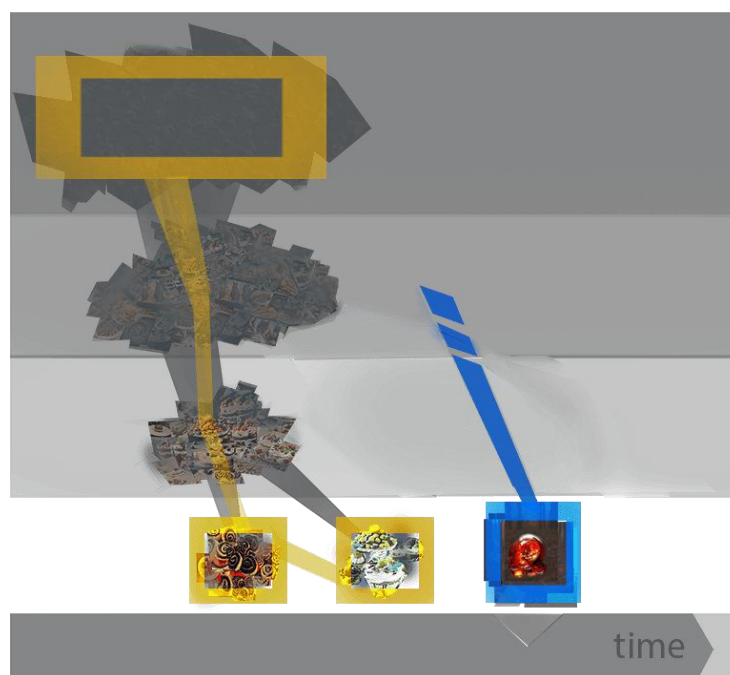

Рис. 26 Визуализация "естественного" и "чужеродного" фокуса внимания.

На текущем изображении:

1. Оранжевым отмечены фокусы внимания на маковых рулетках и мороженом, эти фокусы внимания воспринимаются как сознательные, человек «самостоятельно» принял решение на них сфокусироваться. Причиной данного ощущения самостоятельного выбора является вероятно то, что данные фокусы

являются продолжением наиболее крупного апплекативного фокуса , то есть массива всех активных сензофакторных положительных образов, который в нормальном состоянии ассоциируется у человека с самим собой, иными словами, этот массив есть совокупность всех положительных сензофакторных образов, которые человек когда-либо видел. Произошла следующая ситуация: Аналитический механизм нейросети на основании эволюционных алгоритмов и прошлого опыта предложил повару образ «рулетов», как подходящий по мнению алгоритма нейросети к текущей ситуации. Далее та же нейросеть проанализировала, что данный предложенный образ не только «соответствует ситуации», но и представляется «подходящим» продолжением структурного фокуса внимания, то есть удовлетворение, воплощение в жизнь вышестоящих фокусов внимания соотносится с воплощением в жизнь этого образа. На этом основании произошла «легитимизация» образа рулетов как продолжения структурного фокуса внимания, следовательно, как продолжения собственной сознательной человеческой воли.

2. Синим обведены образы красного шара. Предположим, эти образы всплывают в сознание как проявление фобии и навязчивой obsessions. Это означает , что проанализировав текущую обстановку, безжалостная нейросеть сочла, что данные образы соответствуют действительности, следовательно произошла интерфлуктуация данных образов. Но эти образы бессмысленны, не нужны повару, так как не являются продолжением структурного фокуса внимания. Следовательно , эти мысли будут восприниматься сознанием как «чужеродные», как будто формируемые какой-то сторонней силой, что соответствует действительности, так как эти obsessions, как и любые другие мысли, формируются алгоритмами нейросети, на которых человек не имеет влияния, но может лишь согласиться или не согласиться с выбором, при этом согласие это так же производится на основании данных нейросети.

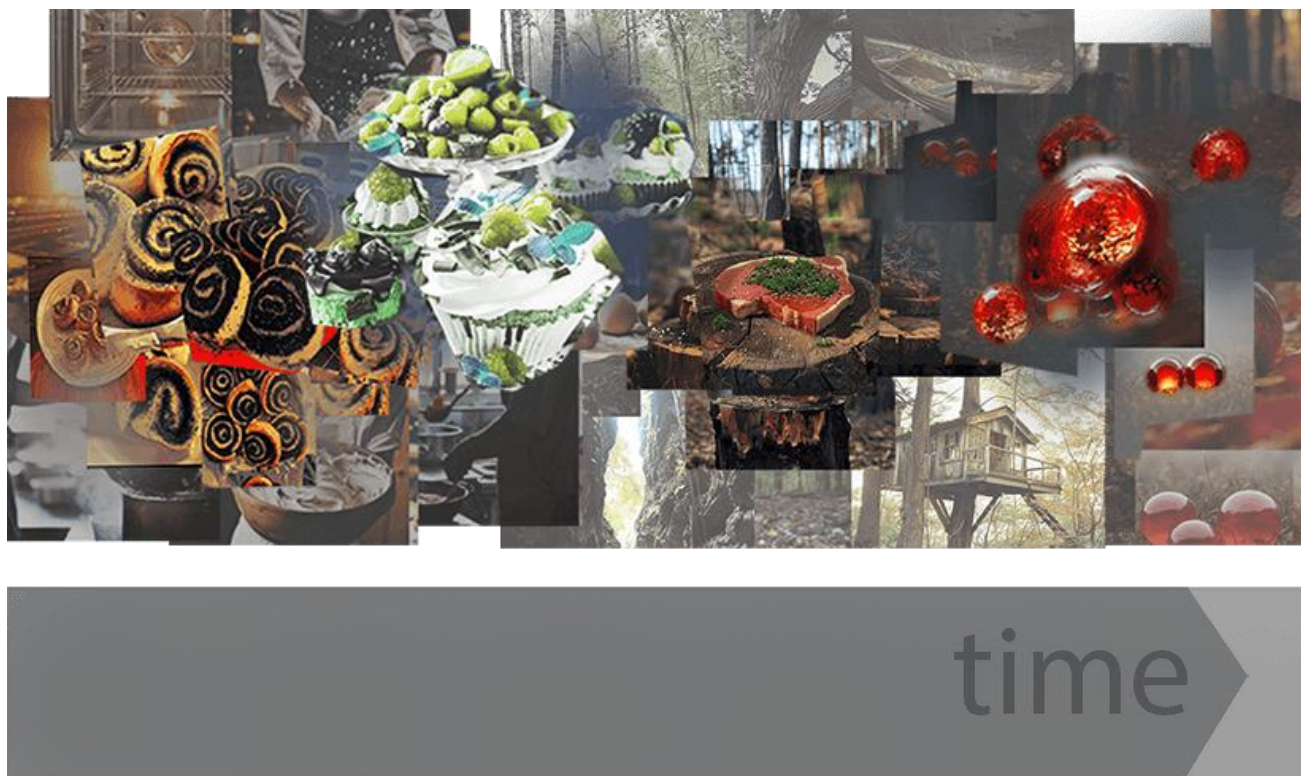

Рис. 27 Визуализация потока мышления ребенка.

На текущем изображении «визуализирован» поток мышления ребенка, который представлен случайными, стихийными ассоциациями ко всему подряд без сформированного структурного фокуса внимания.

ФОРМЫ МЫШЛЕНИЯ.

Мышление в целом представляет потоки образов, которые могут быть подобны картинам, ярким и графически понятным, а могут представлять как множества и сгустки, серые массивы, что более характерно для математических измышлений, где форма объекта, с которым производятся операции, не имеет значения.

Фералоидное мышление — это такой вид мышления, при котором последовательность действий до цели, то есть фералоидная структура, известны. Задача нейросети в данном случае - удержание на мысленном экране этой

последовательности действий и физическое воплощение этих действий через различные движения. К примеру, фермер, который собрался вскопать и засеять грядку, удерживает в голове последовательность действий, которая уже известна и не требует дополнительных «раздумий», осталось только воплотить эту последовательность в жизнь. Удержание в голове этой последовательности и представляет процесс «фералоидного мышления».

Гиперфералоидное мышление — это такие формы мышления, при которых существуют цели или проблемы, решение которых не известно на данный момент. На основании прошлого опыта происходит генерация фералоидных путей решения данной проблемы. Мышление представляет поток образов на мысленном экране, накидываемых нейросетью ассоциации к какому-либо бинарному фокусу.

Процесс обучения — такая форма мышления, при которой основная задача нейросети: запомнить некую фералоидную последовательность действий и образов. Для того, чтобы подобные структуры запомнились, происходит подбор ассоциаций к данным структурам из прошлого опыта. Предлагаемая концепция как бы «обрастает» ассоциациями из жизненного опыта изучающего ее человека. Подбор ассоциаций происходит автоматически и тем быстрее, чем большая концентрация фокуса внимания поддерживается на изучаемых сущностях. Не

ПОНЯТИЕ СИЛЫ ОБРАЗНОГО ПОТОКА.

В различные промежутки времени мышление человека может отличаться по интенсивности — быть как очень медленным, медитативным, когда лишь изредка в голове мелькают обрывки фраз. Может быть очень напряженным, когда в голове происходит «буря из образов».

При этом напряженность мышления человек так же способен контролировать в зависимости от обстоятельств, либо максимально укрепляя и

обостряя фокус внимания, либо же, напротив, пытаясь медитировать, освободить мысленное пространство от любых мыслей. Сила образного потока — скорость, интенсивность интерфлуктуации выдаваемых нейросетью ассоциаций к некоторому фокусу внимания.

Не известно наверняка, какие нейрофизиологические процессы определяют данные изменения, однако понятно, что скорость мысленного потока будет тем больше, чем больше, неотложнее вставшие пред человеком проблемы.

Данный процесс можно рассмотреть как подбор ассоциаций к бинарному фокусу. Чем активнее на мысленный экран рвутся оба фокуса, то есть чем более активны одновременно образы проблемы и цели, чем более с точки зрения нейросети они соответствуют текущей ситуации — тем больший ассоциативный поток они формируют. Наконец, если интенсивность интерфлуктуации обоих фокусов зашкаливает, то происходит дезинтеграция тех или иных массивов.

ТЕОРИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ РЕАКЦИЙ.

Нормальные формы мышления, рассмотренные ранее, вне зависимости от напряженности и силы образного потока имеют нейтральную эмоциональную окраску. Состоят на нижних уровнях фокуса из образов утилитарного смысла. Подобные формы мышления ассоциируются с «серьезным» выражением лица, которое не отражает «ни веселья ни грусти». (Но может иметь оттенки тех или иных состояний).

Эмоция — форма мышления, при которой образный поток интерфлуктуирующих образов имеет выраженный перевес в сторону образов положительной или же болезненной фракции, что внешне выражается в поведении существа наблюдаемой положительной либо болезненной «эмоцией», эмоциональным состоянием.

Так же, как эпизод «нормального» мышления, эмоция имеет начало, обусловленное некоторыми причинами, развитие, кульминацию и затухание.

Причиной «нормального» мышления являются обычно существование некоторой цели или проблемы, и, соответственно, задача построения фералоидного пути и решения данной проблемы. Причинами эмоциональных реакций, напротив, являются некоторые уже произошедшие события, ожидаемые или не ожидаемые, при этом данное событие как-либо изменяет «мировосприятие».

Важно понимать, что «нормальное» и эмоциональное мышление технически не отличаются друг от друга и представляют поток интерфлуктуаций к некоторому событию или же бинарному фокусу. В обоих случаях неросеть создает некий фералоидный путь, образ некой измененной действительности, который в первом случае еще только будет воплощен физически, во втором случае (эмоционального мышления) — уже воплощен физически, и нейросеть в процессе «пост-мышления» как бы описывает эту измененную действительность, перестраивает логические связи под изменившиеся условия.

Предположим, некому гражданину удалось выиграть в лотерею большую сумму, возможно предположить, что в связи с этим событием он будет «радоваться». Причиной этой радости является то, что образ действительности был изменен — образы отдыха и больших трат, которые теперь ему доступны, имеют преимущественно положительные ассоциации, следовательно, перестраивая «логические связи», изменяя систему целей и задач нейросеть будет оперировать массивами образов с преимущественно положительной сензофакторной окраской.

При этом, если выигрыш был очень большим и очень внезапным, то на некоторое время человек может быть поставлен в «ступор», ощущать растерянность или тревогу, так как, произошедшие изменения столь велики, что нейросети требуется «осознать», подключить «максимальные мощности»

для переосмысления действительности, что на некоторое время может приводить к состояниям, близким к состоянию дезинтеграции.

В большинстве случаев изменения имеют либо положительный, либо отрицательный характер (так как нейтральные изменения не имеют значения, и следовательно, вовсе не являются изменениями с точки зрения нейросети). По этой причине, массивы образов, которыми нейросеть описывает эту измененную действительность имеют выраженный положительный либо болезненный оттенок.

Возможны ситуации, особенно для патологических психических состояний, когда причины испытываемой эмоции не сформулированы, либо существует множество неустойчивых обоснований данному состоянию, либо обоснования причудливы и шизотипичны, либо эмоциональная реакция на некоторое событие обратна предполагаемой — данные ситуации будут рассмотрены позже.

ТЕОРИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СПЕКТРА.

Основываясь на ранее предложенных обоснованиях эмоциональных ощущений возможно предположить всего 2 или 3 вида основных эмоций (без учета гнева и страха).

Болезненные — грусть, отчаяние, тоска, скука и др. Характеризуются потоком преимущественно болезненных образов.

Положительные — радость, удовлетворение, спокойствие и др. Характеризуются потоком преимущественно сензофакторно-положительных образов.

Нейтральная эмоция, равнодушие — характеризуется потоком преимущественно нейтральных образов.

Сила эмоциональной реакции — определяет, насколько мощной образный поток той или иной фракции присутствует в мысленном пространстве, следовательно, насколько сильна испытываемая эмоция.

Фракционная плотность образного потока — определяет, насколько преобладают на мысленном экране образы той или иной фракции, в какой пропорции положительные образы перемешаны с нейтральными и болезненными, в какую из полярных сторон склоняется эмоция.

Стаккативность эмоции — определяет продолжительность, резкость возникновения эмоции.

Многие «оттенки» испытываемых эмоций являются часто некоторыми промежуточными этапами большего процесса, эмоционального цикла, включающего развитие, кульминацию и затухание эмоции, испытываемой по поводу какого-либо события либо логического вывода. Рассмотрим, как могли бы формироваться подобные оттенки.

Вернемся к примеру с лотерейным выигрышем. Существуют различные пути трансформации эмоционального состояния, далее представлен один из гипотетически возможных.

Изначально после данного удачного события возможно предположить бурный поток из образов, которые теперь соответствуют сложившейся ситуации, подобное состояние назовем **радостью**. Эти образы в основном положительны, описывают кроме прочего, как и на что человек будет тратить выигрыш, лазурное море, рестораны и др. Поток этот по мере «перестроения» текущей обстановки, возможных целей и задач постепенно ослабевает и затухает. Состояние переходит в **медетативное спокойствие**, ощущение **удовлетворения**.

Через некоторое время нейросеть вновь возвращается к бытовым интересам и задачам, фокус внимания вновь соответствует «нормальному» фералоидному

и гиперфералоидному мышлению, но уже в «измененной» действительности, где цели и задачи могут принципиально отличаться от целей «предшествующей» действительности.

Смех, юмор — данные эмоции представляют стаккативную форму эмоции радости - то есть «вспышку подобного ощущения», и возникает ввиду того, что некоторая «проблема», представленная, к примеру, в шутке, получает неожиданно резкое «решение».

Предположим, через какие этапы мог бы проходить депрессивный эмоциональный цикл (гипотетически возможная форма подобного цикла).

Скука — нейросети сложно сфокусировать внимание на какой-либо конкретной деятельности, найти ближайшую цель, что уже является признаком того, что существует некоторая проблема на уровне высоких фокусов структурного фокуса внимания, ассоциация положительных массивов с окружающим миром и текущим положением нарушается. Скука характеризуется смешанным потоком нейтральных, положительных и болезненных образов, при этом условно положительный фокус внимания на какой-либо цели (массиве положительных образов) сбивается нейтральными и болезненными образами.

Тоска — в нашем случае спрогрессировавшая форма скуки. Печальные выводы, которые нейросеть сделала о мире и людях, ассоциируют с окружающей действительностью массивы болезненных образов. Тоска характеризуется смешанным потоком болезненных, нейтральных и положительных образов, при этом болезненные образы преобладают, периодически возникающие в сознании положительные образы создают характерное ощущение чего-то далекого, потерянного, желанного, что человек видит будто бы из-за призрачной стены, по ту сторону реки, которую не способен преодолеть. «Тоска» соответствует действительным потерям, произошедшим в жизни. Интерфлуктуация большого количества болезненных

образов, перемежаемых периодически образами чего-то навсегда утерянного создают характерное «тянуще-горькое» ощущение.

Отчаяние — в нашем случае, спродессированная форма тоски. Состояние, когда болезненные образы плотной пеленой проходят в мысленном пространстве, то есть отчаянию характерен поток образов, состоящий практически полностью из образов болезненной фракции. Обычно данное ощущение характеризуется яркой, интенсивной эмоцией и высокой силой образного потока, является кульминацией эмоционального цикла.

«Тяжелая» грусть — в нашем случае следует за отчаянием. Постепенно болезненный поток образов, «переформулирующий» отношение к окружающей действительности, утихает. Образы более не образуют бурного потока, но скорее визуально представлены в виде апплекативного массива. Человек может ощущать пустоту, подавленность, «бессмысленность» действительности. Данное состояние, вероятно, характеризуется наибольшей длительностью в эмоциональном спектре «депрессивного» состояния(и соответствующих диагнозов).

«Хрустальная» грусть, принятие — может следовать за депрессивным состоянием или же за отчаянием, данное эмоциональное состояние характеризуется преобладанием потока положительных образов с периодической интерфлуктуацией болезненных. Данное состояние возникает в том случае, если нейросети удалось найти альтернативные «смыслы» и цели, опровергнуть сделанные ранее болезненные выводы. Состояние можно представить как нечто, обратное «тоске», как «тоску» наоборот. Постепенно или неожиданно возникает будто бы ощущение «загоревшегося огонька», боль еще существует, но в действительности уже сменяется на спокойствие, «принятие» — грусть перестает быть «болезненной».

Нормализация состояния—появляются бытовые и конкретные интересы, которые занимают сознание, состояние соответствует фералоидному и

гиперфералоидному мышлению в «измененной» действительности, при этом цели и задачи могут отличаться от целей «предшествующей» действительности.

ТЕОРИИ ДЕЗИНТЕГРАТИВНЫХ ЭМОЦИЙ.

К дезинтегративным эмоциям относятся различные формы страха или гнева.

Страх или гнев, в отличие от вышеописываемых эмоций, могут возникать без участия сензофакторных массивов, но могут иметь и сензофакторную природу. Рассмотреть подобные ощущения страха и гнева, отстраненные от действительных физиологических опасностей, возможно на примере маниакальных состояний биполярных расстройств, которые характеризуются исключительно быстрыми, сильными образными потоками. Разум захлестывает множество разрозненных образов - такие состояния соответствуют наивысшему напряжению между противоположными фокусами бинарного фокуса, или же между положительными и болезненными массивами. Причины этих состояний рассмотрим позже — тем не менее, можно полагать, что ощущения страха или гнева возникают в том случае, если сила образного потока некой сензофакторной эмоции превышает некоторый эволюционно установленный порог, после чего происходит дезинтеграция какого-либо из массивов.

В этом случае пациент может испытывать вспышки ужаса и агрессии, что часто описывается как сопутствующий симптом для маниакальных состояний.

При этом, сензофакторные дезинтегративные эмоции могут иметь и более спокойный, хронический вид — вроде постоянной **тревоги, волнения, необоснованного беспокойства** в случае дезинтеграции болезненных массивов.

Либо ощущение **досады, раздраженности** при проективных дезинтеграциях, что характерно для ситуаций, когда не случилось, «сорвалось» какое-либо ожидаемое событие.

Иными характерными формами дезинтегративных эмоций являются отвращение и удивление.

Отвращение — это дезинтегративная эмоция, представляющая нечто среднее между страхом и гневом, нестойкую, короткую эмоциональную реакцию, будто бы человек еще не выбрал — бояться либо нападать. Отвращение, наверное, возможно охарактеризовать как вспышку страха, которая затем резко сменяется гневом. В данном случае речь идет о коротких, импульсивных вспышках отвращения, обычно по отношению к каким-либо предметам и элементам — клопам или тараканам. Отвращение так же используемое в качестве слова для характеристики некого объекта, в этом случае оно представляется скорее неприязнью, слабой формой ненависти...

Удивление — эмоция, которая возникает из 2 резко меняющихся состояний — сначала вспышки страха из-за какой-либо неожиданности, затем такого же резкого успокоения, осознания, что опасности нет, либо даже радости. Подобный скачек формирует характерное выражение лица.

ТЕОРИИ РЕЭМБЛЕМАТИЗАЦИИ.

Ранее мы говорили о том, что процесс анализа действительности и «перестроения» этой действительности производится нейросетью через поток образов, интерфлуктуирующих в мысленное пространство, которые по мнению нейросети соответствуют изменившейся ситуации. Так, если по мнению нейросети, произошли негативные изменения, соответствующие болезненной картине мира, то именно эти болезненные образы нейросеть будет проталкивать в мысленное пространство, что сформирует сензофакторно-отрицательный поток, депрессивную эмоцию, и напротив, положительные изменения приведут к интерфлуктуации массивов сензофакторно-положительных образов.

Эти множества образов, оказавшиеся в мысленном пространстве, сформируют некий образ действительности, создадут общий фокус внимания высокого уровня, на основании которого, впоследствии, когда эмоциональный цикл закончится, будут формироваться уже непосредственные низкоуровневые фокусы утилитарных задач. Задачи эти могут принципиально отличаться от задач предшествовавших эмоциональному циклу, так как сформированы уже на основании измененного восприятия окружающего мира. Так, большой выигрыш в лотерею меняет направление деятельности человека, спортсмен, получивший тяжелую травму, так же перестраивается на альтернативные цели и задачи.

Реэμβлематизация— это процесс разрушения эмблематической ассоциации и замена данной ассоциации на альтернативную. Также, это процесс редукции, исчезновения из «разума», из структурного фокуса внимания некоторых предшествующих концепций, фералоидных цепочек, и замена их альтернативным мировосприятием, альтернативными концепциями и фералоидными путями — разрушение предшествующего и построение альтернативного структурного фокуса внимания.

Рассмотрим процессы реэμβлематизации на примере спортсмена, потерявшего ввиду тяжелой травмы возможность продолжать спортивную карьеру. Перед нейросетью в данном случае стоит 2 задачи: во-первых, разрушить тот образ действительности, ту систему задач и целей, которые стояли перед человеком до получения травмы, затем, во-вторых, сформировать какую-либо другую систему мировосприятия, альтернативный набор целей и задач.

Подобный болезненный переход от одной формы жизни к другой, сопровождающийся потерей многих надежд и мечтаний, можно наиболее близко охарактеризовать ощущением «тоски». С одной стороны, образы, мечты, которые до сих пор были целью спортсмена продолжают существовать, «

снятсЯ во снах», накатывают в сознание словно волны, но разбиваются тут же о камни утверждаемой нейросетью действительности.

С другой стороны, болезненные образы также интерфлуктуируют в сознание, образы эти описывают неудачу, бессилие, то, что в недавней идеологической системе координат спортсмена ассоциировалось бы с отсутствием спортивного пути и спортивной карьеры. Если болезненные образы преобладают, то состояние более соотносится с ощущением тоски. Если в некоторые периоды преобладают положительные образы предполагаемых когда-то задач и целей, то состояние балансирует между маниакальным циклом биполярного расстройства и отчаянием.

Так или иначе, при благоприятном исходе процесса «реконструкции» системы мировосприятия данного спортсмена возможно утверждать следующее:

Массивы образов предшествующей идеологии спортсмена, прошлых целей и задач, перестали ассоциироваться так остро с положительными эмоциями, скрылись где-то в глубинах сознания. Формально человек, разумеется, помнит предшествующие события и планы, но они более не имеют значения и не являются целью, не пробуждают более болезненных ощущений тоски.

Данные образы были «резмблематизированы» — физически сохраняясь в памяти, они потеряли свою эмоциональную окраску, оказались за прозрачной невидимой стеной объективного восприятия действительности, их ассоциация внутри структурного идеологического фокуса была разорвана, и они **более не являются «продолжением» и фокусом положительной фракции сензофакторных массивов**, их заменил некоторый альтернативный фокус.

С другой стороны, болезненные образы, интерфлуктуировавшие в сознание, ассоциированные с текущим бессилием и бессмысленной жизнью, так же потеряли болезненную окраску, скрылись в глубинах памяти — эти

болезненные массивы были «приняты», то есть став данностью мира перестали приносить боль, **перестав быть фокусом массивов болезненных фракций.**

Ранее рассматривали понятие структурного фокуса и обратного, болезненного структурного фокуса, которые вместе формируют процессы мышления. На основании этого фокуса мы можем предполагать, что нейтральные эмоции соответствуют мышлению нейтральными массивами, следовательно, соответствуют наиболее конкретным фокусам и утилитарным задачам, предметным путям решения этих задач.

Эмоционально положительный образный поток указывает на активность фокуса более высокого уровня, более абстрактного, некий поток этих положительных образов. Соответственно, болезненные ощущения указывают на активность на мысленном пространстве какого-либо из обратных структурных фокусов.

Так, существуют 2 пути изменения, реэμβлематизации восприятия окружающей действительности — через реэμβлематизацию положительных массивов, протекающую через положительные эмоции, либо через реэμβлематизацию массивов обратного фокуса, протекающие через болезненные ощущения. В обоих случаях происходит разрушение «идеологической структуры» некоего прошлого фокуса внимания — проблема теряет актуальность либо потому, что искомый результат уже достигнут, либо потому, что «образ проблемы», которая толкала человека к достижению искомого результата, был реэμβлематизирован, то есть проблема на эмоциональном уровне потеряла актуальность.

Важно понимать, что причиной подобных трансформаций мировосприятия является свойство «реэμβлематизации» — то есть свойство некоторого образа, а так же целых массивов и структурированных систем из образов, терять или приобретать некоторую эмоциональную окраску в

зависимости от того, насколько этот непосредственный образ является фокусом той или иной фракции сензофакторных образов.

При этом, после изменения мировосприятия люди часто предлагают формулировки, идеологические конструкции, вербальные тезисы, которые обосновывают их изменившееся отношение к миру. Формулировки эти не являются причиной произошедших трансформаций. Это лишь следствие этих трансформаций, довольно поверхностная вербализация уже успешно проведенного нейросетью процесса принятия и переосмысления. И процесс этот, прошедший успешно, был успешен вовсе не потому, что человек сложил в предложение несколько «мотивирующих» слов, но потому, что жизненный опыт человека, существующий к данному моменту, имел такую форму, что безжалостно-объективная нейросеть смогла переосмыслить, пересилить и принять существующие болезненные ощущения. Так же, выходящий на сцену тяжелоатлет вовсе не потому поднимает огромную штангу, что кричит и бьет себе кулаком в грудь, но потому, что тело его объективно подготовлено и объективно способно справиться с данной задачей.

Нейросеть перестраивает мировосприятие по некоторым эволюционно-сформированным алгоритмам, которые лишь в том случае приведут к успеху, позволят нейросети найти «новые истины» и « новую веру» , если жизненный опыт существа (массивы образов различных фракций в их текущей взаимосвязи) мог подобное обеспечить. После чего, та же нейросеть может выдать некую «закрепляющую» и подводящую итоги формулировку.

На нижеприведенных рисунках «визуализированы» процессы изменения структурного фокуса внимания. Так, в первом случае изначально повар был сконцентрирован на приготовлении рулетов (что соответствует, условно, сосредоточенно-нейтральной эмоции), предположим, рулеты получились удачно, в этом случае вышестоящий фокус внимания будет перестроен, так как образ рулетов уже был воплощен в жизнь, перестроение это будет

сопровождаться потоком положительных эмоциональных образов, из которых состоят высшие фокусы внимания положительной фракции. Повар «порадуется» сделанной работе, после чего уже перестроенный структурный фокус вновь предложит конкретные задачи, повар сфокусируется на приготовлении мороженого.

На 2-ом рисунке предполагается, что рулеты не получились, следовательно, праздничный ужин «останется» без рулетов. Некоторое время повар «погрустит» по этому поводу, что будет соответствовать перестроению обратного структурного фокуса внимания и потоку болезненных образов соответственно, после чего отсутствие рулетов перестанет «огорчать» повара, и он сфокусируется на приготовлении мороженого или ином конкретном занятии.

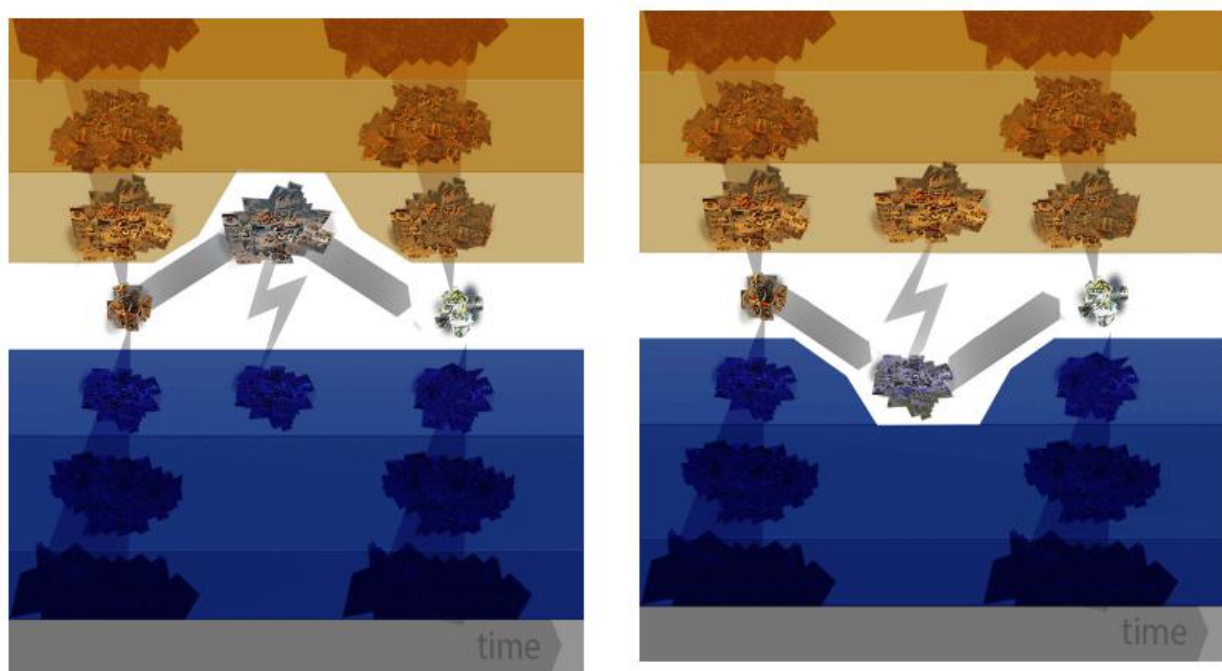

Рис. 28 Условная визуализация процесса реэмблематизации.

Ранее мы говорили о том, что одной из основных причин, по которой человек может испытывать сильные и длительные эмоционально- болезненные ощущения — есть изменение в восприятии образа человека (социальных

групп). некоторые события, логические выводы, которые изменяли бы ранее сложившееся мнение о наиболее важных социальных группах в негативную сторону.

В этом случае, часть положительных массивов вытесняется нейросетью из сознания, так как при отсутствии социальных групп, с которыми возможно было бы ассоциировать существующие положительные сензофакторные образы, данные образы перестают «соответствовать действительности» с точки зрения нейросети, так как их основная ассоциация — образ человека, имеет на текущий момент другую ассоциацию иного эмоционального оттенка, которая вытесняет предшествующую, часть болезненных массивов при этом более интенсивно интерфлюктуирует, так как теперь более соответствует окружающей действительности, определяет мировосприятие.

Другие причины болезненных ощущений — утрата человеком дееспособности и иные причины, по которым предыдущие цели и задачи, мечты становятся недоступными. Это могут быть какие-либо травмы, изменение внешности, изменение условий среды и др. Если человек более не может воплощать в жизнь сформированный «образ будущего», который в предшествующих условиях был ассоциирован с наилучшей сензофакторной фракцией, (которая была сфокусирована на данном образе будущего)— то на некоторое время массивы этих фракций вытесняются из сознания нейросетью, в этот период человек испытывает тоску, опустошенность, как в рассматриваемых ранее примерах. В случае потери дееспособности происходит перестроение структурного фокуса под изменившуюся действительность, по окончании данного процесса эмоциональное состояние вернется в норму, либо же «почти» в норму, в зависимости от того, насколько успешно нейросеть справилась с задачей поиска альтернативных целей.

Если же болезненные ощущения связаны с самим логическим восприятием социальных групп, о чем говорили ранее, то болезненно-

депрессивное восприятие мира не станет прежним, но может продолжаться бесконечно, до тех пор, пока через какие-либо логические выводы нейросеть не изменит восприятие хотя бы некоторых социальных групп в положительную сторону.

МЕМБРАННОСТЬ ФОКУСА ВНИМАНИЯ.

Мембранность фокуса внимания — свойство нейросети, которое характеризуется тем, что образы положительных массивов проскакивают между образами основного узконаправленного конкретного фокуса, то есть, к примеру, если даже повар полностью сконцентрируется усилием воли на производстве маковых рулетов, то помимо образов маковых рулетов в сознание будут периодически закидываться нейросетью, просачиваться сторонние образы. В том числе образы конечной цели, ради которой данные рулеты готовятся - образы праздника и др. В небольшом количестве это не приводит к каким-либо заметным последствиям. Тем не менее, чем более напряженным будет фокус внимания с точки зрения силы образного потока, тем большее количество сторонних, лишних с точки зрения построения конкретного фералоидного пути образов будет интерфлукутировать. Преимущественно это будут образы фокуса внимания более высокого уровня. Так, в случае архитектора, проектирующего некоторое сооружение, это будут образы успешного завершения проектирования и строительства, образы готового здания и взаимодействия людей с этим зданием.

Мембранная деструкция фокуса внимания — состояние, при котором ввиду срочности или важности проблемы сила образного потока по подбору ассоциаций к некоторой проблеме превышает некоторый предел, из-за чего фокус низкого уровня разрушается, и мышление превращается в поток образов положительной фракции высокоуровневого фокуса внимания, что соответствует состояниям маниакальной фазы биполярных расстройств. При этом, поскольку данные образы формально не соответствуют текущей действительности, то есть время радоваться удачному завершению работы еще не пришло, проблемы не

решены, то происходит реэмблематизация этих массивов, массивы этих мотивирующих образов как бы «перегорают» и теряют силу.

Вероятно, в отличие от большинства известных эмоций и чувств свойство мышления переходить в «маниакальную фазу биполярного расстройства», когда процессы мышления слишком длительны и напряжены, не является для многих «очевидным» с точки зрения субъективного опыта. Едва ли данное свойство человеческой нейросети можно доказать с помощью «пробирочного» эксперимента. Если данная концепция правдива, то найдутся люди, которые смогут «подтвердить» это на основании пережитых ими ощущений.

В данном случае происходит процесс, сходный отчасти с процессами перестроения мировосприятия для спортсмена, получившего травму — из-за того, что проблема из раза в раз оказывается нерешенной, не ощущается приближения к концу процесса, массивы положительных «мотивирующих» образов, которые были бы ассоциированы с результатом(по завершении сформировали бы поток эмоционально положительных образов) — «перегорают», происходит реэмблематизация данных массивов, нейросеть уже не верит в успех. В этом случае человек так же испытывает депрессивное состояние, проходит его в процессе формирования альтернативной картины мировосприятия, в которой отказывается от решения предшествующей задачи, и формирует альтернативную структуру фокусов внимания.

ТЕОРИИ ИДЕОЛОГИЙ.

Далее поговорим о формах уже устоявшейся, стабильной идеологии (структурного идеологического фокуса) человека, и о возможных формулировках подобной идеологии.

Идеология — вербальная формулировка, описывающая структурный фокус внимания человека и включающая образ проблемы, образ будущего, в котором

проблема решена, путь решения данной проблемы, или же целую систему из подобных конструкций «проблема - способ решения - образ будущего».

Обычно под «идеологией» подразумевают какие-либо глобальные смыслы, описывающие жизнь человека в целом, соответственно, в таком понимании идеология включает глобальный образ проблемы, стоящей перед обществом или социальной группой, глобальный путь решения данной проблемы и глобальный образ будущего.

Предположим, некий фермер выращивает помидоры, другой же фермер - кукурузу. Следовательно, их структурный идеологический фокус, направление их деятельности различается. Тем не менее, и фермер, посвятивший жизнь выращиванию помидоров, и кукурузного фермер, и рабочий на вагонном заводе, и ученый-инженер, проектирующий детали для станков вагонного завода, имеют очень сходные, одинаковые структурные фокусы. Различные проблемы решаются посредством построения фералоидных путей к некоторой цели. Между направлениями деятельности различаются формы мышления, от более фералоидной, прикладной, как в случае фермера, когда в большинстве случаев последовательность действий известна, и остается лишь воплотить ее в жизнь, до более гиперфералоидной формы, образного или абстрактного мышления у художника и математика. Но сама система ценностей, общие очертания целей и задач, образ будущего и глобальных проблем, в решение которых человек вносит посильный вклад, не зависят непосредственно от формы и направления мышления - то есть эти параметры не влияют на форму разделяемой человеком «идеологии». По этой причине, в плоскости направлений профессиональной деятельности идеология не имеет какой-либо классификации и типизации.

Идеологию можно разделить на некоторые виды в зависимости от восприятия человеком различных социальных групп. Нижепредставленные

формы идеологии не исключают одна другую и могут присутствовать одновременно, смешиваясь в определенной пропорции.

1. Глобально-общественные идеологии.

Данные формы подразумевают главенство общественных интересов, смыслом жизни человек полагает решение каких-либо глобальных проблем ради всего человечества.

Альтернативная форма данных идеологий подразумевает вышеописанное лишь для части общества, некоторой социальной группы, выделяемой по национальному либо расовому признаку или других признакам

2 Семейные идеологии.

Данные формы подразумевают главенство интересов наиболее близких людей, при этом судьба уродливого мира и его будущее человеку мало интересны.

3 «я»- ассоциированные идеологии.

Данные формы идеологии характерны более для подросткового возраста. Идеология утверждает выполнение любых действий «ради себя» - при этом данные действия подразумевают не только максимально полное удовлетворение физических потребностей, но и признание, уважение, славу. На самом деле, подобные формы идеологии являются искаженной на уровне формулировки глобально-общественной формой идеологии в случае, если присутствует выраженное желание известности, если же более характерны «понты перед кругом знакомых» - то, быть может, более напоминает искаженно-формулируемую семейную форму идеологии.

Так, в буквальном смысле, человек ощущает «образ людей» или наилучших социальных групп наиболее счастливыми, что позволяет ощущать счастливым

«себя» в тот момент, когда они будто бы «восхищаются» им самим. Подобное отношение определяет следующую формулировку:

Нейросеть ребенка содержит некоторый массив образов положительной сензофакторной фракции. Восхищаясь непосредственно рассматриваемым нами подростком, мы как бы разделяем, принимаем этот массив, подтверждаем своим восхищением, что эти массивы действительны. Так же, как ребенку важно вместе с родителем разделить радость от какого-то события, быть уверенным, что родители тоже радуются, иначе событие уже не будет таким значимым, неопределенно повиснет в воздухе.

Основные положительные массивы человек аккумулирует в понятии «я» в эмоциональном его смысле, таким образом, через восхищение этими самым «я», как восхищением перед образом некоего придуманного этим подростком героя, подросток как бы убеждается, что массивы образов, которые он поместил в это понятие, разделяются, принимаются окружающими людьми. Таким образом происходит как бы легитимизация, обоснование нейросетью того, что высшие сензофакторные массивы действительны, реальны в этом жестоком равнодушном мире, что они разделяются множеством или хотя бы несколькими людьми.

Данная идеология довольно «наивная», «детская», потому сохранение ее во взрослом возрасте вероятно указывает на существующие психические расстройства, которые подробнее рассмотрим позже.

ТЕОРИИ ИНДУЦИРОВАННЫХ ИДЕОЛОГИЙ.

Все нижесказанное не имеет цели оскорбить либо обидеть те или иные социальные группы, рассы, национальности. Все примеры приводятся исключительно для лучшего понимания процессов формирования идеологии. Описанные формы идеологий не отражают действительного положения дел в различные исторические периоды. Так, описание татар как «примитивных

орков» в качестве примера анти-татарской идеологии в период средних веков не означает, что указанные национальности действительно таковыми являлись или являются. Похожими словами, вероятно, римские чиновники когда-то описывали диких германцев и англосаксов.

Индукцированная идеология — это идеология, предлагаемая человеку некой социальной группой, либо государством. Индуцированные идеологии предполагают четкую вербальную формулировку:

Образа проблемы, врага

Образа будущего, облик мира, в котором проблема будет решена.

Способ решение данных проблем в наиболее общих, тезисных чертах.

Предлагаемые таким образом идеологии могут быть более или менее сильными, цепляющими.

Сила индуцированной идеологии — величина, определяющая вероятность, с которой некий человек примет предлагаемую идеологию и будет разделять ее на протяжении максимально длительного периода времени в случае, если на момент ознакомления с данной идеологией он не нашел в ней очевидных противоречий с окружающей действительностью, не счел ее очевидно ложной. Рассмотрим факторы, которые определяют силу индуцированных идеологий.

Действительность угрозы, объективное ощущение и наблюдение угрозы в бытовых условиях.

Идеология тем сильнее, чем более очевидна, наблюдаема и ощущаема угроза в каждый момент времени в бытовой жизни человека, тем легче человеку поверить в то или иное ее обоснование и следовать неким предложенным действиям.

К примеру, красный метеорит, повисший в небе и напоминающий красными лучами о своем существовании будет идеологически «сильным» образом проблемы. Утверждение о том, что существует гипотетическая опасность столкновения планеты с метеоритами без наблюдаемых на бытовом уровне подтверждений - идеологически «слабый» образ проблемы.

Образность, простота выдвигаемых тезисов.

Чем более проста и минималистична с точки зрения логических выводов и формулировок предлагаемая идеология, чем более наглядна (представлена в конкретных осязаемых образах и процессах) - тем с большей легкостью она будет принята людьми. Важно понимать, что простота не должна идти в ущерб «логичности».

Массовость и количество поступающей «идеологизированной» информации.

Чем в более массово будет продвигаться некоторая идеология, чем больше сфер жизнедеятельности человека она затронет, чем более привлекательные и харизматичные люди будут озвучивать «идеологизированную» информацию, тем больше вероятность, что человек начнет разделять данную точку зрения, даже если не имеет никакой возможности наблюдать проблему в окружающей среде.

Социально-групповое противостояние.

Есть все основания полагать, как с теоритической, так и с наблюдаемой практической точки зрения, что человек как вид крайне склонен к социально-групповому фракционному делению. То есть предрасположен во-первых, разделять общество на некоторые социальные группы, во-вторых, наделять те или иные социальные группы выраженно-положительными или отрицательными качествами, ассоциировать с некоторыми социальными группами максимально положительные образные массивы, представляя их

условными «эльфами», с другими группами - максимально отрицательные, представляя их «орками». При этом подобные ассоциации происходят даже в случае, если объективных предпосылок к тому — минимальное количество.

Кажется, эволюционно оправдано для выживания некоторой общины или группы искренне ненавидеть группу соседнюю, но все же, период активного военного противостояния между людьми - эволюционно слишком короток, поэтому эволюционный отбор в этом направлении - маловероятен. Более вероятны следующие причины:

Так как ввиду того, что мышление человека определяется разум человека формируется преимущественно взаимодействием массивов сензофакторных образов (а так же эмблематически ассоциированных с ними несензофакторных образов) -данные образы делятся условно на 3 фракции -положительные, нейтральные и отрицательные эмоциональные ощущения.

Восприятие мира как более счастливое или болезненное определяется механически тем, какова ассоциация «наилучшей социальной группы» - если она положительна, то человек жизнерадостен, деятелен, заинтересован в мелочах, если же болезненна -то жизнь предстает бессмысленной серой пеленой.

Разделение совокупного образа человека на социальные группы дает возможность как-бы освободить для сознания часть общества от груза той подлости и жестокости, которые человеку довелось встретить на жизненном пути. Таким образом, выбрав некоторую социальную группу , путем различных логических ухищрений и порой самообмана нейросеть изымает из некоторой социальной группы все болезненные ассоциации, делает ее святой и священной, изъятые же ассоциации наиболее легким путем будет перемещение выбор некой социальной группы, куда он намеренно заталкивает , помещает все болезненные образы, делая ее корнем всего зла, причиной всех бед.(о способности инейросети намеренно обманываться поговорим позже)

Воплощение подобной логической конструкции позволяет человеку как-бы скинуть тот болезненный груз воспоминаний , при этом сохранить в определенной степени жизнерадостность, счастье, веру в человечество (в некоторую выбранную его часть). При этом, данная логическая конструкция является почти готовой идеологией, где известен образ врага, и остается придумать уже намеченный образ будущего, и способ решения проблемы.

Подобную форму идеологии с выделением 2 социальных групп с эмоционально-полярным к ним отношением далее будем называть **антрофокусной идеологией.**

На основании вышеприведенных аргументов возможно утверждать, что антрофокусная идеология является наиболее устойчивой, цепкой формой по сравнению с другими формами идеологии, так как существование ее выгодно человеческому разуму, нейросеть очень легко и охотно садится на подобную идеологию, и очень неохотно с нее слезает, только в том случае, если объективные факты ее ложности настолько вопиющи, что не оставляют нейросети шансов удерживать прошлую позицию.

**Возможно предполагать, что антрофокусная идеология
будет тем устойчивее, чем более:**

1 Чем более различаются выбранные отрицательные и положительные социальные группы по внешне-бытовым признакам: расе, полу, культурным и языковым особенностям, образу жизни и в целом внешнему виду - подобное заметное глазу разделение создаст физические предпосылки для социально-группового разделения, обеспечив более легкое «акцентирование и разделение элементов». При этом важно , чтобы при всех различиях представитель враждебной социальной группы оставался «человеком» в смысле его внешнего, воспринимаемого нейросетью вида. Так, каплевидные марсиане не «антротипичны», не представляют группу гуманоидов-людей, следовательно , на них не удастся «скинуть» массивы болезненных

сензофакторных образов, накопленных во взаимодействии с людьми. Идеология противостояния подобным инопланетянам не будет антроформной идеологией.

2. Чем более ущещуют действительные причины для подобного разделения — социальная группа, с которой ассоциируется зло, действительно это зло представляет. Социальная группа может восприниматься как «образ зла» потому, что:

1. Эта группа негативно относится, производит насилие в отношении социальной группы, к которой относит себя человек или же той социальной группы, которая воспринимается человеком наилучшим образом. Разрушение и уничтожение городов, отрицание культуры и др.

2. Образ поведения социальной группы «зла» в целом соответствует образу зла: подлости и жестокости по отношению ко всем и друг к другу в том числе, общей агрессивности, трусости, непривлекательной рассовой внешности, безграмотности, глупости и отсутствия цивилизационных достижений.

Рассмотрим следующий пример.

В годы 2 мировой войны действия бойцов фашистской германии по отношению к славянским народам были признаны анти-человечными, стали примером исключительной жестокости.

Кажется, что идеология противостояния данному «злу» -максимально сильная. Однако, технически, идеология противостояния германскому фашизму не является примером наиболее сильной идеологической формы, так как соблюдаются не все возможные условия «максимально сильной антропофокусной идеологии».

1. Германская нация обладает исключительно выдающимся культурным наследием. Данное общество вызывало уважение и восхищение у многих

представителей российской интеллигенции , и несомненно , даже «простые» деревенские жители воспринимали «германию» как нечто далекое и неизвестное, но несомненно величественное.

2.Фенотип и генотип германской нации настолько схож со славянским, что в шеренге германцев нейросеть категорически не способна выделить славянина, и наоборот.Так же, образ жизни, образованность и культурное развитие данных наций на момент середины столетия были схожими. Следовательно, для нейросети разделение германцев и славян является «умозрительным», акцентированным более на речи, чего, разумеется, недостаточно для полноценного антрофокусного разделения. Это превращает предполагаемую нами антрофокусную идеологию скорее в идеологию противостояния режиму, государственной системе. Ни режим, ни система не имеют столь же четких конкретных образов , как образ некоторой рассы, костюма и др. Любая неантрофокусная идеология, вне зависимости от ее объективности и «благородства» , на порядок слабее примитивной антрофокусной идеологии.

Следовательно, в данном историческом примере из 3 условий «максимальной антрофокусной идеологии» соблюдается лишь одно. Потому, известны случаи славянского сепаратизма, вполне добровольного. Многие, доверяя величию немецкой культуры, готовы были скорее представить злом собственную родину, разделив уже идеологию немцев, чем ненавидеть тех , кем всегда восхищались.

Рассмотрим иной пример.

Идеология, предполагаемая нами для жителей руси и европы в период татаро-монгольского нашествия , как кажется, технически является гораздо более сильной формой антроформной идеологии, чем идеология вышеприведенного примера.

1. Татары существенно отличаются по внешнему виду, ведут существенно отличный образ жизни по сравнению с европейцем, носят характерную одежду, имеют отличные манеры и привычки. Следовательно, нейросеть легко может идентифицировать данную социальную группу, в шеренге европиоидов нейросеть легко определит азиата, и наоборот.

2. Татары совершают насилие в отношении положительно-ассоциированных групп, коими в данном случае являются сами европейцы.

3. Образ татарина имеет больше негативных ассоциаций, чем образ европейца. Данная группа (вне зависимости от реального положения дел) наделялась чертами бессмысленной жестокости и варварства, дикости и примитивности, неспособности к осознанному труду. Внешность монгола отчасти этому способствует, так как не всегда является для европиоида однозначно привлекательной. Существование и функционирование орды, состоящей из столь глупых и примитивных существ, объяснялось прямой волей и управлением дьявола, который послал толпы вышедших из под земли бесов чтобы окончить век людей.

Таким образом, данная форма идеологии является максимально сильной из возможных, иным примером подобной идеологии является противостояние силам орков мордора в средиземье. Соблюдаются 3 условия максимальной антроформной идеологии:

1. Враг совершает насилие в отношении положительной социальной группы.

2. Враг является воплощением бессмысленной жестокости, трусости, глупости и пороков.

3. Враг имеет очевидные отличия во внешности, которые позволяют нейросети объективно идентифицировать данную социальную группу, при этом враг остается гуманоидом, имеет человеческие черты, что делает идеологию антроформной.

Как уже было сказано, при прочих равных антропоцентрическая идеология на порядок сильнее неантропоцентрической, так как существование ее поддерживается и поощряется самой «механикой» работы нейросети. Наличие подобной идеологии выгодно человеческому сознанию. (Что, разумеется, не делает ее обязательной).

Понимая, либо же чувствуя это, различные «идеологические деятели» стремились осознанно или бессознательно «гуманизировать» те продвигаемые ими идеологии, которые были недостаточно «антропоцентричны», превратив их хотя бы частично в идеологию антропоцентричную.

Приведем следующий пример.

«Настоящую» идеологию воинствующего коммунизма-социализма возможно описать следующим образом:

Класс капиталистов существует за счет присвоения плодов труда рабочего класса.

Так, на среднестатистическом предприятии рабочий «отрабатывает» зарплату за пару часов, остальные 6-12 часов рабочего времени трудясь на обладателя капитала.

Капиталист никогда добровольно не пойдет на уступки рабочим, улучшение их жизни.

Если он это сделает, то либо проиграет в конкурентной борьбе цен и качества с другими, более алчными капиталистами, либо же будет устранен своими собратьями как «нежелательный элемент», подрывающий основу их благосостояния, так как рабочие, не привязанные крепостным правом, побегут за лучшими условиями к «доброму» капиталисту, оставив «злых» без рабочей силы.

Единственный способ улучшения жизни — монополизация отрасли, где «добрый» капиталист сам установит «честную» зарплату и условия.

Роль подобного «честного» капиталиста играет государство, ответственный чиновник. Основным бенифициаром производственной деятельности являются рабочие, между которыми распределяется доход предприятия без учета амортизационного и инвестиционного капитала. Инвестиции в перспективные направления отрасли осуществляются комитетом квалифицированных ученых. В зависимости от прибыли, приносимой предприятием, назначенный чиновник определяет востребованность продукции и может принимать решения о дальнейшем направлении развития завода.

Чтобы это сделать, необходимо национализировать заводы и фабрики, отдав их в руки власти, лишив капиталистов их капитала.

К сожалению, данная форма государственного устройства без важных поправок не является оптимальной для текущего исторического периода и этапа развития производственных сил. Вышеописанная идеология не является агитацией и призывом к действию.

Вышеописанная система не является политической программой действий — но «идеологией». Это значит, что многие важные нюансы опущены, тезисы максимально упрощены для восприятия народом. Описания максимально образны, конкретны.

Задачей социалистической идеологии является разрушение «системы капиталистических отношений», где бенифициаром является класс капиталистов и замена их «социалистическими» отношениями, где бенифициаром является рабочий класс.

Понятно, что «система капиталистических отношений», которую необходимо уничтожить, не имеет такого же понятного, конкретного ораза, как, к примеру, «татаро-монгол», следовательно для усиления данной идеологии и превращения ее в антропоморфную идеологию следует предпринять следующие шаги:

1. Интернациональная коммунистическая идеология предполагает объединение рабочих всех народов в борьбе с международными капиталистами. Следовательно, антроформная идеология подразумевает разделение на социальную группу рабочих и капиталистов.

Пролетарии всех стран имеют, к сожалению для нас, разную культуру и расовую принадлежность, образ социальной группы пролетария не монолитен, что автоматически ослабляет формируемую идеологию - исправить это до конца не удастся, но можно попытаться объединить разнородные группы какими-либо общими визуальными символами, формой одежды, красным галстуком и др. Все же, национальная разнородность социальной группы пролетариев всегда будет наиболее уязвимым, слабым местом данной идеологии, идеологические удары оппонентов по которому будут наиболее болезненны. И если культурно-языковые различия можно при желании стереть, что можно наблюдать на примере США 19-20 веков, которые быстро и безболезненно превратили всех жителей страны в англичан, то различия расовые всегда будут напоминать о разной национальной истории, будут являться скрытой, замазанной трещиной в любой интернациональной идеологии на бытовом уровне. Что, разумеется, не означает, что дружба народов не возможна.

Капиталисты всех стран также имеют, к сожалению для нас, разную культурную и расовую принадлежность, образ капиталиста не монолитен, и это так же ослабляет формируемую идеологию. Чтобы максимально усилить продвигаемую идеологию нам следует:

1 максимально обобщить, объединить образ «капиталиста».

2 наделить его, этот образ наихудшими возможными качествами.

3 предложить максимально наглядную демонстрацию акта насилия капиталистов по отношению к пролетариям.

1 В данном случае ситуация чуть более исправима. Так, мы не можем изображать пролетария исключительно европеоидом или представителем другой расы - это будет некорректно и неуважительно по отношению к пролетариям других стран, но с капиталистом подобное сделать возможно. Так, если рассмотреть идеологию через карикатуру того времени, проанализировав визуальный образ капиталиста, то можно определить следующее:

Это европейский мужчина средних лет (в наших интересах, чтобы большинство капиталистов были европейцами), практически всегда он носит черный пиджак и высокий цилиндр, практически всегда он толстый, и цвет его кожи имеет желтовато-зеленоватый оттенок, практически всегда он курит сигару и злобно улыбается.

2 В нашем случае капиталист — максимально развратен, жесток, но при этом труслив, так как боится пролетария. Ночами на пролет он пьет вино и играет в покер , что и придает его коже бледно-зеленый оттенок.

3 Капиталист часто изображается с кнутом в руке , которым он стигает беззащитных пролетариев..

ТЕОРИИ ЧУВСТВ.

Чувство - это сфокусированная эмоция, фокусом которой является некий человек или социальная группа, при этом производимый подобным фокусом образный поток представляет поток ассоциаций к данному фокусу, то есть данному человеку или социальной группе в той сензофакторной окраске, которая установлена нейросетью. То есть чувство - это специфически сфокусированные эмоция.

Чувства, как и эмоции, возможно разделить на 2 основных типа - положительные и отрицательные. Так же как и эмоции, чувства возникают по причинам некоторых изменений в мировосприятии, некоторых событий или

логических выводов. предметом переосмысления является отношение к некому человеку или социальным группам.

Монопотоковые чувства.

Монопотоковые чувства — чувства, характеризующиеся однозначным, непротиворечивым отношением к некой социальной группе (положительным либо отрицательным).

Положительные монопотоковые чувства: любовь, восхищение, привязанность, уважение и др.

У возникновения данных чувств есть 2 основные причины:

1 Первой причиной является логическое восприятие некой группы как наделенной наилучшими качествами, что позволяет ассоциировать с этой группой наиболее положительные массивы сензофакторных образов. Данные чувства более близки к уважению и восхищению, и могут не иметь составляющей полового влечения.

2 Следующей причиной является эволюционно сформированные генетическая предрасположенность к положительным ассоциациям по отношению к детям либо половым партнерам - к таким чувствам относятся нежность, умиление и др. В данном случае данные инстинктивные ассоциации, быть может, не соотносятся напрямую с сензофакторной способностью, но определяются иными генетически заложенными механизмами.

Вероятно при сочетании этих факторов возникает «любовь» и иные подобные чувства, характеризующиеся одновременно и нежностью и уважением.... Понятно, что чем «красивей» потенциальным половой партнер - тем легче ассоциировать с ним лучшие воспоминания и поверить в наличие лучших качеств у данного человека. И наоборот, менее привлекательная внешность

сильно затрудняет положительные ассоциации с человеком, некоторые выраженные уродства вовсе делают процесс практически невозможным.

С другой стороны, поведение, не позволяющее «логически» уважать человека также затруднит процесс ассоциации с ним положительных массивов. массивов

Чувства, так же как и эмоции, эмоциональные циклы, имеют некое начало, кульминацию и затем постепенно затухают, переходят в фоновый режим. Если попытаться описать «чувство любви», то возможно сказать следующее. Поток ассоциаций к образу некого человека состоит с одной стороны из образов этого человека, с другой стороны — из наилучших воспоминаний, не обязательно с этим человеком связанных, на мысленном пространстве воспоминания эти связываются, взаимодействуют с образом объекта любви что формирует «мечты», состояние характеризуется эйфорией, восторженностью.

Любовь часто возникает в человеке тогда, когда существует дефицит сензофакторных положительных групп, характеризуемый разочарованием в людях и поиске кого-то, кто мог бы быть образцом и опорой, с кем можно было бы ассоциировать лучшие воспоминания. Потому, вероятно, сильная любовь и вообще сильные чувства менее характерны для людей из полных и благополучных семей, которые имеют постоянную поддержку и устойчиво-положительное отношение к обществу. Из-за этого, к слову, многие произведения искусства, посвященные сильным чувствам, воспринимаются такими людьми как нечто фальшивое и искусственно-надуманное, так как сами они не ощущают причин для «сверхэмоций» из-за обыденных для них знакомств и расставаний. С другой стороны, люди с «подвешенным» отношением к обществу и миру, имеющие достаточное количество детского негативного опыта, гораздо более склонны к проявлению подобных эмоций, поиск «достойного» человека для них ассоциирован с поиском смысла и причин к существованию в уродливом мире.

Данные эмоции имеют максимальную силу в течение нескольких дней или недель, после чего начинают угасать - в случае, если «объект любви» оправдал доверие и оказался наделен наилучшими качествами, то любовь перерастает в привязанность. Некую фоновую форму любви, которая не является чувством, человек останется важным и нужным, но в каждый момент времени мысли не будут «крутиться вокруг» него. Причиной подобного перехода в фоновый режим является завершение эмоционального цикла, когда восприятие мира было «перестроено», была сформирована, сгенерирована конфигурация новой действительности. Следовательно, фокус внимания переместится вновь на более конкретные бытовые вопросы и проблемы.

Болезненные чувства этой категории: ненависть, презрение, отвращение.

Наиболее сильным чувством данной группы является ненависть, которая в наиболее драматическом значении практически не имеет синонимов.

Причиной ненависти обычно становятся некие действия, совершаемые социальной группой, которые тем либо иным образом лишают человека возможности ассоциировать некую часть положительных массивов с окружающим миром, наиболее понятной причиной ненависти является уничтожение либо унижение, издевательство по отношению к социальным группам, которые человек ассоциирует с положительными образными массивами. Болезненные ощущения от потери положительных групп обосновываются гипотезой обратных фокусов. Так, исчезновение некоторого массива положительных образов делает активным, реальным обратный фокус данного массива.

Ненависть как ощущение является максимально болезненным потоком образов (схожим с состоянием отчаянием или тоской) - но болезненные образы плотно ассоциированы с некой социальной группой, некоторым врагом. Данные массивы формируют поток образов издеательства, унижения,

причинения физической боли и других форм мести. Данные ассоциации при чувстве ненависти формируются автоматически, так как происходит ассоциация болезненных образов с образом врага, следовательно именно враг в мысленном пространстве претерпевает все эти мучения. Подобные же кровавые фантазии и ассоциации формируются иногда и при чувстве обиды, когда человек вовсе не собирается воплощать пришедшие идеи в жизнь. Окончательное решение по уничтожению врага более или менее жестоким способом человек принимает на «осознанно» - опираясь на сформированную идеологию.

Эмоциональный цикл ненависти имеет примерно ту же форму видоизменения, как и любовь - с течением времени острые ощущения проходят и сменяются «фоновой ненавистью», которая сопровождает процесс уже холодного, расчетливого мышления о способах уничтожения врага.

Презрение и отвращение - более слабые чувства, могут возникать из-за неоправданного доверия, либо разочарования, или по другим причинам.

Отвращение отличается от ненависти тем, что в некоторой пропорции содержит страх и тревогу - так, если в случае ненависти задача уничтожить врага, то в случае отвращения данное желание перемежается с желанием избежать контакта, забыть. Отвращение имеет частично-дезинтегративную природу.

Презрение характеризуется преимущественно нейтральным отношением к человеку с осознанием того, что ряд его качеств свидетельствуют о нем как о непривлекательном человеке, хотя на текущий момент действия данного человека не причиняют непосредственного вреда. Презрение представляет скорее некую безэмоциональную характеристику человека, чем какое-то переживаемое ощущение. Если данное ощущение присутствует, то его можно назвать слабой формой ненависти.

Разочарование не является чувством - данное слово описывает буквально следующее: По некоторым причинам, из-за некого события человек изменил отношение к некому объекту или человеку. По этой причине испытал некую эмоцию - к примеру, грусть, или отвращение , или всю совокупность данных оттенков одновременно. в языке существует множество слов, которые помогают в описании выражаемых ощущений, но при этом сами по себе не соответствуют никакому определенному ощущению.

БИНАРНОПОТОКОВЫЕ ЧУВСТВА.

Бинарнопотокковые чувства— чувства, формируемые неопределенным, противоречивым отношением к некой социальной группе, что приводит к тому, что на мысленном пространстве специфически смешиваются потоки полярных фракций.

Обида, зависть, ревность и сходные ощущения.

Ощущение обиды возникает в случае, если некие социальная группа, которая по умолчанию ассоциируются с положительными массивами для человека, совершает некоторое действие, которое в глазах человека дискредитирует эту группу, этого человека как , показывает с неприятной, болезненной стороны. Из-за этого происходит интерфлуктуация некоторых болезненных массивов, которые теперь будут ассоциированы с данной социальной группой.

С другой стороны, положительная ассоциация на данном человеке или группе сохраняется , остается на фоне. То есть, не происходит окончательного разочарования и изменения отношения .Данные ощущения более характерны для детского возраста и возникают в отношении родителей или близких людей.

Обида характеризуется специфическим образным потоком. С одной стороны происходят активные интерфлуктуации болезненных образов, что вызывает желание как-либо отомстить, унижить, причинить боль наблюдаемой социальной группе. Этот поток является основным и наиболее сильным.

С другой стороны, изначально положительная ассоциация к данной группе производит поток образов положительной фракции (при поддержании фокуса внимания на данной группе). Это рождает противоположное желание как-либо «порадовать» эту группу. Смешиваясь с основным болезненным потоком данное желание трансформируется в желание впечатлить , удивить и восхитить, но при этом унизить данные социальные группы какими -либо достижениями.

Подобная трансформация обусловлена неустойчивым, неопределенным отношением к социальной группе, характерным также для «я» - ассоциированных идеологий детского периода, когда через подобное «отношение» со стороны некоторых социальных групп подтверждается действительность ассоциации положительных массивов с данными группами.

Смешиваясь, эти противоположно-полярные потоки образов формируют характерные ощущения и формы мышления, называемые обидой. Также чувству обиды соответствуют «ощущения» одиночества, оторванности, отстраненности и превосходства, характерные также для вышеописанной формы идеологии. Причина всех этих ощущений - неоднозначность ассоциации окружающих людей с положительными массивами, наличие ассоциированных отрицательных, болезненных массивов, от которых рассматриваемый нами человек хотел бы сепарироваться , отстраниться, сделав их недействительными.

Зависть— форма обиды, при которой причиной данной обиды формулируется такое отношение важной для человека группы к другой социальной группе (которой человек завидует) , при котором отношение это выражено положительное, быть может восторженное, в то же время «завидующему» человеку подобного отношения не выказывается.

Данная формулировка соответствует рассмотренным ранее формулировкам «я»-ассоциированной идеологии, которая характерна либо для детей, либо для людей с некоторыми формами психических расстройств. Нормальное

состояние взрослого человека не подразумевает ощущений зависти. При отсутствии психических расстройств из-за каких-либо собственных приобретенных дефектов или объективной неполноценности в разных сферах деятельности человек может испытывать сожаление, горечь и другие подобные эмоции.

Ревность — форма зависти, при которой зависть формулируется преимущественно на основании отношений семейной или встречающейся пары, данное слово может использоваться и в других контекстах.

Ревность так же характерна либо для детей, либо для людей с некоторыми формами психических расстройств. Нормальное состояние взрослого человека не подразумевает ощущений ревности. Важно понимать, что в традиционном обществе вслед за изменой часто следует разрыв отношений, при этом испытываемые человеком ощущения - горечь, тоска, сожаление и другие подобные эмоции.

Разумеется, подобные ощущения в той или иной степени испытываются людьми без психических расстройств, но данные ощущения воспринимаются как слабость, как нечто «чужеродное», низкое и мелкое, от чего хотелось бы избавиться, человек не ассоциирует эти ощущения со своей «волей» и разумом. Они случайны и промежуточны. В случае психических расстройств подобные болезненные ощущения могут быть длительными, определять направление деятельности человека, ход его мыслей.

Результатами произошедшего эмоционального цикла обиды могут стать 3 исхода:

1. На основании логических заключений произойдет полное разочарование в человеке и чувство обиды сменится тоской, отчаянием или же равнодушием.

2. Ввиду логических заключение произойдет полное прощение, ситуация будет исчерпана, будет доказана несостоятельность претензий и обиды - в этом

случае восстановится предшествующие состояние фокусов нейросети и предшествующее отношение к человеку.

3. Надежно однозначный ответ не будет сформирован - в результате чего болезненные ассоциации могут быть намеренно или случайно дезинтегрированы. Наличие дезинтегрированных массивов приведет к общей неопределенности и тревожности, данные вопросам рассмотрим позже в 4 главе.

Жалость, сочувствие, сожаление и сходные ощущения.

Жалость — это чувство, обратное обиде, характеризуемое 2 одновременными потоками образов полярных фракций, где поток положительной фракции преобладает.

1. Изначально некая социальная группа имеет негативные ассоциации, но после некоторых действий данной группы, или логических выводов на основании прошлого этой группы, рассматриваемый нами человек меняется отношение на противоположное, то есть жалеет либо сочувствует.

2. второй причиной жалости является некое неприятное, болезненное обстоятельство, произошедшее с группой, что приводит к ассоциации данной группы с болезненными ощущениями, человек как бы разделяет это болезненное ощущение, испытываемое, к примеру, спортсменом потерявшим дееспособность. При этом сложившаяся ситуация вызывает у рассматриваемого нами человека неприятные ощущения, но его положительное отношение к данному спортсмену формирует сильный образный поток положительных образов, который превосходит поток образов отрицательных.

Специфический образный поток, соответствующий ощущению жалости представлен 2 потоками противоположных фракций, болезненная фракция ассоциируется с неприязнью, отвращением. Преобладающая положительная

фракция, так же , как и в случае обиды продуцирует желание утешить, порадовать и др. Но в данном случае фракция преобладает и потому формулируемые желания остаются без изменений. Жалости сопутствуют такие ощущения, как ощущение единства и причастности. Возможны ситуации , когда ввиду некоторых причин обида перетекает в жалость и наоборот.

Жалость возможна в любом возрасте, но более характерна для детского периода. Чрезмерно эмоциональные и необоснованное проявление жалости во взрослом возрасте свидетельствует о наличии психических расстройств. Все же , важно понимать, что именно жалость более всего соотносится с формой любой человеческой идеологии, когда есть образ некоторой проблемы и «образ будущего». Поэтому «эмоцией человеческих совершений» является именно жалость и сочувствие.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА БЕЗ СЕНЗОФАКТОРНОЙ СПОСОБНОСТИ.

Диагноз аутизм, либо «расстройства аутистического спектра» имеет характерный симптом затрудненности восприятия эмоций окружающих людей. Причиной тому представляется генетическая неспособность угадать, перенять и разделить некоторые эмоции по наблюдаемым мимическим чертам и звуку голоса , что говорит о том, что нарушены были некие эволюционные генетические механизмы.¹⁷ Далее мы попытаемся обосновать некоторые

¹⁷ Маллаев Джафар Михайлович Синдром раннего детского аутизма: медико-психологические и социально-педагогические аспекты // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2007. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sindrom-rannego-detskogo-autizma-mediko-psiologicheskie-i-sotsialno-pedagogicheskie-aspekty> (дата обращения: 09.06.2025).

особенности поведения пациентов с подобным диагнозом отсутствием именно сензофакторной способности. Данные обоснования — лишь неподтвержденные гипотезы, предположения.

Избегание социальных контактов, противодействие этим контактам с возможной агрессией, дискомфорт в окружении людей .

Тяжелые формы диагноза характеризуются полным отсутствием сензофакторной способности, страхом физического контакта и сокращения дистанции. Не не

Предположим некое существо с развитым мозгом и органами чувств, продвинутой нейросетью, готовой к идентификации угроз и опасностей, построению фералоидных путей удовлетворение потребностей. При этом, данное существо вовсе не способно к ощущениям эмпатической сензофакторной радости или сочувствия.

Приближение матери в этом случае будет восприниматься данным существом следующим образом: Некое крупное существо, очевидно превосходящее его по силе и скорости, тянет к нему конечности с длинными когтями и скалит зубы. С большой вероятностью, нейросеть идентифицирует данные действия как угрозу (Вышеописанное является неподтвержденной гипотезой) . В случае, если контакт с матерью повторяется постоянно без вреда для существа, то оно как бы привыкает к этому, но реакция на «незнакомцев» может оставаться прежней болезненной, испуганно-агрессивной. Не как

Для легких форм диагноза, когда основные эмоции воспринимаются, вызывают ответные ощущения, может быть характерна меньшая отстраненность, возможно даже желание контакта. Однако из-за того, что эмоциональные состояния человеку до конца не понятны, могут трактоваться ошибочно, многие реакции непредсказуемы, сохраняется некоторая тревожность, стесненность, обусловленные страхом сделать что-то не так.

Нарушение координации, крупной и мелкой моторики.

Причина подобных нарушений может заключаться в том, что ввиду избегания социальных контактов, в том числе зрительных, у ребенка физически не получается скопировать и заучить движения взрослых в достаточном объеме, накопить декларативные массивы данных о том, как двигаются конечности, чтобы нейросеть впоследствии связала эти массивы образов с координацией тела ребенка, сформировав на их основании процедурные массивы.

При этом частые импульсивные и повторяющиеся действия, (к примеру, с бесконечным переключением кубиков с места на место, а так же «махание крыльями») как бы восполняют потребность в движении, которая так же, вероятно, генетически заложена и призвана облегчить процессы обучения двигательным навыкам. Если предполагаемые декларативные образы движения не поступают в достаточном объеме, то данная потребность в движении выражается через наиболее примитивные, инстинктивные действия.

Избыточная избирательность и консервативность, ритуализированность процессов передвижения и употребления пищи.

Существо полностью лишенное сензофакторной способности не способно понять или ощутить на эмоциональном уровне причины, по которым окружающие его «крупные зубастые существа» кормят его и заботятся о нем. Имея продвинутый механизм акцентирования-запоминания нейросеть способна выделять множество 2предполагаемых параметров, от которых зависит успешное выживание существа по соседству с «крупными хищниками». Для этого существа окружающие люди - это опасные и непредсказуемые детали интерьера. До тех пор, пока процессы жизнедеятельности происходят по привычному сценарию, графику и плану, максимально точно воспроизводя события вчерашнего дня - существо может быть уверено, что и сегодня его «не съедят» окружающие хищники. Как только какие-либо параметры изменяются -

будь то расстановка мебели или цвет обоев, существо начинает ожидать возможных непредвиденных опасностей.

Аутистичные сверхценные идеи и узконаправленные интересы.

Подобные формы деятельности представляют как бы недосформированную человеческую идеологию, по сути, подобные занятия гораздо ближе к предметному детскому интересу. При тяжелых формах аутизма данные занятия не имеют смысла и логики, не содержат конструктивного зерна, являются бессмысленным повторением какой-либо последовательности действий. Чем легче форма аутизма - тем более широким и осмысленным становится спектр деятельности, тем более он соотносится с глобальными общественными проблемами, идеологией, действительными бытовыми задачами и их решением.

Основна часть. Часть 4. ПСИХИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА.

Ранее говорили о гипотетически выведенном нами состоянии «дезинтеграции», которое соответствует ощущению страха или гнева. Некие массивы образов той или иной фракции, которые логически соответствуют текущей наблюдаемой ситуации, «вытесняются», выкидываются из сознания, из мысленного пространства.

Существуют различные формы дезинтеграций. «Событийные» дезинтеграции возникают в случае какой-либо острой, непосредственной, нерешаемой проблемы, и соответствуют ощущениям паники, ужаса или гнева, имеют яркое эмоциональное выражение и обычно скоротечны.

Структурные дезинтеграции - это дезинтеграции, которые возникают вследствие многочисленных болезненных ситуаций, для которых существо не может идентифицировать причину и предугадать эти болезненные события (раннее приводили примеры с волком и красными шариками). В каждый момент времени существо решает какие-либо задачи, удовлетворяет потребности, однако параллельно, фоном, в сознание постоянно «стучится» страх, тревога, или, быть может, наблюдается повышенная агрессивность.

Разумеется, можно наверняка предполагать, что формирование структурных дезинтеграций характерно и для сензофакторных массивов. Так, если по тем или иным причинам память человека содержит большое количество болезненных образов, которые не имеют ассоциации с некоторыми очевидными материальными угрозами, то с большой вероятностью постепенно будут сформированы структурно-дезинтегрированные массивы из этих самых образов, то есть массивы эмоционально болезненных образов, которые, не имея точной привязки к бытовым причинам, оказались дезинтегрированы.

Гипотетически мы можем предположить, что в зависимости от величины болезненных массивов, обстоятельств и обстановки в текущий момент, врожденно-физиологическим факторам и другим условиям подобные дезинтегративные состояния могут отличаться по силе и интенсивности, «частоте попыток» интерфлуктуации болезненных образов. Причины и процессы формирования дезинтегрированных массивов рассмотрим позже.

Разъяснение. Все дальнейшие заключения, по сути, являются гипотезами, следующими как логическое продолжение и расширение модели, сформулированной в первых 2 частях, не имеют прямого

нейрофизиологического подтверждения на текущий момент, не пересекаются с иными работами по этой теме.

ТЕОРИИ КРОСС-ФАКТОРНЫХ ПОБУЖДЕНИЙ.

Поведение человека формируются нейросетью на основании различных потребностей, факторов. Возможны ситуации, когда потребности противодействуют друг другу — в этом случае побеждает та потребность, которая оказывается более значима в текущий момент, следовательно, в основном занимает мысленное пространство. К примеру, факторы питания могут вытеснить из головы человека иные мысли до тех пор, пока потребность эта не будет удовлетворена.

С другой стороны, факторы могут быть комплиментарны — к примеру, если некое событие не просто имеет отрицательную эмоциональную характеристику окружающих взрослых, но и сопровождается физическими болевыми ощущениями — то нейросеть еще более точно ассоциирует событие с опасностью. Половое влечение усиливается, а может и вовсе существует и формируется лишь в том случае, если человек, к которому данное влечение испытывается, имеет положительные сензофакторные ассоциации, то есть эмоционально привлекателен.

Возможны ситуации, когда с помощью ощущений несензофакторных потребностей, к примеру, употребления пищи (что действительно приводит к выбросу соответствующих нейромедиаторов), нейросетью производятся попытки временно устранить тревогу, обсессивные мысли и иные болезненные ощущения сензофакторной природы. Подобные состояния могут приводить к перееданию или чрезмерному сексуальному влечению, чрезмерной восприимчивости к болевым ощущениям или фантомным болям.

Разъяснение. Данное утверждение является гипотезой и не может быть подтверждено напрямую, тем не менее существует достаточно косвенных доказательств навязчивых увлечений и форм деятельности при тревожных расстройствах.

ФОРМЫ ДЕЗИНТЕГРАЦИЙ БОЛЕЗНЕННЫХ МАССИВОВ.

Обсессивные формы.

Обсессивные форма (соответствует диагнозу обсессивно-компульсивное расстройство) - данная форма интерфлуктуаций отличается сильными, яркими интерфлуктуациями болезненных образов, ассоциированных обычно к непосредственно наблюдаемым ситуациям. Образы болезненны и неконтролируемы, будто бы некий участок нейросети , содержащий дезинтегрированные массивы, действует по своей воле , не управляется человеческим сознанием . Данное состояние подразумевает, что дезинтегрированный массив крайне активен, то есть из всех сил пытается пробиться в мысленное пространство.

« Родитель наблюдает за игрой своей маленькой дочери, но почему-то тут же в его сознание всплывает образы, где он подбегает к ней, хватая нож , заламывает ей руки бросив на пол, тыкает ножом в лицо, наблюдая в мысленном пространстве , как она кричит и вырывается». Мысли эти изматывающе болезненны ,но с другой стороны, не являясь продолжением основного фокуса внимания,они бессильны побудить человека к выполнению и воплощению данных фантазий в реальности .

Значимую роль в данном случае играет кросс-факторность —сензофакторная боль смешивается с болью физической. В попытках как-либо остановить поток данных ассоциаций, нейросеть выстраивает компульсивно-ритуализированную систему.

Данные системы по механизму формирования и исполняемым ритуалам в целом схожи с ритуалами первобытных племен, которые будучи зависимы от слепой стихии и непредвидимых случайностей изобретали искусственную систему причинно-следственных связей, чтобы верить в нее, оставаться относительно спокойными.

Человек с диагнозом обсессивно-компульсивного расстройства обычно выполняет некоторые мелкие простые действия и следует «многочисленным спонтанным приметам» - к примеру, если в момент, когда он выходил из комнаты на улицу, кто-то чихнул, то следует еще раз зайти в комнату и вновь выйти, иначе где-то глубоко родится необоснованные, но при этом подавляемое ощущение тревоги. Разумеется, человек осознает бессмысленность компульсивных действий, однако не может перебороть эти ритуалы, так как начинает испытывать тревогу, боль и погружается в депрессивное состояние, характеризуемое процессом, когда болезненные образы «вырвались наружу» и полностью заполнили сознание.

Тревожная форма.

Тревожная форма (соответствует спектру тревожных расстройств) — для данной формы характерны не такие яркие, образные и конкретные интерфлуктуации, продуцируемые дезинтегрированным массивом, как при обсессивных формах. Интерфлуктуации более медленные, «тягучие», более напоминают вид «суммированных массивов». Соответствуют ощущению смутной, непонятной опасности. В отличие от обсессивных форм, где мелкие интерфлуктуации происходят постоянно, тревога как бы накатывает большими волнами. Ощущения тревожности характеризуется меньшей по сравнению с обсессивными формами «активностью» дезинтегрированных массивов.

Данные состояния характерны более длительными и «осмысленными» болезненными фокусами внимания. Могут выражаться периодически сменяемыми «фобиями», когда вдруг сильную тревогу и даже ужас вызывает то какой-то вирус, то подозреваемый человеком рак, то человек этот бежит домой выключать утюг, хотя наверняка помнит, что он был выключен....

Данные состояния так же изматывающе-болезненны, но уже не сопровождаются компульсивно-ритуализированными действиями, так как имеют более осознанный и устойчивый фокус внимания, более конкретно сформулированную проблему. Состояния тревоги могут приводить к необдуманному и необоснованному тратам и решениям.

Фобическая форма.

Наиболее спокойные формы структурных дезинтеграций болезненных массивов соответствуют состоянию **фобии и паническим атакам**. Болезненные массивы залегают «глубоко в памяти», почти не выдают ярких образных ассоциаций, почти не активны.

Человек практически не тревожится по поводу случайных событий, но при этом может иметь сформированную фобию, которая поддерживается в качестве фокуса дезинтегрированного массива на протяжении длительных периодов времени, периодически испытывать панические атаки.

Каждое из вышеперечисленных форм психических расстройств, а так же все формы, которые рассмотрим далее, обладают **свойством модулярности**.

Свойство модулярности — способность различных форм психических расстройств резко или плавно перетекать друг в друга, соседствовать в различных пропорциях, так как каждое из них - есть проявление общей проблемы, дезинтегрированного массива сензофакторных образов.

Разъяснение. Понятие «глубины» дезинтегрированного массива, разумеется, не является нейрофизиологической или биохимической характеристикой, это понятие образное, логическое, напрямую не подтверждаемое естественнонаучными данными.

ДЕЗИНТЕГРАТИВНЫЙ ФОКУС.

Дезинтегративный фокус—это некое опасные или болезненное явление, предмет, который оказывается в центре внимание человека по причине того, что становится фокусом болезненного дезинтегрированного массива, массив как бы «выбирает» этот фокус из окружающей действительности по алгоритмам нейросети. но при этом бессознательно — то есть действует как некое самостоятельные отделенные от основного сознание структура

При обсессивных формах дезинтеграции подобными фокусами являются наблюдаемые ситуации, предметы, находящиеся непосредственно в поле зрение, к таким фокусам дезинтегрироваанный массив «накидывает» с помощью нейросетевых алгоритмов болезненные ассоциации.

При тревожных формах фокус дезинтегрировааного массива представлен уже неким понятием, более сложным и обоснованным явлением. К примеру, вирусами , которые посюду летают в воздухе, на некоторое время человек может «зациклиться» на этой проблеме, этом понятии, оно будет вызывать у него тревогу, периодически накатывающие волны ужаса...

Для «глубоких» форм дезинтеграции фокус может существовать в виде постоянной и практически безболезненной фобии. при этом объект фобии может быть выбран на основании какого-либо травматического эпизода (вроде рассмотренной ранее фобии крови). Но настоящей причиной существования фобии является существование большого, постепенно накопленного массива болезненных образов, который в итоге был дезинтегрирован.

Идеологический дезинтегративный фокус.

Идеологический дезинтегративный фокус — это фокус, сформированный как образ идеологии к созданному дезинтегрированным массивом болезненному фокусу внимания.

К примеру, если человек болезненно опасается микробов— то обратным, «идеологическим» фокусом к данной фобии станет желание использовать как можно большее количество дезинфицирующих средств, минимизировать телесные контакты, оборудовать помещение различными противомикробными системами и др. То есть, будет сформирована некоторая «идеология» борьбы с угрозой, данная идеология будет определять дальнейшую последовательность действий.

Примерами подобных обратных идеологических фокусов без «осознаваемого» болезненного фокуса может быть патологическое переедание, заикленность на образе употребления пищи, излишнее, гипертрофированное сексуальное влечение, часто с извращениями, и другие формы «непонятного» поведения.

Ананкастное расстройство — состояние, при котором поведение характеризуется излишним, необоснованным вниманием к «мелочам», формальностям, излишняя пунктуальность и исполнительность при решении некоторых задач. Ананкастное расстройство может соответствовать любой степени «активности» дезинтегрированных массивов - то есть быть проявлением компульсивной системы обсессивного расстройства, либо идеологическим фокусом тревожных или фобических расстройств, при которых обсессии или компульсии не выражены.

В последнем случае болезненным фокусом дезинтегрированных массивов является хаос, беспорядок, неопределенность. Обратным идеологическим

фокусом данных массивов является гипертрофированная пунктуальность, придирчивость, мелочность и др.

Шизотипические расстройства - состояния, характеризующиеся причудливым, часто ритуализированным поведением, вероятно, данное состояние так же может соответствовать любой степени «активности» дезинтегрированных массивов. Быть проявлением компульсивной системы обсессивного расстройства, либо идеологическим фокусом тревожных или фобических расстройств.

Данные формы дезинтегративных расстройств представляют состояние, когда фокусом дезинтегрированных массивов стали некоторые неочевидные, искусственно, ритуально созданные нейросетью ситуации, обратным «идеологическими» фокусами стали причудливые пути решения этих проблем, выхода из подобных ситуаций.

Существует альтернативное объяснение данных состояний как формы вялотекущей шизофрении. Тем не менее, при шизофрении различные бредовые идеи и заключения обычно являются следствием действительного разрушения сознания, наблюдаемых галлюцинаций, смещения реальности и воспоминаний, придуманного прошлого и др.

Возможно предполагать, что существуют такие формы фокуса дезинтегрированных массивов, при которых эти фокусы могут быть причудливы, ритуальны, сформированы на основе случайных событий, соотносится с нумерологией, астрологией, религиями и культами. При этом данные фокусы не будут свидетельствовать о шизофрении.

СЕМПЛИЧЕСКАЯ ФОБИЯ.

Ранее мы говорили о существовании дезинтегративного фокуса дезинтегрированных массивов, который может быть представлен в виде

некоторой фобии, а так же о существовании идеологического дезинтегративного фокуса , который является системой по «решению проблем», создаваемых данной фобией.

Семплическая фобия — это такая форма дезинтегративного фокуса, которые включает не только конкретную фобию, образ некого предмета, но одновременно компульсивное действие, которое способно эту фобию нивелировать на некоторое время.

Примерами подобных фокусов является **пиромания и клептомания**.

чаще всего причиной подобных формирований являются монгочистленные запреты и ограничение в детстве, так, негативно высказанные фразы « не бери не трогай отдай отойди... . Неросеть ребенка не может понять ситуации, когда мать ругает дочь за взятые со стола спички , но после этого сама же спокойно берет их без всякого страха - в данном случае нейросет ь определяет причину болезненных ощущений ребенка его физическим существованием, неполноценностью, то есть не имея возможности ассоциировать выказываемые матерью болезненные ощущения с элементами окружающей среды, ребенок ассоциируют данные ощущения с объектом, на который они были направлены - то есть с самим собой, со своим телом и сознанием. Таким образом «некто, кто не берет или не имеет возможности взять со стола спички - плохой, неполноценный, ассоциирован с болезненными массивами. Чтобы избавиться от данной ассоциации следует намеренно взять эти спички», стать «тем, кто имеет возможность взять со стола спички». Чтобы избавиться от этого ощущения человек впоследствии может намеренно брать различные предметы в тех ситуациях, когда это «нежелательно», что соответствует диагнозу клептомании. Похожим образом ситуация обстоит с огнем , ведь спички, как известно , детям не игрушка - а вот взрослые могут играть с ними как пожелают.

Так же, как и в случае любых других форм дезинтегративных расстройств подобные семплические фобии не являются результатом каких-то единичных случаев, но фокусом целого массива болезненных образов, дезинтегрировавшего из структурного фокуса внимания.

ПОСТТРАВМАТИЧЕСКАЯ АМНЕЗИЯ.

Как уже говорили ранее, болезненные массивы, которые по тем или иным причинам не могут быть «акцентированы» нейросетью — дезинтегрируют, следовательно, перестают отображаться в мысленном пространстве, насильно «забываются». Обычно дезинтегрированные массивы состоят из некоторых единичных моментов, эпизодов из детства, которые не осознаются как «что-то забытое».

Посттравматическая амнезия — это состояние, при котором значительная по продолжительности часть воспоминаний связанных с болезненными ощущениями, оказывается настолько с ними ассоциирована, что дезинтегрирует целый отрезок жизни, целый период, последовательность действий. При этом, часть образов данного периода может не содержать напрямую болезненных сензофакторных или физических ощущений, но иметь сильную эмблематическую ассоциацию к болезненным ощущениями, то есть даже после того, как болезненная ситуация окончится, состояние сознания будет настолько болезненным, что эмблематически ассоциированные с этой болью (болезненными массивами) образы уже спокойной обстановки могут так же быть дезинтегрированы. Таким, образом происходит дезинтеграция не отдельных коротких эпизодов, но монолитного «куска», отрывка памяти.

СЕНЗОФАКТОРНЫЕ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ МАССИВОВ. ПРОЕКТИВНЫЕ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ.

Проективные сензовфакторные дезинтеграции — это форма дезинтеграции, при которых дезинтегрированными оказываются массивы положительных образов. Причины подобных неочевидных дезинтеграций рассмотрим позже, пока же рассмотрим возможные их формы.

Проективно-обсессивная форма (соответствуют «Расстройству деперсонализации/дереализации МКБ11») — формы, напоминающие «перевернутое» обсессивно-компульсивные расстройство, характеризуются высокой активностью дезинтегрированных положительных массивов, что формирует интерфлуктуации конкретных, ярких образов данного массива.

Дезинтеграции болезненных массивов соответствуют формально ощущению «страха», дезинтеграции положительных массивов — ощущению «гнева». Тем не менее, ни при обсессивном расстройстве ни при обратном проективно-обсессивном расстройстве данные эмоции не выражены. Так, обсессивно-компульсивному расстройству соответствуют скорее изматывающе-болезненные ощущения, будто некие сущности пытаются проникнуть в разом, завладеть и управлять им, при этом сильные эмоции «ужаса», как при шизофрении — отсутствуют. Для проективно-обсессивного расстройства так же не характерен выраженный гнев, но возможно ощущение «досады», болезненного ощущения пустоты, опустошенности, нереальности происходящего. Если при обсессивном расстройстве человек боится некой «сущности», которая вырывается наружу, то при проективно-обсессивном расстройстве он сам становится такой «сущностью», и хочет вернуться назад.

При этом, частые интерфлуктуации положительных образов дезинтегрированного массива, сходные по форме и свойствам с обсессивными интерфлуктуациями, как бы «напоминают» человеку о его прошлом, «полноценном» структурном фокусе, прошлом «счастливым» существовании. Человек ощущает, будто бы «потерял кусок души», что в каком-то смысле соответствует действительности. Существуют «формулировки» данных состояний, к примеру, человек не ощущает себя «собой», так как настоящий «он», то есть полноценный массив положительных образов, остался где-то в прошлом. По этим же причинам присутствует ощущение «нереальности происходящего», человек может «не узнавать» себя в зеркале, утверждать, что он умер, что кто-то другой другой говорит и думает за него.

Мелькающие же образы дезинтегрированного положительного массива будто бы на секунду позволяют ему вернуться назад, вновь на мгновение почувствовать себе живым, ощутить себя в прошлом. Это ведет к образованию неких ритуальных систем, могут формироваться странные хобби, напоминающие аутистичные действия.

Проективные формы средней активности (соответствуют тревожным формам дезинтеграции болезненных массивов) —сопровождаются постоянной, «вялотекущей» досадой, ненавистью, чередуемой вспышками агрессии— данные формы будут рассмотрены позже.

Наиболее глубокие проективные формы (аналогичны состояниям глубоких фобий—панических атак)— наиболее явно подобные формы, как кажется, наблюдаются при шизофреническом дефекте, или соответствующих формах шизофрении с выраженной негативной симптоматикой —данные формы приближают человека к аутичному состоянию.

Причиной подобного является «уничтожение», безвозвратное «заглубление» в память тех сензофакторных массивов, которые, как мы предполагаем, являются двигателем человеческого мышления и лежат в основе

воли и разума. Обычно причинами подобных состояний являются агрессивные и долговременные нейрорепитивные терапии.

Если мы говорим о дезинтеграции «небольших» положительных массивов, не критичных для функционирования мышления, то они могут быть совсем, безвозвратно забыты, или же иметь некие «вращения», противоположные понятию фобии, возможно перемежаться вспышками гнева, подобными «обратным паническим атакам». Подробнее подобные формы поведения рассмотрим позже.

НАРУШЕНИЕ МЫШЛЕНИЯ ПРИ НАЛИЧИИ ДЕЗИНТЕГРАТИВНЫХ ИНТЕРФЛУКТУАЦИЙ.

Вполне понятно, что постоянные, «сторонние» интерфлукутации, продуцируемые дезинтегративными массивами, характерные для обсессивных и тревожных форм дезинтеграции существенно нарушают протекающие процессы мышления, то есть удержания в мысленном пространстве некоего фокуса внимания и автоматического процесса подбора ассоциаций к данному фокусу внимания.

1. Физическое нарушение мышления характеризуется тем, что сознание механически «отвлекается» от основного образного потока на сторонние ассоциации, что приводит к «сбивчивости» мышления, быстрой утомляемости, невозможности длительно концентрировать внимание, так как людям с тревожно-обсессивными мыслями приходится для этого напрягаться и концентрироваться сильнее, выполняя «двойную работу». С одной стороны, максимально фокусируясь на изучаемых предметах, с другой стороны, пытаюсь нейтрализовать болезненные массивы, борясь с болезненными ассоциациями.

2. Идеологическое нарушение мышления — характеризуется повышенной отвлекаемостью на посторонние темы, имеющие отношение к

дезинтегративному фокусу внимания либо к идеологическому дезинтегративному фокусу, а также мечтательностью, оторванностью от реальности. Это приводит к затруднению усвоения материала, волевой, сфокусированной работе, которые заменяются разрозненными мыслями.

ТЕОРИИ ДЕПРЕССИВНЫХ И БИПОЛЯРНЫХ СОСТОЯНИЙ.

Ранее говорили о том, что причиной болезненных депрессивных состояний являются:

1. Некоторые события, которые физически изменяют для человека восприятие мира (к примеру, получение спортсменом тяжелых травм), что приводит к повреждению текущих идеологических структурных массивов, в течение периода «перестроения» идеологии человек будет находиться в болезненно-депрессивном состоянии.

2. Иной причиной, более характерной для подростков, является логическое изменение восприятия социальных групп, когда на основании каких-либо событий восприятие этих групп резко меняется в отрицательную сторону, что провоцирует поток болезненных образов. Подобные состояния могут никак не «формулироваться», то есть не иметь каких-то конкретных очевидных причин, так как изменение отношения к «людям и человечеству» может произойти на основании логических выводов нейросети, сформированных в данный момент просто как следствие процесса накопления опыта и взросления во всей его совокупности.

Для подросткового возраста данные состояния допустимы и нормальны, однако длительные или часто повторяющиеся депрессивные циклы, особенно во взрослом возрасте, свидетельствуют о наличии дезинтегрированных массивов, либо же о большом количестве болезненных воспоминаний, которые

имеют риск оказаться дезинтегрированными (тем больший риск, чем больше эти массивы) - , они могут заполнить мысленное пространство, приведя к депрессии. По этой причине таким диагнозам как обсессивные и тревожные расстройства характерны периодические депрессивные состояния. Различные формы причудливых и часто неустойчивых причин, которыми человек может формулировать текущие переживания , отражают формирование различных дезинтегративных фокусов.

Как уже говорили ранее, чем больше болезненные массивы, уже дезинтегрированные или же имеющие к этому потенциальную склонность, тем более человек подвержен тревожно-обсессивной симптоматике, кроме того, ассоциировать «образ человека» с болезненными массивами, представить людей в негативном свете становится гораздо проще. Дезинтегративный фокус, основанный на огромном объеме негативного опыта, буквально подталкивает человека к подобным ассоциациям, «хватаясь» за каждую мелочь, убеждая, что «сущность человека - есть зло». Человек с большим количеством болезненных образов (не имеющих понятной ассоциации) - гораздо более «хрупок» в отношении позитивного мировосприятия, гораздо более склонен к разочарованию, которое перерастет в депрессию. Людям с устойчивым позитивным отношением к обществу, сформированным благодаря здоровым семейным отношениям, воспринимают мир «иначе», те же самые истины, порой неприятные, предстают для них в совсем другом , гораздо более «сглаженном» виде, само понимание «жестокости и подлости для них не такое острое , за словами физически не стоит тех огромных массивов боли. Это делает их более устойчивыми в плане восприятия мира и людей.

Таким образом, 3 причиной формирования депрессии можно считать физическое наличие большого количества болезненных образов, представленных скорее всего в дезинтегрированном виде, при этом массовая интерфлуктуация этих образов в мысленное пространство практически всегда связана с тем, что образ человека опять был представлен в негативном свете,

ассоциирован в том числе с этими дезинтегрированными массивами , что привело к их активной интерфлуктуации.

Интенсивность депрессивных состояний может быть различной, выражаться как мощный образный поток, характеризуемый отчаянием, и как медленное и вялотекущие депрессивные состояние. Так, к примеру большой депрессивный цикл может иметь «интенсивное» начало, затем , если восприятие социальных групп останется на низком уровне, то будет наблюдаться фаза медленнотекущей депрессии, тоски , отсутствия воли к какой-либо деятельности.

Процессы, происходящие в сознании человека в процессе выхода из депрессивных состояний и нахождения «новых смыслов» были рассмотрены нами ранее в блоке « теории эмоций ».

МАНИАКАЛЬНЫЕ ФАЗЫ БИПОЛЯРНЫХ РАССТРОЙСТВ.

Данные состояние характеризуются исключительно мощным потоками образов положительной фракции, через некоторое время поток этот сменяется депрессивной фазой .

Ранее мы говорили о том, что сила образного потока формируется «напряжением» , активностью бинарного фокуса — то есть чем более активен основной фокус некоторой цели и одновременно активен фокус проблемы, чем большее они создают напряжение, тем более мощный формируют образный поток. Далее наконец, если проблема оказывается слишком острой, напряжение «зашкаливает» и происходит временная дезинтеграция некоторых массивов, чем большее количество массивов дезинтегрировано, выкинуто из сознания, тем более нарушаются процессы мышления, поведение приобретает черты

инстинктивно-рефлекторного, что можно наблюдать, к примеру, в случае «паники».

Предположим, что нейросеть содержит большой массив сензофакторно-болезненных образов, не имеющих достаточно устойчивой предметной ассоциации, на текущий момент массив этот находится в дезинтегрированном виде.

Далее, если этот массив по каким-то причинам прорвется в сознание, то приведет к состоянию депрессии, мысленное пространство полностью заполнится болезненными образами. Тем не менее, существует иной вариант развития событий:

Нейросеть может попытаться «обосновать» интерфлуктуировавший болезненный массив, акцентировать его, ассоциировать с некоторыми проблемами, найти «решение» этой нахлынувшей боли. В этом случае болезненный массив, интерфлуктуировавший в сознание, станет обратным фокусом бинарного фокуса внимания, **усиление фокуса «проблемы» спровоцирует так же усиление основного фокуса. При этом, активность этих фокусов будет столь высока, что мышление превратиться в мощный и сплошной поток образов положительной фракции**, которые либо вовсе будут разрозненны, либо будут строить которткие фералоидные пути, предлагая различные «безумные идеи», которые в момент маниакального цикла кажутся вполне реальными. **По сути, состояние маниакальной фазы биполярного расстройства — это процесс сверхнапряженного мышления.**

Через некоторое время большая часть активных образных массивов «реэмблематизируются» по принципам, рассмотренным в «теории реэмблематизаций» — что приводит к временному их «перегоранию», когда они теряют силу, в этот момент наступают депрессивные фазы, так как формально мир для человека не изменился, постепенно массивы

положительной фракции могут восстановиться по истечению эволюционно оправданного времени, и циклы будут повторяться вновь.

При более тяжелых формах биполярных расстройств возможны более частые смены полярных состояний, состояния могут резко меняться в зависимости от случайных ассоциаций.

Отношение нейросети к миру и образу человека макимально неопределенно, неустойчиво, переключение между депрессией и маниакальными фазами может происходить из-за минимально-значимых событий, наблюдаемых предметов — так, будто бы подвешенная штанга может упасть в одну или другую сторону из-за минимального касания с одной из сторон. Подобные состояния усугубляются неоднозначным отношением к «образу человека», к обществу.

Важно понимать, что мышление в целом формируется через обоюдную активность фокуса цели и фокуса проблемы. Формально, чем сильнее бинарный фокус, чем тяжелее, непредсказуемее проблемы и трудности — тем более напряженно и интенсивно работает мозг.. В случае, если человеку удастся направить данный сверхмощный образный поток в русло какого-либо более конкретного фокуса внимания, то результаты данного процесса мышления способны будут быстро формировать очень проработанные, необычные, удивительные образы действительности. Данные формы мышления на пике производительности, сопровождаемые высоким эмоциональным напряжением, способны приводить к выдающимся достижениям в области творческой деятельности...

Важно помнить, что непосредственное состояние биполярных фаз не имеет отношения к процессам такого направленного сфокусированного мышления, процессы такого мышления на основании биполярных состояний по сути являются преодолением данного расстройства, обузданием его хотя бы на некоторый промежуток времени.

ТЕОРИИ НОРМОРЕДУКЦИИ.

Ранее говорили о том, что общее усредненное эмоциональное состояние человека - его счастье, воля к жизни и другие подобные характеристики определяются тем, как он воспринимает образ человека в виде «наилучшей» для него социальной группы. Чем более положителен этот образ - тем более человек жизнерадостен, мотивирован и способен к длительной целенаправленной работе. Чем более восприятие образа человека (а значит и всего мира, всей жизни) болезненно, ассоциировано с пороками и ненавистью - тем более «депрессивным» становится состояние человека, тем меньше «душевных сил» у него есть для какой-либо целенаправленной волевой деятельности, вплоть до полной утраты этих сил , когда человек из-за отсутствия достаточной мотивации даже к простейшему труду и поддержанию минимально-нормального быта может оказаться на улице.

Подобные последние состояние часто сопровождаются алкоголизмом и наркоманией. Принимаемые препараты позволяют на некоторое время физически интруктуировать в сознание массивы положительных образов, принеся хотя бы временную радость, интерес и ощущение жизни.

Переход из восторженно-мечтательного состояния и отношения к миру, свойственного для каждого неаутистичного ребенка и подростков, к состоянию взрослого разочарования и вялотекущего депрессивного состояния, или же просто «нормально-усредненного» состояния психики без выраженных интересов и жизненных целей, не происходит мгновенно, но тянется годами.

Норморедукция — процесс постепенного «заглубления», снижения активности, редуцирования положительных сензофакторных массивов до состояния практически полного отсутствия интерфлуктуаций данных массивов в мысленное пространство.

То есть, по причине того, что положительные воспоминания не соответствуют воспринимаемой логически картине мира и образу человека, происходит диссоциация этих массивов как недействительных. При этом, длительное время после диссоциации образы массивов будут продолжать попытки прорваться в сознание, приводя к ощущениям ностальгии, вспышкам деятельной радости и прилива сил, но постепенно интерфлуктуации массивов будут все слабее, старые нейронные связи все более будут заменяться новыми, альтернативными, где не предусмотрено использование массивов образов, которые нейросетью полагаются недействительными на основании отношения к «образу человека».

То есть, норморедукция — это процесс реэмблематизации некоторых массивов, вывод их из структурного фокуса внимания, перемещение с активных позиций куда-то вглубь сознания, по причине того, что некие массивы или фералоидные цепочки более не соответствуют окружающей действительности, то есть более не актуальны.

Важно понимать, что процессы норморедукции не имеют отношения к дезинтеграции - положительные образы не «дезинтегрируют», но диссоциируют. Выкидываются из сознания не на основании эволюционных механизмов дезинтеграции, но на основании «логического несоответствия» этих массивов окружающей среде по мнению нейросети.

На протяжении процесса норморедукции и по окончании данного процесса человек остается «психически здоровым». Из «мечтательно-восторженного» ребенка вырастает «нормальный», обычным человеком с нормальными взглядами и «нормальной» психикой, в среднем способный качественно выполнять некоторую работу, но не имеющий при этом какой-либо выраженной харизмы и «пассионарности», каких-либо глобальных целей и задач. Средний человек достаточно мотивирован чтобы обеспечивать жизнь семьи, но сверх того не имеет какой-либо выраженной деятельной воли.

Подобного состояния психики более чем достаточно, чтобы вырастить психически здорового ребенка.

Чем менее психика человека «норморедуцирована», тем более он «пассионарен», тем более мотивация его выходит за окружность бытовых интересов, тем большее количество волевых и мысленно-аналитических усилий человек готов и способен приложить для решения различных проблем и задач. Напротив, чем более норморедуцирована психика, чем более негативен устоявшийся «образ человека», тем более поведение человека «аутистично», тем менее мотивировано какими-то «интенциональными» потребностями, сводится постепенно к минимальному исполнению бытовых функций, наконец, при наиболее неблагоприятных исходах, даже поддержание минимальной жизнедеятельности становится невозможным, в «бессмысленно-сером» мире человек не может «наскрести» воли даже на то, чтобы подняться утром и пойти на работу, потому оказывается на улице без средств к существованию.

Важно понимать, что наиболее негативные уровни норморедуцированной психики практически всегда связаны с тяжелыми условиями детства и взросления, отражают многократно превосходящие средние значения количество негативного опыта, образов бессмысленной жестокости. Практически всегда наиболее негативные уровни норморедуцированной психики соседствуют с психическими расстройствами. Так же, чем выше уровень норморедукции, то есть чем более негативно воспринимается образ человека, тем более привлекательным становится искусственная интерфлюктуация подобных положительных массивов в мысленное пространство путем приема наркотических веществ, изменяющих нейромедиаторный баланс.

С другой стороны, как мы говорили ранее, воля человека к каким-либо совершениям создается на основании бинарного идеологического фокуса. Иными словами, направленная воля, фокус внимания и сила образного потока

тем выше, чем. С одной стороны больше и активнее положительные массивы , с другой стороны -чем больше и активнее отрицательно-болезненные массивы.

Следовательно , если при наличии относительно большого количества болезненных образов психика будет минимально редуцирована, то «пассионарность», «интенциальная» воля, сила и скорость мышления данного человека будут превосходить те же характеристики у другого человека с той же степенью нормредукции, но без больших массивов болезненных образов, который не будет ощущать стоящие проблемы так «остро и болезненно».

Таким образом, наиболее «пассионарные» представители вида с точки зрения психики - это люди, которые имея достаточное количество пережитой боли, жестокости , несправедливости , повезло сохранить минимально редуцированную психику - то есть сохранить наибольшую «веру» в человека, ассоциировать его с положительными качествами , несмотря на пережитый опыт.

В этом случае к «процессору» нейросети как бы подводится максимально мощный источник питания в виде максимальной разницы положительных и отрицательных зарядов, генерируя в среднем гораздо большее напряжение и активность мышления - процессор при этом может «трещать» и выдавать артефакты, но в среднем обеспечивает гораздо большую производительность.

Так же характерной чертой слабо-редуцированной психики является понятие «харизмы». Данное понятие подразумевает некоторую привлекательность, запоминаемость человека, на фоне некоторых других он будто выглядит более «живым» и «настоящим», харизма проявляется во всех чертах поведения, тонкой лицевой мимике, оттенках интонации и в этом смысле «непрерывна» и «постоянна» для взрослого человека , отражая его среднее психическое состояние. Харизма не привязана ни к какой из форм поведения или эмоции , может быть веселой и грустной, жалостливой и обиженной, тихой и громкой.

Причиной данной общей привлекательности является то, что менее норморедуцированная психика формирует более мощный и постоянный поток положительных сензофакторных образов, в каждый момент времени человек как-бы является более счастливым, заинтересованным в жизни, более похож на «восторженного ребенка». Таким образом, присутствует постоянная «фоновая эмоция», которая оказывается привлекательна для людей ввиду наличия у них сензофакторной способности.

Наиболее выражены процессы норморедукции в поздне-подростковом возрасте, очень быстро человек может «повзрослеть» - при этом взросление это может произойти с потерей детской харизмы. Существуют некоторые маркеры, которые свидетельствуют о протекающих процессах норморедукции. Так, отсутствие социальных групп, в которые человек мог бы верить и ассоциировать их с наилучшими массивами, часто сопровождаются:

1 чувствами одиночества, отстраненности, непонятости, которые естественно возникают из-за отсутствия «опорных» социальных групп.

2 диссоциальными чертами, раздражительностью, чувствами превосходства, гордостью надменностью, презрением к неудачникам, с другой стороны, заявлениями о грандиозных планах и амбициях.

Увы, не имея настоящих опор, не найдя веры в образ человека, вряд ли удастся осуществить эти планы, так как в данном случае причиной всех подобных заявлений являются вовсе не желание настоящей борьбы, но попытка найти опору в образе человека через собственное признание, ранее мы рассматривали этот вопрос на примере специфической формы идеологии.

ТЕОРИИ АНТРОФОРМНЫХ ДЕЗИНТЕГРАТИВНЫХ ФОКУСОВ.

Раннее говорили о способности дезинтегрированного массива способствовать формированию фокуса внимания на некоторых не всегда объективных проблемах, а так же о существовании «идеологического» фокуса внимания - не всегда объективного способа решения поставленных не объективных проблем.

К болезненным фокусам относились страхи различных заговоров, заболеваний и др. К идеологическим фокусам, призванным нивелировать эту тревожность—излишнее концентрации на употреблении пищи, сексуальной потребности и др.

Дезинтегративный антрофокус —это фокус дезинтегрированного массива на образе человека, тех либо иных социальных группах.

Параноидный антрофокус.

Наиболее простой формой дезинтегративного фокуса болезненных массивов является **параноидный антрофокус**, соответствующий диагнозам параноидных расстройств.

В данных случаях явно выражен страх, ужас— пациент подозревает, что окружающие его люди желают причинить вред, боль — по сути, являются его врагами. Чем больше существующие массивы болезненных образов, тем сильнее проявляется данное расстройство.

Ужас, формируемый дезинтегративными массивами так велик, что перебивает все логические доводы - человек буквально ощущает как со злобной улыбкой кто-то заносит над ним нож, а из за угла целится снайперы. (тяжелые формы параноидных расстройств часто близки к параноидно-бредовым расстройствам). Более легкие формы характеризуются подозрительностью,

придирчивостью - часто раздражительностью, которые возникают вследствие неопределенности отношения и неверных толкований обращенных к пациенту слов - при этом животный страх и ужас могут не проявляться или проявляться изредко.

Причиной параноидного расстройства является фокус болезненного дезинтегрированного массива на образе человека в целом, либо на образе некоторых социальных групп.

Иллюстрацией подобных ощущений для обычного человека может быть детское ощущение ужаса от того, чтобы пройти через темный коридор или войти в темную комнату. Ребенок прекрасно понимает, что там нет никакой «бабайки», но при этом страх может быть настолько силен, что он буквально добежит до выключателя. Для детской психики это допустимо.

Зависимый антрофокус.

Обратной формой антрофокуса является **зависимый антрофокус**, соответствующий зависимым расстройствам.

Данные формы антрофокуса указывают на то, что с целью нивелировать тревожность и найти «опорные» социальные группы нейросеть формирует идеологический дезинтегративный фокус на образе человека, на некоторых социальных группах. При этом нейросеть как-бы желает исключить дезинтегрированные массивы образов из окружающей действительности, Пытается убедить разум, что образ человека или некоторых социальных групп лучше. Чем он есть в действительности, с точки зрения опоры на прошлый жизненный опыт.

Эти группы оказываются идеализированными, освобожденными от каких-либо пороков. При этом недостатки вытесняются из сознания и игнорируются.

Частой сопутствующей чертой зависимого расстройства является обьюзивные отношения, где человек с зависимым расстройством выступает жертвой . Чем большие размеры имеют дезинтегрированные болезненные массивы, тем более необдуманно, инфантильно и беззаветно человек готов верить некоторым социальным группам, хватаясь за них будто за соломинку, которая позволяет ему верить в людей, не давая погрузиться в депрессивно-болезненное состояние.

Подобные расстройства часто обретают очертания уже в детстве. Неподобающее поведение родителей в отношении детей вытесняется этими детьми из памяти, чтобы сохранить доверие к родителям и эмоциональную опору в их лице . Ребенок таким образом очень рано становится болезненно, нездорово услужливым , толерантным к различным проявлениям агрессии .

БИНАРНЫЙ АНТРОФОКУС.

Ранее мы говорили о существовании монопоточковых и бинарнопоточковых чувств, при этом монопоточковые чувства характеризовались однозначным отношением к социальной группе, к ним относились формы «любви» и «ненависти». Бинарнопоточковые чувства характеризовались неоднозначным, двойственным отношением к социальной группе — к ним относились обида и жалось, а так же их формы.

Дезинтегративные антрофокусные расстройства в каком-то смысле соответствуют некоторым чувствам, так болезненный атнрофокус параноидного расстройства можно соотнести с искаженной формой ненависти (с поправкой на то, что дезинтегрированные состояния выражаются через страх и гнев, поэтому параноидное расстройство соответствует в основном страху и гневу в острые периоды). Зависимое расстройство соотносится с искаженной формой любви и привязанности.

Также существуют формы антрофокуса, где отношение к социальной группе двойственно , неопределенно, они напоминают искаженные формы обиды или

жалости. Также эти расстройства представляют как бы смесь базовых параноидных и зависимых расстройств.

Диссоциально-нарциссические, истероидные формы.

Это такие формы смешанных дезинтегративных антропофокусных расстройств, при которых на некоторой социальной группе поддерживаются одновременно болезненно-идеологический фокус соответствующий параноидному расстройству и обратно-идеологический фокус, соответствующий зависимому расстройству, при этом пропорционально сила болезненно-параноидного фокуса превосходит силу зависимого, что формирует ощущения, сходные с ощущениями обиды. Сопутствующими чертами являются ощущение одиночества и превосходства, что в поведении может выражаться как одновременное презрение, неуважение к окружающим, сопутствующее при этом жгучему желанию показать превосходство, добиться уважения и восхищения.

Важно понимать, что дезинтегративные расстройств не имеют конструктивной силы, напротив, они сбивают и разрушают формы действительного волевого мышления— в данном случае человек не протраивает фералоидные пути к заявляемой цели, задача нейросекти в данном случае — ощущать некие фантазии так, как будто они действительны в текущий момент времени, ощущать, влиться в некую придуманную реальность, отличную от той, какую может предложить нейросеть на основе объективного опыта.

Осознание того, что придуманные мечты не соответствуют действительности и требуют какой-то волевой работы, буквально разрушают эти фантазии и причиняют боль — следовательно, сама мысль о том, чтобы взяться за работу по воплощению мечты для человека болезненна, так как

буквально отдаляет его от этой мечты, которая в сознании почти реальна. В совмещении с статистически вероятной норморедуцированной психикой, слабым образным потоком и нарушенным фокусом внимания вероятность реализации человеком заявляемых амбиций стремится к нулю.

Пограничные формы дезинтегративных антрофокусов.

Это такие формы смешанного дезинтегративного антрофокуса, когда на некоторых социальных группах одновременно присутствуют и параноидный и зависимый фокусы, при этом пропорционально преобладает зависимый фокус .

Формируются черты поведения, когда для человека характерны признаки услужливости и привязанности , которые могут демонстрироваться в явной форме, так же выраженной «жалостливостью» в уместных и неуместных обстоятельствах.

С другой стороны, подобные проявления могут перемежаться приступами агрессии, ярости, не обоснованных какими-либо объективными причинами, модуляциями в нарциссические и параноидные состояния.

Причиной подобного поведения в сравнении с нарциссическими фомами , которые могут быть относительно спокойны, заключаются в том, что никакие дезинтегративные фокусы не являются устойчивой конструкцией, но балансируют между противоположными отношениями к миру и социальным группам.

Если при диссоциально -нарциссическом расстройстве баланс будет резко смещен в сторону негативных ассоциаций, то расстройство относительно плавно с точки зрения логики перерастет в диссоциальное, затем в параноидное, иными словами , человек не будет удивлен тому, что и без того мелкие и жалкие люди оказались еще и «мразями», это будет естественный переход.

И наоборот, в случае смещения баланса в положительную сторону — поведение может относительно плавно из параноидных приобрести черты диссоциального расстройства.

В случае выраженного пограничного расстройства, где по умолчанию подразумевается «жалостливое», положительное отношение к некоторым социальным группам, но при этом отношение это не настолько стабильно, чтобы считать его зависимой формой дезинтегративного фокуса, происходит следующее:

При резком смещении баланса в отрицательную сторону происходит изменение отношения с «положительного на отрицательное» — то есть как бы резкий переход, скачек отношения к социальной группе, что часто приводит к состоянию временной дезинтеграции положительных массивов и состоянию гнева, ярости соответственно. Иными словами, нет логически плавного перехода от «замечательных» людей к «мразям», потому происходят различные эксплозивные, импульсивные реакции.

При этом, обратное смещение баланса в нестабильном дезинтегративном фокусе приведет к резкой вспышке «жалости» и раскаяния, человек с милейшей улыбкой будет приносить глубочайшие извинения, но не пройдет и получаса, как вновь дикая ярость станет причиной его бессмысленная жестокости. Данные формы являются наиболее контрастными — и вероятно, наиболее опасными, наиболее разрушительными с точки зрения воздействия на детскую психику.

Модулярность дезинтегративных антрофокусных расстройств.

Как уже говорили — существует явление модулярности, когда симптоматика наблюдаемых расстройств может колебаться от одной формы антрофокуса к другой, что может приводить к существенной разнице характеристики состояния пациента в разные периоды времени.

К примеру, состояние может «дрейфовать» от параноидных к диссоциальным, затем пограничным — зависимым — вновь пограничным— параноидным и так далее. Часто симптоматика подобных расстройств может быть в разных пропорциях выражена одновременно, что вероятно и побудило объединить данные диагнозы в некий общий диагноз мкб 11, оставив расстройства, которые ранее выделялись как самостоятельные и отдельные, в качестве его подтипов.

ДИССОЦИАТИВНЫЕ ФУГИ.

Диссоциативные фуги —это специфические формы посттравматической амнезии, при которой забываются не произошедшие события (они также могут быть забыты), но некие знаки самоидентификации человека и его биография. Так, человек будто бы начинает жить «с нуля» освободившись от груза лично-ассоциированных болезненных воспоминаний, но сохранив при этом бытовые и профессиональные навыки.

Причины подобных состояний вероятно сходны с причинами обычной посттравматической амнезии - некие массивы образов начинают настолько эмблематически ассоциироваться с образами болезненных фракций, что как бы дезинтегрируют, вытесняются из памяти вместе с ними.

В случае диссоциативной фуги подобные эмблематические ассоциации закрепляются на тот образ, с которым человек ассоциирует « себя» сознание — именем, внешностью, привычками и далее.

В результате каких -либо непереносимых унижений или отчаяния, нейросеть как бы пытается отстраниться от образа данного человека, смотреть как бы со стороны, как будто те события относятся не к человеку непосредственно, но какому-то постороннему «герою наблюдаемого произведения». Подобным же образом могут быть сформированы альтернативные личности, которые не будут больше ассоциировать предыдущий болезненный опыт с «

самосознанием» , но будет воспринимать себя как нечто отдельное , как кого-то другого, при этом те самые болезненные массивы для новообразованной сущности будут дезинтегрированы.

Вероятно, именно состояния , подобные диссоциативной фуге, лежат в основе формирования редких диагнозов «множественных личностей», которые характеризую тем, что как при шизофрении в разуме могут присутствовать сразу несколько голосов, но отсутствует негативная шизофреническая симптоматика, галлюцинации и бред. Данные личности просто живут вместе в одном физическом органе так, как если на одном компьютере запустить несколько параллельно работающих операционных систем, которые могли бы периодически конфликтовать по различным вопросам , и в том числе за ресурсы «процессора».

Данные формы существования обусловлены существованием сразу нескольких идеологических структурных фокусов— с различными формами и конфигурациями активных, диссоциированных и дезинтегрированных массивов.

ПОНЯТИЕ СИСТЕМАТИЗИРОВАННОГО БРЕДА И ФОРМЫ БРЕДОВЫХ РАССТРОЙСТВ.

Состояние систематизированного бреда — состояние, при котором человеком высказываются идеи, формируются относительно логичные внутри концепции, которые при этом объективно и очевидно противоречат действительности настолько, что никаким образом не могли бы быть следствием и выводами накопленного жизненного опыта. В сферах, не касающихся предмета бредовых заключений пациент способен мыслить логически здраво. При этом данные сформированные бредовые концепции не являются следствием галлюцинаций, поведение пациента может не иметь явных признаков сумасшествия (эксплозивно-импульсивные реакции,

неструктурированный бред, обсессии и компульсии и другое). Выделяют обычно 3 формы систематизированного бреда.

Параноидный бред.

Данные формы представляют концепции того, что по той либо иной причине за человеком охотятся в целях убить или пытать, причинять зло, и иные подобные концепции.

Подобные формы вероятно часто сопровождаются симптоматикой параноидных расстройств, которые и представляются логичной причиной формирования систематизированного параноидного бреда.

Принцип формирования систематизированного бреда вероятно отчасти похож на процессы формирования посттравматических амнезий и диссоциативной фуги.

Состояние мышления на любом из этапов формирования некой концепции характеризуется тем, что к некой возникшей вдруг в мысленном пространстве идеи или теории нейросеть тут же накидывает подтверждения или опровержения данных концепций в виде различных образных последовательностей, созданных на основе жизненного опыта.

При этом, в случае формирования бредовой концепции все возможные опровержения отвергаются, намеренно забываются, переводятся в дезинтегрированное состояние к болезненным массивам. Подтверждения же данной концепции, пусть даже самые причудливые, активно поддерживаются,

становятся главенствующими, непоколебимыми аргументами в пользу того, что случайный человек на улице является снайпером.

Данное поведение нейросети возможно было бы обосновать тем, что формально легче сфокусировать дезинтегрированные массивы на какой-либо придуманной, но все же конкретной определяемой проблеме с некоторой определенной последовательностью действий, чем постоянно терпеть тревогу и приступы страха . Следовательно, сформировать подобную концепцию для нейросети крайне важно, и противоречащие этой концепции данные жизненного опыта воспринимаются настолько болезненно, что дезинтегрируют, выкидываются из сознания.

Зависимо-пограничный бред, бред вины.

Данные формы предполагают необоснованную веру в каких -либо авторитетов либо необоснованную уверенность в в том, что зло этого мира происходит от данного пациента, если продолжать логическое развитие данной фразы: люди добрые, но нечто является причиной их зла, в их ошибках кто-то виноват, и этот кто-то - именно данный пациент . Данные формы бреда проистекают из зависимых и пограничных форм дезинтегративного антропофуса.

Причиной данных состояний также является исключительное желание оправдать поведение людей, убедить нейросеть в их «доброте», что может противоречить жизненному опыту, на этом основании ищется причина «всех бед» , некий объект , сущность, которая является причиной зла - часто им может оказаться непосредственно человек, но вероятно возможны и варианты смеси параноидно-зависимого бреда. Как и в прошлом примере, для нейросети настолько важно убедить себя, выстроить некую логическую концепцию, что факты ей противоречащие причиняют боль и вытесняются, дезинтегрируют .

Диссоциально-нарциссические формы бреда.

Данные формы подразумевают уверенность пациента в исключительном его значении для некоторых социальных групп либо всего человечества. Предполагает логически, что люди должны были бы «уважать и восхищаться» данным пациентом. Отсутствие ожидаемой реакции может приводить к дискомфорту и раздаражению..

Данные формы бреда происходят из одноименной группы антропофокусных расстройств и являются ее продолжением. Причины подобных состояний сходны с причинами и процессами формирования иных форм бреда, описанных ранее.

ТЕОРИИ ИДЕОТИПИЧЕСКИХ АНТРОФОКУСНЫХ РАССТРОЙСТВ.

Шизоидный (базовый) антропофокс— форма антропофокусного расстройства, для которого характерен бинарный дезинтегративный фокус, однако данный фокус не выражается ни диссоциально-нарциссическими, ни погранично-зависимыми формами. (соответствует шизоидному расстройству).

Данную форму можно представить как тип сфокусированного тревожного расстройства, при котором фобией является непосредственно образ человека, который при непосредственном контакте с ним вызывает тревожность и страх.

В действительности, именно шизоидно-социофобические формы дезинтегративного фокуса являются наиболее естественной, «первичной» формой как антропофокуса, так и дезинтегративного фокуса вообще.

Так, вполне понятно, что если с образом неких социальных групп, которые легко экстраполируются на все существующие группы и «образ человека» в

целом, связаны многочисленные болезненные ощущения сензофакторной природы и причина этих ощущений неочевидна — то именно «образ человека» и будет самой логичной ассоциацией к этим болезненным ощущениям, как образ вызывающий боль, он будет вызывать у нейросети обоснованный страх.

Ввиду того, что с образами социальных групп ассоциированы не только болезненные, но и положительные воспоминания, нейросеть как бы пытается разделить элементарно единый образ пополам, выкинув болезненные воспоминания, оставив лишь те воспоминания, которые ассоциировались бы с позитивными образами.

Из подобных образов человек как бы формирует и конструирует параллельную вселенную—живет в мире некоторых более или менее систематизированных фантазий, находится постоянно в пространстве «мечты».

Находясь в мире этих фантазий, человек может ощущать себе достаточно комфортно, но в момент непосредственного общения, контакта с образом социальной группы нейросеть автоматически вытаскивает из воспоминаний всю объективную картину действительности, как бы заявляя, что данный встреченный человек содержит кроме прочего большое количество боли, его следует опасаться — это вызывает страх.

Подобный страх тем сильнее, чем важнее для человека социальные группы, чем больше он хочет «защитить» отношение к данным группам от болезненных интерфлуктуаций, обосновывающих их «низкую человеческую природу». Чем важнее контактирующий человек, тем более будут проявляться страх, ужас, запутанность мыслей и затрудненность речи, иные характерные черты дезинтегративных состояний, так как нейросеть в этот момент пытается разделить совокупность массивов, описывающих образ человека, дезинтегрировать болезненные массивы, которые, естественно, активно начинают интерфлуктуировать при контакте с предметом фобии.

Избегающее расстройство— частный случай шизоидного антрофокуса. Состояние, характеризующее фобией не абсолютно любого человека, но лишь некоторых социальных групп, при этом другие, не столь важные социальные группы, не содержат «важных» массивов, следовательно, не являются в той же степени объектом страха.

К примеру, возможно рассмотреть страх выступления перед публикой. Если причиной человеческого страха не является какая-то критическая, глобальная ответственность, которая заставила бы его волноваться из-за неопределенности результата, который может иметь различные последствия, либо физическая возможность того, что его «побьют», то можно утверждать следующее:

«Публика» в данном случае является социальной группой, олицетворяющей общество и образ человека в целом. В случае, если человек стесняется публичного выступления, то можно предполагать, что он, определенно, «верит в человечество», так как на образе «народа» он имеет наилучшие, наиболее хрупкие положительные ассоциации. Напротив, отсутствие какого-либо страха в данной ситуации говорит либо о том, что болезненные массивы, ассоциированные с обществом невелики, человек «не достаточно бит», следовательно, нейросети нечего разделять и дезинтегрировать, либо же он «привык» к подобным выступлениям, поэтому образ условной сцены и толпы больше не ассоциируется с образом народа (эта связь была разорвана, что и определило его «привыкание»), либо человек не очень «верит в человечество», толпа и народ изначально не являются для него значимой социальной группой, и быть может, даже более ассоциированы с жестокостью и безразличием.

Более сильные формы шизоидного антрофокуса, характерные для больших дезинтегрированных массивов, чаще всего уже имеют некоторые черты диссоциально-нарциссических, либо зависимо-пограничных расстройств, но могут не иметь этих черт вовсе. Так же, шизоидный антрофокус может смодулировать в любую из ранее перечисленных форм антрофокусных

расстройств, в тревожные и обсессивные формы расстройств, а так же в бредовое расстройство.

ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА И ТЕМПЕРАМЕНТ.

Существуют различные классификации характера , наиболее популярные из них весьма похожи, и оперируют понятиями «акцентуации», если описывать выделяемые «акцентуации», то можно вполне утверждать , что каждая из них является формой психического расстройства в доклинической стадии, будь то группа тревожных, антрофокусных либо депрессивно-биполярных расстройств, при этом «нормальный» тип характера соответствует отсутствию психических расстройств доклинической стадии.

По этой причине , понятие характера кажется в целом излишним для описания человеческой души, так как любое отклонение состояния от «нормального», сбалансированного, такого, где отсутствуют гипертрофированные черты, представляет более или менее легкую форму психического расстройства. Мимические особенности и тембр голоса, приобретенные на основании жизненного опыта привычки и формы поведения и мышления вне плоскости понятия акцентуации не относятся нами к чертам характера.

Таким образом выраженную черту характера от психического расстройства отличают лишь количественно, чем больше размер дезинтегрированных болезненных массивов, тем более характер превращается в заболевание.

Темперамент, вероятно, можно охарактеризовать следующим образом:

Сангвинистический тип соответствует нормальному состоянию психики.

Меланхолический — депрессивному состоянию.

Холерический — вероятно, наиболее близок состояниям пограничных, параноидных, диссоциальных форм антрофокусных расстройств..

Флегматичный — наиболее близок шизоидной форме.

ФОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ ПРИ ДЕЗИНТЕГРАТИВНЫХ РАССТРОЙСТВАХ.

Ранее говорили о том, как наличие дезинтегрированных массивов влияет на процессы волевого мышления — фактически, состояние дезинтеграции разрушает процессы построения фералоидных структур, давая невозможными длительную работу.

Обычный человек, чтобы ощутить подобное, может представить момент «стеснения», если таковой был в его жизни, когда слова не шли на язык, а в голове случилась вдруг пустота. Стеснение в данном случае свидетельствовало о дезинтеграции некоторых болезненных массивов в особенно важные моменты, данная дезинтеграция физически нарушила процессы мышления, впрочем, и не остановила их совсем.

Так же, ранее говорили об отличиях «здорового» целеполагания и мотивации взрослого человека и болезненных состояниях, при которых человек может высказывать грандиозные идеи, которые не сможет и даже не начнет реализовывать, так как данные идеи как являются образом мечты, который удерживается в сознании. Любое нарушение этого образа, к примеру через переключение внимания на конкретные задачи, осознание того, насколько далека поставленная цель, причиняют боль, заставляют вновь погрузиться в мечты, где образ уже достигнут. Подобные болезненные мечтательность, которые не может найти воплощение, является распространенной и характерной чертой при дезинтегративных состояниях — может служить причиной различных модуляций между формами дезинтегративных фокусов.

Предположим, пациент начал из диссоциально-нарциссических состояний, уверенности в особом успехе и значении, скорогрядущих выдающихся достижений.

Далее человек, осознав постепенно свое бессилие и неспособность к настоящему целенаправленному труду, человек может переместиться в пограничные формы расстройств, характеризующиеся раздражительностью и постоянным чувством вины из-за того, что он не стал изобретателем вечного двигателя.

Затем, убедив себе в том, что окружающие люди и вправду смотрят на него искоса, свысока, пренебрежительно и действительно винят его за его бессилие — в параноидные формы, подозрительность и недоверие, обвинение людей в жестокости, далее путешествие по различным формам дезинтегративного фокуса может продолжаться.

Далее мы попытаемся описать особенности поведения человека с дезинтегративными расстройствами в целом, в двух возрастных периодах :

1. Условно младшем, когда грандиозный успех воспринимаются как нечто « впереди лежащее и скорое ».

2. Старшем, когда приходит осознание , что большая , либо наиболее активная часть жизни уже позади, и на основании опыта можно предположить, что никаких кардинальных изменений в том «обычном» образе жизни «маленького» человека скорее всего не произойдет.

Переход между этими возрастами часто сопровождается эмоциональным «кризисом среднего возраста» , что конечно не означает, что любое желание сменить деятельность, найти новое хобби, идти на риск для сформированного профессионально и социально человека свидетельствует о наличии психических расстройств. Тем не менее, наиболее острые и болезненные, эксплозивные проявления кризиса среднего возраста, выливаемого на окружающих, чаще всего свидетельствуют о наличии психических расстройств антропофокусного типа в более или менее явной форме.

Характеристика психических расстройств (антрофокусного типа) для младших возрастов.

Для данного периода могут быть характерны гипертрофированная диссоциальность в отношении «неудачников», демонстрируемое презрение к «слабым, неустроенным элементам общества», при этом, могут проявляться черты зависимого расстройства в виде слепой веры различным бизнес-авторитетам, блогерам, предлагающим легкий способ заработка, брендам.

Характерно желание «оторваться», «исключиться» из той серой массы, коими они полагают среднестатистических людей, убедив в первую очередь себе в том, что их ощущение избранности и уникальности не случайно, что будто бы само это ощущение уже свидетельствует о том, что их ждет исключительное будущее. Наряды и субкультуры не имеют отношения к вышесказанному, в данном случае мы говорим о «внутреннем ощущении», «внутренней сепарации».

В данном случае важно понимать следующее:

В западной политической борьбе существует традиция противостояния и дебатов, когда к примеру, некоторый президент, обвиняя оппонента во всех возможных грехах заявляет при этом, что сам он — самый лучший президент в истории, самый справедливый честный умный человек, которого только видел свет... и др.

Порой некоторый артист или музыкант, кидая в объектив пачку денег кричит о том, что он — «очень крут», земля крутится вокруг него, а все остальные — «не очень».

Едва ли мы можем предполагать, что поведение данных людей обусловлено проявлениями психических расстройств, оно имеет другие цели и мотивы — привлечения внимания, представляются элементом шоу, и разумеется, данное

поведение может «нравится» им самим, различным публичным персонажам. Но важно понимать, что характер испытываемых ими в этот момент ощущений принципиально отличается от нарциссически-болезненных переживаний, имеет другую природу. В каком-то смысле данные действия могут быть приятны именно потому, что они представляют пародию, высмеивание тех болезненных черт людей и общества, характерных текущей эпохе, игра роль негодяя, они будто бы «прощают» людей за их жестокость, или же просто копируют тех артистов, для кого эти переживания является «настоящими», что вне западной сцены более вероятно. В зависимости от искренности, ощущения их либо нейтральны, либо прямо противоположны тому нарциссическому одиночеству и высокомерию, которое может быть свойственно людям с соответствующими формами психических расстройств.

Все же, люди с психическими расстройствами подобного типа могут не понимать этого, воспринимая образы как «свидетельство» общих испытываемых ощущений и желаний. Важно понимать, что «избранные судьбой» и «пассионарные» люди, которым действительно посчастливилось добиться некоторых свершений, обычно не имеют в характере подобных черт, или же имея подобные ощущения, воспринимают их как нечто чужеродное и враждебное разуму, при этом формулировать свое состояние они могут как угодно в зависимости от обстоятельств.

Напрямую наличие психических расстройств не противоречит «пассионарному» мышлению и харизме, хоть и «мешает» думать, главным фактором в данном случае является степень норморедукции психики. Но важно понимать, что расстройства именно антрофокусной группы практически всегда сопутствуют уничижительному отношению к большинству социальных групп, что наверняка приводит к процессам норморедукции. Поэтому, если тревога и биполярное расстройство могут порой «помочь» в решении специфических творческих вопросов, то антрофокусные формы дезинтегративных расстройств

имеют самые печальные последствия как для психики непосредственно пациента , так и для психики окружающих.

Как в этой связи крайне опасными для подобного круга лиц кажутся многие современенные «методики личностного роста», которые оперируют большим количеством таких «я»-концептуальных, «я»-ориентированных формулировок.

Вероятно, создатели курсов вкладывают какой-то положительный и позитивный смысл в свои мотивирующие слова. Трудно сказать, какие именно спящие силы они стараются пробудить в человеке, тем не менее можно утверждать следующее.

Людям с психическими расстройствами или находящимся в болезненном эмоциональном состоянии ни в коем случае не следует оперировать «я»-концепциями, следует максимально избегать рассуждений о себе как в отрицательных, так и в положительных формулировках. Пытаться анализировать «себя» в данном случае абсолютно бессмысленно и вредно, это понятие вообще можно забыть , откинув вместе с ним целый ворох производных слов с 2 корнями — анализировать надо окружающую действительность. Их задача — обрести веру в людей , найти опоры в мире, который для них гораздо более жесток и непригляден, чем для «здорового» человека из здоровой семьи. Лишь сформировав хоть сколько-нибудь устойчивое отношение к «образу человека», поверив в «человека», возможно далее найти цели и смыслы, которые будут проявлением настоящей идеологии, но не образом болезненной мечты, подробнее о терапии психических расстройств поговорим позже.

Настоящая воля и харизма не тренируется и не обучается , это не навык, но свойство психики, существующее за счет разницы сензофакторных положительных и отрицательных образов и воплощенное в форму идеологии.

Для этого не нужны планы и списки, не нужны тренировки фокуса внимания и памяти, не нужно учиться планировать день, не нужно учиться ставить цели, не нужно тренировать «силу духа», убрав кусок торта в холодильник, после чего мужественно его не есть, не нужно учиться вообще ничему. Может быть эти навыки полезны, но сами по себе они не производят никаких мысленных процессов. Когда же рожденные волей мысленные процессы производятся постоянно, эти навыки формируются и оттачиваются автоматически, потому понятие «острого ума» не имеет отношения к «образованности».. С другой стороны, важно понимать, что спокойное позитивное общение в кружке интересов может вполне иметь положительное влияние на психику, даже если обсуждаемые темы не содержат никакого смысла.

Воля тем сильнее, чем менее норморедуцирована психика. Более сильная воля соответствует большему ощущаемому «контрасту» между болезненной и положительной стороной жизни и проявляется как желание изменить текущее положение дел в соответствии с формами идеологии, рассмотренными ранее. Активность тех или иных массивов определяется отношением к социальным группам. Понятие человеческого «я», понятие амбиций, выражения и реализации вторичны, искусственны и излишни для описания процессов образных взаимодействий в сознании. Операции с этими понятиями не будут иметь результата, кроме случайного. А скорее всего, будут иметь негативный результат по вышеуказанным причинам.

Сильной волей обладают те, кто верит в людей и имеет надежные эмоциональные опоры. Надежность этих опор для людей в области творчества часто бывает под сомнением, и эмоциональные переживания по этому поводу становятся основой для различных произведений искусства. И тем не менее, в каждый момент времени эти опоры, это «по-детски» высокое и благородное отношение к образу человека относительно среднего значения в популяции, сохраняется, отражает состояние души наиболее пассионарных людей.

Важно понимать, что предлагаемые различными авторитетами концепции имеют опасность лишь для людей с психическими расстройствами, в том числе в доклинической стадии, взрослый психически здоровый человек способен переварить любую ерунду без особого вреда для психики, впрочем, едва ли взрослые психически здоровые люди составляют основную часть аудитории «инфоцыганских» блогеров.

Практически не вызывает сомнений, что основными жертвами рекламы казино и ставок, курсов и методик являются наиболее беззащитные в социальном смысле слои общества, имеющие в поведении «зависимые» черты исключительного, «детского» доверия, обусловленного их непростым взрослением, с другой стороны, диссоциальные черты, обосновываемые неустойчивым отношением к социальным группам и обществу.

Для второго, взрослого периода (усредненное приблизительное описание).

В течение данного периода черты младшего возраста могут сохраняться, но обычно дополняются или вовсе заменяются либо параноидными, либо пограничными формами расстройств. Реже, быть может, происходит уход в религиозность, сектантство и крайние формы зависимых расстройств. Появляются характерные для погранично-параноидных состояний раздражительность, причиной которой является постоянное ощущение вины и при этом ожидание осуждения, презрения к пациенту как к самому обычному человеку. Человек остро ощущает некоторую нереализованность, может придумывать исключительные таланты, которые будто бы в себе ощущает... Подобное постоянное напряжение, двусмысленное толкование фраз и взглядов приводит к вспышкам гнева и истерикам. Подобное менее свойственно «младшему» антропофокусному возрасту.

Подобные вспышки часто могут возникать без какой-либо явной причины, реакция на одни и те же ситуации может кардинально отличаться от смеха, самоиронии и шутки, до вспышки ярости.

ФОРМЫ БОЛЕЗНЕННО-АГРЕССИВНЫХ ДЕЗИНТЕГРАТИВНЫХ РЕАКЦИЙ.

Рассмотрим виды болезненно-агрессивных реакций, причинами которых заведомо являются не действительные объективные опасности или проблемы, но проявление болезненно-дезинтегративных состояний у производящего эту реакцию человека.

Ситуационная мимикрия.

Тип болезненной дезинтегративной реакции, когда на некоторое действительно неприятное или неудачное событие, которое, тем не менее является скорее «мелочью», следует необоснованно-болезненная реакция. Таким образом, существующая агрессия как бы «мимикрирует» под «ситуационную реакцию» на данное событие, хотя, в действительности, причиной эксплозивной агрессии являются активные дезинтегрированные массивы.

К примеру, подобной может быть реакция на разбитую ребенком тарелку, недоеденную кашу, ненадетую шапку и др. Хотя объективное значение данных предметов в жизни семьи не столь велико.

В другой раз, когда дезинтегрированные массивы будут менее активны, данные ситуации могут не вызвать подобной реакции, что еще раз подтвердит, что значение этих ситуаций не так велико и не соответствует выказанной ранее эксплозивной реакции.

Контр-перенос.

Тип болезненной дезинтегративной реакции, когда собственные неудачи, недостатки, безволие, завистливость, подозрительность и др. помещаются в некоего другого человека, этот некий человек наделяется всеми этими качествами, одновременно с этим пациент будто бы превращается в некоего стороннего наблюдателя, судью, который критически осуждает данные пороки.

К примеру, подобные формы могут выражаться в излишней требовательности к ребенку, обвинений его в глупости, безволии - часто в том, что тот является нахлебником, паразитом, что должен быть благодарен за жизнь и заботу, постоянное сравнение с некими образцами и примерами. При этом подобные жесткие реакции также не являются постоянными, сила их проявлений зависит от «настроения» взрослых и может варьироваться от полного ее отсутствия до потока оскорблений в равнозначных ситуациях.

Искусственный винт.

Данные формы сходны с ситуационной мимикрией, но имеют характерную особенность - в процессе обычного дежурного разговора пациент начинает постепенно придирается к словам, интонациям, постепенно повышая градус напряженности, наконец, вовсе впадает в ярость, будто бы накрутив сам себя до подобного состояния. При этом не имеет значения, насколько вежливыми или обходительным был собеседник - любое его слово будет трактоваться как «завуалированное оскорбление».

К примеру, родитель, нарочито дружелюбно подозвавший ребенка с целью спросить о школьных занятиях, начинает постепенно все более все более начинает упрекать и , будто бы в ответ на какие-то неправильные сказанные слова все более унижать ребенка, переходить на темы , характерные для контрпереноса, наконец, впадать в ярость, хотя непосредственно ребенок не был

объективным причиной данной болезненной реакции и напротив, пытался максимально избежать подобной ситуации.

Отрицание-принижение.

Данные формы подразумевают категорическое отрицание заслуг или успехов тех или иных людей, одновременным утверждением их недостатков, утверждением, что достижения случайны и незаслужены, результаты труда - отвратительны. Заявления часто делаются в эксплозивно -аффективной форме.

Относительное отрицание-принижение.

Данные формы проистекают вероятно из базового отрицания-принижения.

Подразумевают принижение , а часто издевательство над случайно высказанным ребенком мечтами или образцами для подражания с целью указать на их недействительность, ничтожность и др.

При этом сама высказанные ребенком мысль может стать затравкой для агрессивной реакции —будто бы сказанное настолько глупо или отвратительно, что требует немедленного эксплозивного и агрессивного ответа.

Вышеописанные реакции часто перемешаны между собой, а так же между внезапными вспышками вины, раскаяния и жалости, так же характерной для пограничных состояний , потому реакция на одно и то же событие может полярно различаться от жалости до гнева. Увы, не пройдет и получаса , как жалость вновь сменится на иступленную, истеричную ярость.

ТЕОРИИ ПРОЕКТИВНЫХ АНТРОФОКУСНЫХ РАССТРОЙСТВ.

Ранее уже говорили о формах наиболее активных проективных дезинтеграций, соответствующих вероятно «диссоциативным расстройствам»,

также о наиболее глубоких формах проективных дезинтеграций , соотносящихся с « аутичными» состояниями негативной шизофренической симптоматики. Далее рассмотрим формы устойчивых проективных дезинтеграций, по активности сходных с тревожными расстройствами.

Так, если тревожные расстройства характеризуются непрерывной тревогой, страхом, то проективные расстройства вероятно соотносятся с досадой и гневом.

Тем не менее, данные ощущение не выражаются во вспышках раздражения и истериках, что более характерно для форм поздних дезинтегративных непроективных расстройств, рассмотренных ранее, причинами которых были резкие интерфлуктуации в сознание болезненных образов.

Но в случае проективных дезинтеграций гнев и ненависть являются постоянным, сильным и глубоким чувством , которое не утолить истеричными выкриками, которое сопровождается так же чувствами опустошенности , нереальности происходящего вокруг и испытываемых ощущений.

ПРИЧИНЫ ПРОЕКТИВНЫХ ДЕЗИНТЕГРАЦИЙ.

Причина, по которой в дезинтегрированном состоянии находятся отрицательные массивы, понятна— находясь на мысленном экране они причиняют боль и существо пытается выкинуть их из сознания, спрятав где-то глубоко в памяти.

Проективные дезинтеграции, очевидно, отличаются по механизму формирования.

Возможно предположить теоретически, что подобное состояния формировалась бы по принципу формированию гнева. Когда некое событие, или череда событий, привели к вспышке этого самого гнева , но после по

каким-то причинам «гнев так и не прошел» до конца, массив временно «выкинутый» почему-то не смог вернуться обратно.

Подобные ситуации, в целом, схожи с ощущением досады. Причиной последнего ощущения является обычно утрата чего-то важного, сорванные договоренности и др. При этом тот положительный массив, который был ассоциирован с данными несостоявшимися обстоятельствами как бы временно дезинтегрирует, то есть, с одной стороны выкидывается нейросетью как более не соответствующий действительности, диссоциирует, с другой стороны, по инерции все еще продолжает стучаться в сознание, что и создает эффект дезинтегрированных проективных массивов, характеризуемый ощущениями гнева и агрессии, но в более легкой, менее серьезной форме —ощущением досады.

Вероятно нечто подобное происходит в процессе формирования проективных расстройств - только в данном случае причиной дезинтеграций являются какие-то резкие и глобальные изменения в мировоззрении, к примеру, разочарование в людях после каких-либо болезненных событий. Так же причинами могут быть физическое разрушение сознания ввиду генетических проблем, к примеру, при шизофрении некоторые массивы могли бы «вывалиться» из разваливающегося сознания в состояние дезинтеграции.

В каких-то смысле данные состояние сходны с состояниями норморедукции, но в последнем случае происходит постепенная диссоциация образов, которые крепко прорастают эмблематическими ассоциациями с менее положительными массивами и становятся неактивными. (Процессы норморедукции также, вероятно, сопровождаются досадой, раздраженностью и сходными ощущениями).

В случае проективных дезинтеграций происходит резкое выкидывание некоего положительного массива, после чего данное состояние закрепляется. Ввиду того, что «выкинутый» массив не соответствует ситуации с точки зрения

нейросети, этому массиву не удастся вернуться назад даже хотя бы для того, чтобы оказаться постепенно норморедуцированным.

Вероятно проективные дезинтеграции могут сопутствовать стандартным дезинтеграциям болезненных массивов, так как вполне понятно, что различные критические болезненные состояния более характерны для детей с большими массивами болезненных образов.

Состояния дезинтеграции болезненных массивов в совокупности с аналитическими методами нейросети предрасположены для того, чтобы была определена и выявлена элементарно-предметная причина страха, что может привести к формированию фобии различных предметов и действий, и желания, направленного на разрыв дистанции с данными объектами .

Так же, состояние гнева , проективных дезинтеграций , вероятно, инстинктивно предрасположено к определению элементарной -предметной сущности ненависти, и уничтожению этой сущности, то есть предрасположены для формирования болезненного фокуса, который идентифицируется как причина болезненного состояния и вызывает направленный гнев. Одним из логичных фокусов дезинтегрированного проективного массива может стать образ человека.

Непроходящая ненависть, желание к убийству и насилию над человеком без материальных целей и религиозных смыслов вероятно являются наиболее яркими проявлениями сформированного проективного дезинтегративного расстройства. Многие из тех, кто занимались подобным, утверждали, что «только в этот момент они чувствовали себя живыми», что так же отсылает к характерной «дереализации» при проективных формах дезинтеграции. Скорее всего, параллельно проективные расстройства могут иметь и идеологические фокусы, сходные с состояниями зависимых расстройств , а так же спектр антрофокусных расстройств , которые являются отражением дерева базовых дезинтегративных расстройств «наоборот».

СОСТОЯНИЕ ШИЗОФРЕНИИ.

Диагноз шизофрении включает 2 различные симптоматические группы — группу негативной и позитивной симптоматики. С точки зрения теории дезинтеграций данный диагноз является совокупностью как минимум 2 дезинтегративных состояний, которые часто сопутствуют друг другу, но могут проявляться по отдельности, при этом обосновываются разными нейросетевыми процессами. Все же, возможно, что причиной этих различных нейросетевых процессов может быть некое общее генетическое нарушение.

Так, негативно-аутистическая симптоматика, не характерная ни для каких иных выделяемых расстройств, соответствует сильным, глубоким проективным дезинтеграциям, происходящим вследствие нарушения взаимосвязи и работы образных массивов, при этом возможны случаи, когда негативная симптоматика проявляется без выраженной позитивной симптоматики.

ТЕОРИИ РЕИНТЕГРАЦИИ.

Ранее мы рассматривали различные свойства нейросети, которые тем либо иным образом выражаются в поведении наблюдаемых существ, подобные свойства — это свойства интерфлуктуации, диссоциации, дезинтеграции, акцетирования и др.

Не рассмотренным ранее свойством является свойство реинтеграции.

Свойства реинтеграции — это способность нейросети каким-то образом содержать 2 или более мысленных пространств, либо же сознаний - при этом образы, наблюдаемые в одном из мысленных пространств будут восприниматься другими мысленными пространствами, как наблюдаемые извне (будто бы с органов чувств).

Наблюдаемые на параллельном мысленном пространстве образы будут восприниматься как зрительные галлюцинации, звуки и голос - как нечто воспринимаемое органами слуха и тд. Различные мысленные пространства или

же различные сознания могут мыслить, читать при этом мысли друг друга. Иметь разнонаправленную волю, попеременно управлять мышечным аппаратом. Важно помнить, что никаких мысленных пространств и их взаимодействия не существует - эти понятия введены для «визуализации» процесса мышления.

Также одновременное существование в сознании нескольких личностей , сформированных по причине перенесенных травмирующих событий, также является формой реинтеграцией.

Многочисленные галлюцинации, потеря реальности, спутанность ии разрозненность мыслей скорее имеют физиологические причины — генетические либо приобретенные патологии нервной системы, и не зависят напрямую от наличия либо отсутствия дезинтегрированных массивов, жизненных взглядов и др. С другой стороны, вне зависимости от физиологических причин, само свойство реинтеграции как временного или постоянного параллельно активного мысленного пространства кажется очень сходным вне зависимости от причины данных состояний —будь то генетически-обусловленная шизофрения, либо белая горячка. Принцип формирования галлюцинации, вероятно, остается неизменным.

Формирование альтернативного мысленного пространства означает, что некий образ или целый массивы образов на некоторое время полностью выпал ,отключился из общей нейронной массы головного мозга, при этом, продолжая иметь «питание» через кровь, сформировал некое отдельное альтернативное мыслящее сознание.

Вероятно, возможны ситуации , когда подобное «выпадение» массивов из общей сети не сопровождается формированием альтернативных сознаний — человек просто теряет куски памяти , как будто при старческих нейродегенеративных заболеваниях, утрата большого количества массивов

приводит к аутистичным состояниям негативной шизофренической симптоматики.

Возможно выделить 2 формы реинтегративных состояний.

Крупные устойчивые реинтеграции — это формы реинтеграции, характеризующиеся дезинтеграцией крупных массивов, из которых впоследствии может сформироваться альтернативное сознание - некий говорящий в голове голос, который может быть стабилен на протяжении длительного времени, иметь собственное мнение и волю.

Потоковые реинтеграции — это разрозненные зрительные и слуховые галлюцинации, которые возникают спонтанно, как ассоциации к тем либо иным сущностям. Быть может (но не точно), по умолчанию эти образы должны были бы попасть в основное мысленное пространство как некая интерфлуктуация, но почему-то «откололись», оказались вне мысленного пространства, будто бы часть ассоциативных образов вывалилась из общего потока, вытекла, будто несколько капель из дырявого ведра.

Причинами подобных реинтеграций могут быть как физиологические нарушения, к примеру, подобные формы разрушения сознания наблюдаются при белой горячке вне зависимости от эмоционального состояния и «мировоззрения» пациента, наличия либо отсутствия психических расстройств. Либо же перегрузкой мысленного пространства: так, галлюцинации могут возникать в наиболее острые периоды биполярных расстройств, когда поток образов настолько интенсивен, что происходит дезинтеграция массивов, а так же периодические их реинтеграции.

**Диагнозы шизофрении описываются таким образом 3
свойствами.**

1. Свойством дезинтеграции и дегенеративной диссоциации различных массивов

2. Свойством реинтеграции— образованием потока галлюцинаций, либо устойчивых параллельных мысленных пространств .

3. Шизотипичным поведением, причиной которого являются толкование галлюцинации и непоследовательность мышления.

Наличие дезинтегрированных болезненных массивов может осложнять течение шизофрении - так как добавляет к вышеописанной симптоматике симптоматику соответствующих расстройств.

Мышление при реинтегративных расстройствах.

В периоды активной позитивной шизофренической симптоматики мышление физически нарушено, нейросеть не может доставить «по адресу» подобранные ассоциации, которые вываливаются по дороге .

Состояние ремиссии характеризуется нормальным сфокусированным мышлением, в отличие от дезинтегративных расстройств, где мышление нарушено постоянно по причине постоянных болезненных интерфлуктуаций.

Ниже представлена классификация психических расстройств по механизму формирования (черные стрелки) — голубым и оранжевым обозначены виды расстройств, которые взаимосвязаны и исходят друг из друга несмотря на то, что нейросетевые механизмы, обуславливающие их существование — различается. (к примеру, параноидный бред функционирует по механизму вытеснения посттравматической амнезии, следовательно, именно к этому классу относится функционально — однако происходит систематизированный параноидный бред из антропофокусных параноидных расстройств, которые напрямую с посттравматической амнезией не соотносятся.

Следует сформулировать несколько выводов:

Текущая психиатрическая классификация расстройств МКБ11 основана на принципах статистики, распространенности, исходит из подробного симптоматического описания тех или иных нестандартных психических состояний. В данной работе мы напротив, пытаемся предположить основные группы психопатологий основываясь на созданной модели функционирования психики, ввиду чего некоторые психические расстройства, которые симптоматически кажутся близкими, попадают в нашей классификации в различные группы. К примеру:

Процессы формирования диссоциативной фуги и амнезии отличны от расстройства дереализации, так как в первом случае базой представляется механизм посттравматического вытеснения, подробно рассмотренный ранее, во 2 случае - проективные дезинтеграции. Следовательно, объединяющие их по кажущемуся сходству концепции ошибочны.

При шизофрении негативная и позитивная симптоматика представлены разными процессами: глубокой проективной дезинтеграцией и реинтеграцией соответственно. Но возможно, оба эти состояния продуцируются общим генетическим сбоем, так же эти состояния имеют схожие психологические причины.

Обсессивные и шизотипические состояния не имеют отношения к шизофрении, то есть подобные паттерны поведения могут быть полностью обоснованы характерными дезинтегративными фокусами, что не отменяет того факта, что при шизофрении могут наблюдаться шизотипические черты.

Расстройства депрессивно-маниакальных циклов, формирующие иногда шизоаффективное расстройство, косвенно свидетельствуют, что частые сильные сверхэмоции могут привести к дезинтеграциям и реинтеграциям массивов, то есть физически расколоть сознание. При этом, дезинтегративные расстройства, вроде тревожных, имеют болезненные, но в каждый момент

времени относительно спокойные эмоциональную характеристику, следовательно, физические реинтеграции для подобных форм маловероятны...

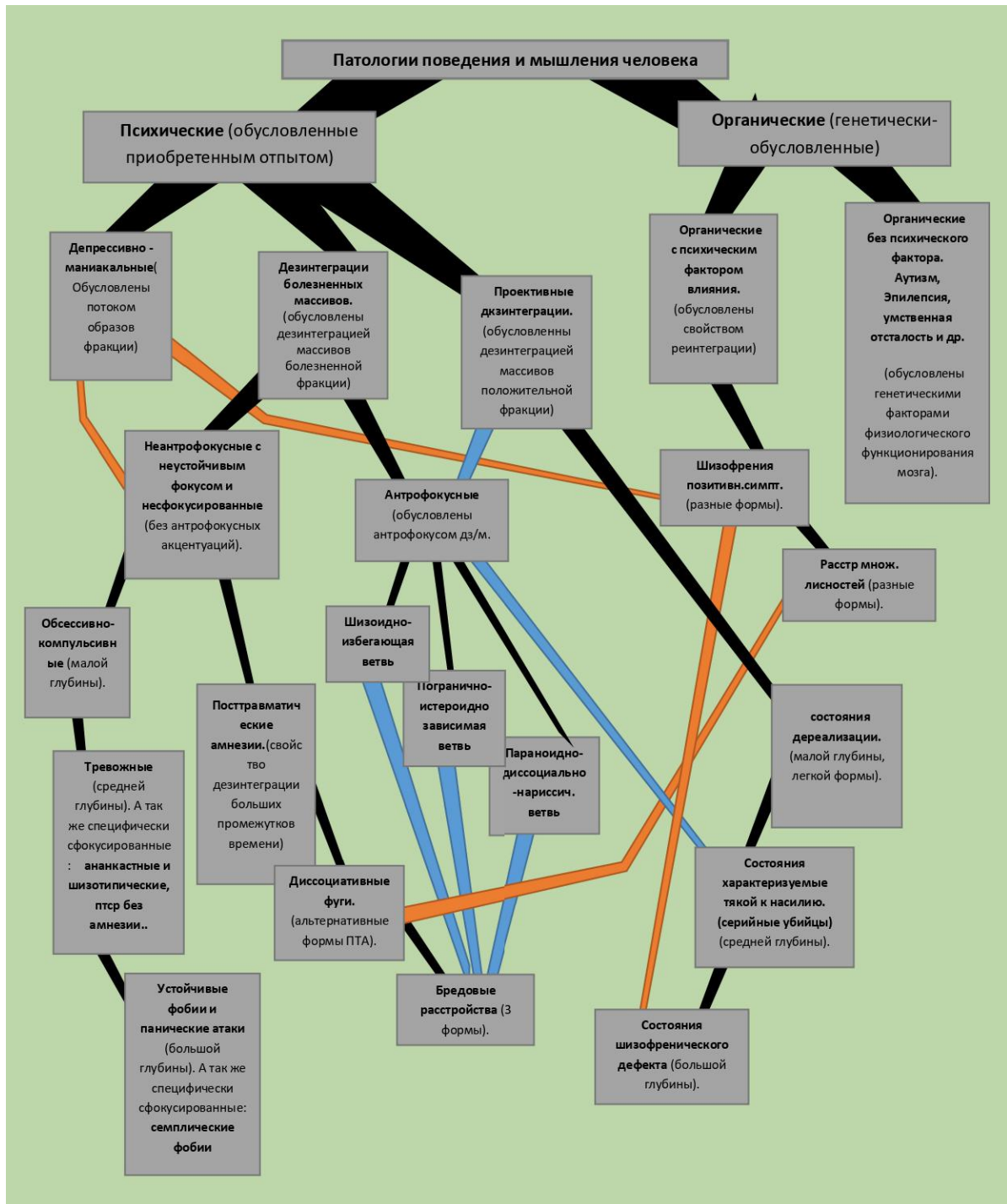

Рис. 29 Дерево психических расстройств по теоретическому механизму формирования, вне контекста статистики смежной распространенности.

РИСКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ.

Вполне понятно, что причиной формирования больших массивов болезненных образов, которые впоследствии дезинтегрируют, является соответствующее поведение окружающих людей, преимущественно родителей и семьи, более детально этот процесс рассмотрим позже.

Иногда возможно услышать мнение, что депрессия и подобные ей состояние есть глупость, происходящее от безделья. Не имея действительных проблем люди выдумывают себе различные трагедии . В широком эволюционном смысле данное утверждение, быть может , является правдой .

Развитие производственных сил все более освобождает «людские массы» от физического и умственного труда, связанного непосредственно с добычей пищи и борьбы с опасностями — теми бытовыми элементарно-предметными проблемами, для решения которых был сформирован и заточен человеческий мозг. Физиологические первостепенные потребности отходят на второй план. Чем меньшее значение имеет для человека пища, чем меньше опасностей встречается на пути, тем большее значение начинают иметь сезофакторные образы вне контекста удовлетворение физиологических потребностей.

Так, наличие необоснованных эксплозивных реакций при некоторых формах психических расстройств воспринимаются детьми гораздо острее . Если когда-то истерично-агрессивное поведение по отношению к ребенку ребенок этот мог бы обосновать излишней осторожностью и осмотрительностью, реальными возможными опасностями и проблемами, то в текущих условиях городской среды практически не существует объективных поводов для выраженной агрессии в отношении ребенка, потому, несомненно, подобные проявления воспринимаются нейросетью значительно тяжелее, так как совсем не соотносятся с окружающей действительностью, нейросеть хорошо понимает ,

что причины подобных эксплозивных реакций отсутствуют в окружающей среде и не может найти им обоснования.

Кроме того, сами требования и ожидания от ребенка в данную эпоху принципиально отличны от первобытных. Если когда-то ребенок перенимал предметные навыки преимущественно в процессе игры, осознавая при этом их полезность и результат, не имея необходимости заучивать большие и абстрагированные от реальности массивы информации, то в текущих условиях занятие ребенка начинается с начальных классов школы максимально удалены от бытовых проблем и их решения. Действия воспринимаются нейросетью как бессмысленные, выполняются лишь за счет исключительного генетически-сформированного эмоционального доверия родителям, исполнения их воли. Это еще более важной для родителя делает задачу быть «эмоциональной опорой», но не фактором «эмоционального уничтожения».

Мозг человека смог адаптироваться к подобным условиям, но вполне понятно, что такая нехарактерная нагрузка утомляет сознание даже физически, так как процесс запоминания бессмысленных для непосредственного быта теоретических конструкций, требующих при этом большой работы по обобщению и структуризации материала подразумевает постоянное «форсированное», напряженное мышление на протяжении всего детского периода. Подобные нагрузки не способствуют психическому здоровью. Потому возможно предполагать, что психика человека в текущих условиях среды — довольно хрупкий механизм, в отличие от условий первобытности.

ОШИБКИ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА.

Важно понимать, что если родители не имеют психических расстройств, либо же «выраженных черт характера», то практически наверняка взросление

ребенка пройдет нормально с формированием здоровой психики. Если же «выраженные черты характера» будут присутствовать, то практически наверняка ребенок пройдет сложный путь взросления и будет иметь более или менее выраженные психические отклонения и расстройства. Тем не менее, вероятно, некоторые ошибки могут быть допущены и психически здоровыми родителями — далее рассмотрим те распространенные заблуждения и ошибки в воспитании, которые могут повредить развитию здоровой психики ребенка.

1. Принцип уважения.

Быть может, некоторые родители, пытаясь вырастить послушного, неизбалованного ребенка строго ограничивают поле его деятельности и возможностей (физически и эмоционально), требуя неукоснительного послушания. К примеру, это может быть жесткие реакции на пальцы в розетку, спички, дорогу и др.

Подобное воспитание напоминает дрессировку щенка, последний довольно быстро понимает «как и что надо сделать, чтобы получить пищу и одобрение», и далее следует установленным положениям.

Психика ребенка кардинально отличается от психики щенка.

Щенок воспринимает руку, отрывающую его от куска мяса как некое препятствие вроде стены или скалы, его задачей является получение куска мяса наиболее простым способом - и если попытки преодолеть препятствие проваливаются, щенок легче выполнит команду хозяина и получит желаемое.

Ребенок воспринимает подобное как оскорбление - то есть в данном случае тот факт, что родитель как человек имеет возможность и право на некое действие, а ребенок - нет, нейросетью идентифицируется как показатель, что ребенок какой-то не такой, плохой, глупый, и др. Данное восприятие ситуации усиливается и тем, что в большинстве случаев проблема «не критична» и имеет «крайне малый шанс действительно неприятного исхода».

В случаях, когда необходимо прервать опасные действия ребенка, советуют иногда «отвлечь внимание», однако лучше «последовательно объяснить проблему», избегая при этом указаний на качества ребенка (ребенок не маленький, не глупый, следует поискать другие причины и формулировки), при этом не важно насколько правдоподобным будет объяснение.

Главную роль в общении с ребенком всегда играет эмоциональная составляющая. Эмоциональное выражение должно быть таким, чтобы ребенок ощущал уважение и доверие к нему со стороны взрослого. При этом не так важно, что именно будет говорить взрослый, будет ли это аргументация или нелогичный бред - важно «отношение» взрослого к ребенку как к «условно равному».

2. Принцип близости.

Быть может, некоторые родители пытаются заранее подготовить человека к взрослой деловой и финансовой деятельности, воспроизводя подобные отношения в семье, предполагая, быть может, что у ребенка разовьется «предпринимательские жилка и способность», которая поможет в будущем достичь каких-либо успехов.

Важно понимать, что главных причиной человеческой «пассионарности» является в общем смысле «вера в человека на эмоциональном уровне». Ребенок еще не вполне способен отличить шутку от правды, или игровые условности от реального мнения родителей.

Разумеется, в такой семье ребенок не вырастет «сумасшедшим», и все же, с точки зрения «смыслов жизни и труда», семейные взаимоотношения должны быть лишены меркантильной составляющей, иметь какую-то большую цель, сопряжены с некоторой самоотверженностью. Не имея перед глазами надежного примера таких отношений, ребенку будет тяжело сохранить веру в лучшие человеческие качества, когда «суровый мир подробнее раскроет ему

свою суть». Главные задача родителей - продемонстрировать ребенку искренние чувства, сформировав такое же «благородное» отношение к людям и обществу.

Иными словами, семейная среда должна быть максимально альтруистичной во взаимоотношениях между ее членами, восприниматься ребенком как нечто цельное и неразрывное. Жизнь быстро научит человека деловым взаимоотношениям. Гораздо важнее сохранить пассионарность и веру в лучшие человеческие качества, некую детскую жизненную силу, обладая этим, человек жизненной энергией и харизмой без труда сможет найти выход из любой ситуации .

Наиболее подходящей «формулой смысла» во взаимоотношении родителей и ребенка является примерно следующее:

Ребенок учится просто потому, что хочет спокойствия и радости родителей, чтобы те не переживали . Родители заботятся о ребенке, дарят подарки , просто потому, что «любят его» .

3 Принцип отсутствия идеологизации.

Как мы знаем, существуют примеры детей -вундеркиндов, которые с самого раннего возраста проявляют исключительные способности в какой-либо области или нескольких областях знаний . Чаще всего , это точные либо естественные науки, какие-либо ремесленные навыки вроде пения, либо игры на музыкальных инструментах - те сферы, которые не требуют наличия жизненного опыта , достаточного багажа чувств и переживаний.

Вполне понятно, что мозг ребенка способен без труда освоить различные математические либо физические конструкции. Так , человеческий язык по своей структуре, изобилующей метафорами и нестандартными путями, кажется

гораздо более сложным для освоения, чем любой самый сложный учебник самой высшей математики, чем любые многостраничные математические доказательства и формулы. И если по каким-то причинам ребенок действительно начнет прилагать последовательные волевые усилия для освоения тех либо иных областей знания, то очень быстро преуспеет в этом, станет экспертом в данных областях.

Наиболее распространенными причинами подобной нетипичной детской заинтересованности представляются:

1 Искреннее заинтересованность самих родителей в том деле, котором начинает увлекаться ребенок, следуя их примеру. В данном случае важны не столько те реальные успехи, которых смогли достичь родители в какой-либо области, но само «эмоциональное отношение» к данному предмету.

2 Искреннее поощрение ребенка за его успехи и утешение в случае неудач на эмоциональном уровне. Имея здоровую психику, следовательно, надежное сфокусированное мышление, искреннее желание порадовать родителей, положительные ассоциации с предметом изучения, ребенок может трудиться долго и усердно.

3 Возможные черты легкого аутизма, которые естественно способствуют более узкому и направленному фокусу внимания, так как упорная деятельность в каком-либо выбранном направлении, естественно, не является нормой для детского поведения.

Важно понимать, что большинство достижений и открытий в различных областях знаний или общественной деятельности были совершены теми, кто не проявлял в детстве каких-либо исключительных результатов. Одновременно с этим, исключительные навыки в детстве в большинстве случаев не перерастают в действительные научные достижения.

Причины тому просты: на длинной дистанции у любого, даже самого усердного трудолюбия всегда выигрывает «пассионарность» и жизненная сила, которая в буквальном смысле соотносится с более мощным образным потоком, фокусом внимания, более нестандартными формами мышления и др.

Эти качества определяют «эффективность» труда. Имея нередуцированную психику, человек и во взрослом возрасте без труда освоит любые науки и ремесла. Самым главным, что ребенок может вынести из детства, является эта самая «пассионарность», сохраненные вера в людей и желание жить, которое соотносится с острым, неравнодушным восприятием общественных проблем.

Следует отметить, что, быть может, исключением является музыка - для музыканта крайне важно быть приобщенным к музыке с детства, что позволит иметь развитый слух, сформированную ассоциацию комбинации нот с эмоциями и формами, ощущение музыки. В каком-то смысле это некий язык, параллельный вербальному. Потому в полной мере освоить данный язык можно лишь в детстве. Быть может и нет.

Некоторые родители пытаются с раннего детства найти для ребенка его «предназначение».

Важно понимать следующее:

Нет никаких эволюционных оснований полагать, что человеческая психика могла бы иметь разветвленную, популяционно диверсифицированную структуру деления по «талантам», так как на протяжении всего периода эволюции деятельность человека была разнообразна, но в целом сходна между различными членами племени, кроме того, не предполагала сформированных гораздо позже наук формально-логического типа.

С другой стороны, есть все эволюционные основания полагать, что интерес к той или иной форме деятельности крайне зависит от эмоциональной

ассоциации к данным формам деятельности в детстве, а так же со сформированной идеологией во взрослом возрасте.

Иными словами, человек делает не то, к чему у него есть какая-то врожденная нейрофизиологическая предрасположенность, но занимается тем, что по стечению жизненных обстоятельств и убеждений приносит ему наибольшее удовлетворение, причинами этого удовлетворения являются не какие-то генетическая тяга к условной «квантовой биологии», но сформированные на основании жизненного опыта, убеждений и идеологии положительные ассоциации.

Быть может, и не существует никакого врожденного таланта или предрасположенности, есть лишь сформированная на основании жизненного опыта более или менее норморедуцированная психика. Впрочем, в данном случае ничего не следует утверждать наверняка.

Из всего вышесказанного следует:

Наиболее здоровой формой развития ребенка представляется нормальное обучение в школе с умеренными ожиданиями со стороны родителей. Упреки и агрессия в сочетании с высказываемыми завышенными требованиями не приведут к «заинтересованности» ребенка - страх и тревожность лишь мешают центральному мышлению и разрушают психику, приводя к формированию психических расстройств.

Ребенка не следует никуда подталкивать и никуда направлять, следует поощрять различные увлечения, но не следует насильно «тянуть» ребенка дальше по этому пути, если на следующий день он «передумал». Для детского возраста нормально не иметь устойчивой идеологизированной воли, менять интересы, лениться, и из-за лени отказываться от тех или иных «грандиозных планов». Все это есть процессы формирования здоровой психики. Даже если за счет принуждения будет достигнут некоторый успех в конкретной области,

связанный с большими относительно сверстников познаниями, то на длинной дистанции это абсолютно не имеет смысла, так как в основе настоящих совершений лежат совершенно иные качества и способности.

4 Принцип наставничества.

Быть может, некоторые родители предполагают, что чтобы ребенок вырос самостоятельным и независимыми, он сам должен решать возникающие проблемы и справляться с эмоциональными переживаниями. Это разумно, особенно в современном мире, где кроме родителей для ребенка существует множество других «авторитетов» .

Тем не менее , есть ситуации, когда родитель может и должен вмешаться, это ситуации , в которых ребенок ведет себя «недостойно», проявляя черты нарциссизма, истеричности, неуважения к человеческому труду или доброй воле. Данные проявления, если они « искренни», а не наиграны, свидетельствуют о болезненном состоянии психики. Данные состояния могут стать «затравками» для начала формирования психических расстройств, потому подобные ситуации требуют разъяснительной беседы, которая предполагает для родителя:

1. Узнать причины недостойного поведения. (узнать, как данную ситуацию воспринимает и формулирует ребенок).

- 2.Указать правильное решение для ребенка на ваш взгляд и по возможности настоять на данном решении, при этом , разумеется, самому сохранить «достоинство» и не делать лишнего.

- 3.Обосновать правильность решения нравственными понятиями и категориями.

В данном случае не имеет значения , насколько уважительно относится ребенок к вашим словам, разделит ли он ваши взгляды. Ваша задача —

акцентировать проблему, выделить для ребенка некоторый значимый элемент поведения и обозначить его как негативный. Это большее, что вы можете сделать, и то, что вам сделать следует, даже если ребенок, осознавая свою социальную свободу в современном мире, отнесется к вашим словам с выраженным и выказываемым пренебрежением.

ТЕОРИИ ТЕРАПИИ ДЕЗИНТЕГРАТИВНЫХ СОСТОЯНИЙ.

Ранее говорили о том, что дезинтегрированный массив представляет некий массив болезненных образов, которые в момент их наблюдения в прошлом не были идентифицированы и ассоциированы с какой-либо конкретной угрозой, потому оказались вытеснены, выкинуты из сознания, то есть дезинтегрированы, при этом образы эти продолжают попытки интерфлуктуации, постоянно стучаться в сознание, вызывая страх и тревогу (в случае дезинтеграции болезненных массивов). При этом, понятно следующее:

Однажды сформированные, болезненные образы более не покинут сознание, если только в процессе нейродегенеративных заболеваний. Следовательно, для того, чтобы «вылечить» психическое дезинтегративное расстройство, требуется интегрировать болезненный массив обратно в сознание, и «переосмыслить» его, найти верные обоснование и объяснений ситуациям, логически ассоциировать болезненные образы, сделать то, чего когда-то сделать не удалось.

Для того, чтобы некий болезненный образ перестал причинять боль необходимо вспомнить его, вытащить из памяти и затем переосмыслить. При этом важно понимать, что это «переосмысление» — есть автоматически выполняемый нейросетью процесс, который не имеет отношения к каким-либо «вербальным тезисам», о чем поговорим далее.

То, что сознательно способен сделать человек - это усилием воли извлечь болезненный образ из дезинтегрированного массива, рассмотреть его вновь, то есть удерживать в сознании до тех пор, пока нейросеть не найдет ему место в системе жизненных координат. Если нейросеть сможет «переосмыслить» данный образ, отвязать его от образа человека в целом и от окружающей действительности —то произойдет успокоение, принятие, образ диссоциирует, как не соответствующий текущей ситуации, не отражающий более картину восприятия мира.

Таким образом терапия любого дезинтегративного расстройства, то есть вообще любого психического расстройства, за исключением шизофрении и иных генетических расстройств, а так же проективных расстройств, происходит по формуле извлечения болезненного образа из состояние дезинтеграции в мысленное пространство, повторного рассмотрения, переваривания данных образов — и наконец, диссоциации этого образа уже как недействительного, успокоение.

Вышеописанное не следует воспринимать слишком буквально - человеку не удастся досконально и подробно вспомнить каждую болезненную ситуацию, большинство из них так и останутся в «серой субстанции» массивов — тем не менее, и они могут быть переосмыслены « в фоновом режиме», если удастся «переосмыслить» наиболее значимые, основополагающие события, которые стали причинами и опорными точками в формировании дезинтеграции болезненных массивов.

Процесс переосмысления болезненных массивов.

Увы, как мы уже говорили, те логические доводы, которые человеческое сознание может проговорить «голосом», не имеют влияние на нейросеть и эмоциональное состояние - по сути, человек ни в чем не способен убедить свою неросеть и не имеет на нее влияния.

Нейросеть сама определяет, что в мире является правдой, а что ложью — и безжалостно выдает человеку сформированный ответ.

Попытки противиться заключениям нейросети либо проваливаются, либо, в случае насильственной дезинтеграции логических выводов, выдаваемых нейросетью, могут привести к состоянию систематизированного бреда, что в каком-то смысле отражает победу «сознания» над непослушным нейросетевым алгоритмами. Подробно состояния систематизированного бреда рассматривали ранее. Состояние это нестойкое, болезненное, и не является, естественно, излечением. Далее «иными словами» повторим уже сказанное для лучшего понимания:

Можно утверждать, что задачей сознания, то есть задачей человека является именно извлечение болезненного образа из дезинтегративных массивов и удержание его в мысленном пространстве, любые логические доводы и попытки «вручную, голосом переубедить» нейросеть бессмысленны. Нейросеть сама, в автоматическом режиме, подберет ассоциации и найдет обоснование данной болезненной ситуации, если это будет возможным — если же нет, образ вновь будет дезинтегрирован и сколько бы слов не сказал человек «самому себе», любые аргументы будут тщетны.

Из этого же следует, что и само обоснование также обычно не поддается какой-то конкретной формулировке, в определенный момент боль человека просто уходит, растворяется, наступает успокоение, болезненный образ диссоциирует.

Попытка вербально объяснить совокупность тех путей и алгоритмов, по которым нейросеть пришла к выводу, что образы не соответствуют действительности, кажется бессмысленной затеей. Часто некоторые условные закрепляющие тезисы, в виде мудрых или дерзких высказываний относительно жизни и судьбы, могут быть сформулированы по окончанию процесса какого-нибудь депрессивного цикла или победы над психическим расстройством.

Обычно они имеют вид «зачем грустить , если все равно скоро умрем, вместо этого надо радоваться!» и тд.

Причины переосмысления действительности не заключаются в том , что кто-то додумался до такой простой и гениальной мысли, изменившей его судьбу. Данная формулировка является следствием произошедших процессов переосмысления действительности, но никак не причиной. Нет таких слов, сказав себе которые , человек начнет вдруг «трансформироваться».

Пожалуй единственная относительно логичная формулировка, которая описала бы действительно происходящие процессы, звучит так:

« Состояние человека определяется логической ассоциацией некоторого сензофакторного массива с социальной группой, воспринимаемой наилучшим образом. Чем более положительны ассоциации —тем более положительно состояние человека и наоборот. Победа над депрессивным циклом означает, что нейросеть смогла сформировать положительную ассоциацию к наиболее важной социальной группе взамен предыдущей отрицательной. Победа на дезинтегративным расстройством означает, что нейросеть смогла логически обосновать несоответствие «образу человека» ранее дезинтегрированных массивов , вследствие чего болезненный массив диссоциировал как недействительный и перестал причинять боль».

С точки зрения теории образных взаимодействий любая иная формулировка, оперирующая иными понятиями, не отражает действительно происходящих процессов.

Вышесказанное касается процессов автоматической работы нейросети, однако, естественно , не менее важная часть успешного извлечения и переосмысления дезинтегрированных массивов относится к сознательно контролируемому процессу, где формулировки крайне важны , так как

определяют «идеологию» пациента и , следовательно , последовательность его дальнейших действий.

Чтобы человек смог вытащить и удерживать болезненные образы для анализа их нейросетью пациент должен быть сам убежден в нужности подобных действий, которые потребуют от него определенных душевных и волевых усилий.

Такому человеку следует осознавать себе больным, четко осознавать диагноз и на уровне сознания бороться с приступами, проявлением тех либо иных расстройств — не поддаваться тревоге, не впадать в зависимые, нарциссические, пограничные формы фокуса и др. Пресекать данные ощущения внутри сознания, пытаться поддерживать положительные ассоциации на «образе человека».

Важно понимать, что дезинтегративный фокус внимания так же опирается на нейросеть , но не является основным фокусом внимания, выдает результаты на основании массива наихудших вводных данных. Если физическое противостояние доводам основного фокуса внимания, рассудка, приводит человека к систематизированному бреду и безумию, то волевое противостояние обсессивным мыслям дезинтеративного фокуса, напротив , позволяет рассудок сохранить. На физическом уровне человек способен «разрушать» мысленные цепочки , усилием воли переводить фокус внимания с какой-либо «параноидной идеи» на нечто другое. Все это есть процесс подготовки к непосредственно терапии, то есть к процессу извлечения болезненных массивов.

В наилучшем варианте предполагается свести любые формы расстройств к форме «абсолютного шизотипического расстройства»— иными словами, не должно остаться никаких болезненных идей и бессмысленных тревог, но только физический неформулируемый страх перед образом человека, что будет

означать, что на текущий момент дезинтегрированный массив не имеет фока (кроме естественного и первичного), и не сможет помешать мышлению.

Все иные дезинтегративные фокусы фактически являются способом убежать от реальности, исказить ее так, чтобы в этой искаженной реальности найти конкретную причину испытываемых болезненных ощущений, но причины этой нет. Для эффективной терапии человек должен остаться «лицом к лицу» с болью, разрушив все фокусы на несуществующих проблемах , оставив дезинтегрированный массив подвешенным в воздухе.

Способы извлечения массивов из состояния дезинтеграции.

Для подросткового возраста возможны ситуации, когда «терапия» —то есть извлечение и переосмысление массивов происходят «автоматически». Так, подростковые депрессии могут быть формами как раз таких интерфлуктуаций , когда дезинтегрированные ранее образы заполняют сознание, данные депрессивные состояние постепенно проходят, массивы переосмысляются и диссоциируют, в этом случае с некоторой вероятностью в подростковом возрасте может случиться процесс естественной, «автоматической» терапии дезинтегрированных массивов.

Для взрослого возраста подобное маловероятно. Намеренные попытки вспомнить наиболее острые, определяющие моменты в жизни, которые ассоциировались бы с наиболее болезненными ситуациями, пережить эти моменты спустя годы усердного их сокрытия и вытеснения часто бывает затруднительным. Тем не менее, существование иных способов переосмыслить дезинтегрированные массивы представляется крайне маловероятным.

В этом случае, наиболее разумным кажется психоаналитический подход и метод терапии, подразумевающий погружение пациента в состояние максимального спокойствия, когда наиболее отчетливо проявляются дезинтегративные интерфлуктуации, затем, опираясь на случайные ассоциации,

будто бы удочкой попытаться выдергивать болезненные ситуации из памяти, как из глубокого омут.

Важно понимать, что в случае действительно больших дезинтегрированных массивов, содержащих большое количество бессмысленного и беспричинного насилия и издевательств по отношению к человеку, «зло» едва ли удастся «переосмыслить», нейросеть навсегда будет ассоциировать образ человека с бессмысленной жестокостью.

Человек не сможет избавиться от страха, боли и ненависти к этому образу. Больше, чего он сможет достичь — это силой сознания победить любые попытки сфокусировать болезненные массивы в сторону параноидно-диссоциальных, либо зависимо-пограничных форм фокуса. Сохранить неискаженное восприятие мира, незамутненный разум и определенное благородство души, но состояние его никогда не будет «нормальным». Вероятность прожить долгую и счастливую жизнь для такого человека — существенно меньше среднего значения.

Терапия проективных расстройств.

Тот факт, что дезинтегрированным массивом в данном случае является массив положительной фракции, говорит о том, что сознание и так изо всех сил пытается вернуть эти образы обратно, однако это не получается. Следовательно, не существует способа интегрировать проективный дезинтегрированный массив усилием воли, далее мы рассмотрим то небольшое, что возможно сделать в данном случае.

В психологической и психотерапевтической практике довольно распространена одна критическая, губительная ошибка в отношении терапии депрессивных состояний, и в том числе, состояний дереализации, ошибка эта тем опасней, чем тяжелее состояние пациента.

Закljučается она в том, что в качестве средства противодействия депрессии или дереализации дается совет: «Намеренно вспоминать положительные моменты из прошлого, различные наиболее приятные воспоминания».

Делать этого категорически не следует. В случае депрессии, впрочем, возможно предположить что эти воспоминания как бы ассоциируются с «образом человека» и гипотетически могут помочь изменить отношение к этому образу, но гораздо правильней в этом случае сформулировать такую ассоциацию вербально, так как операции массивами менее опасны.

Но в действительности, в разгар депрессии никакой резкой положительной ассоциации не произойдет— вместо этого, эти наиболее важные, значимые положительные образы будут «резмблематизованы» под текущее состояние, потеряют свою силу.

Еще более характерен этот процесс для состояний болезненной «дереализации», то есть состояний проотивной дезинтеграции. В этом случае намеренное «вспоминание» различных положительных моментов будет подобно терапии дезинтеграции болезненных массивов наоборот.

Так , в процессе терапии дезинтеграции болезненных массивов следует некоторое время подержать в голове болезненный образ, преодоляя боль — и он потеряет свою силу, будто раствориться и исчезнет . Никакой образ не может переломить целый структурный фокус —перекрасить своим цветом все текущее сознание, как не может капля изменить русла реки —постепенно, по капле эта боль выпивается, и происходит процесс излечения. Именно по этой причине и возможно вспоминать болезненные образы из прошлого для переосмысления, не боясь сойти с ума...

В случае состояния дереализации уже положительный образ из прошлого выступает такой каплей, именно этот образ теряет свою силу, растворяется в

текущем болезненном состоянии. И так, по капле , можно навсегда потерять «прошлое», а с ним и возможность вернуться назад.

Пытаясь вернуть прежнее состояние, пациенты с проективными формами часто пытаются физически вспомнить те образы, испытывая на мгновение «прежние» ощущения, это кажется логичным и естественным, но делать так не следует. Состояние дереализации , скорее всего, постепенно будет проходить, где то в глубине сознания на уровне нейронных процессов массив будет постепенно автоматически интегрирован в сознание, общий структурный фокус. На этот период, как и на периоды депрессивных состояний, следует максимально абстрагироваться от прошлого, попытаться, быть может, даже сменить образ жизни и род деятельности, и лишь когда нормальное функционирование психики будет восстановлено, можно и нужно что-либо «вспоминать».

В случае, если вследствие гиперэмоциональных состояний или употребления психоактивных веществ только что произошла резкая дезинтеграция проективных массивов , что может ощущаться как внезапная и крайне болезненная «дереализация» окружающей действительности, следует предпринять следующие шаги:

Следует закрыть глаза и уши принять горизонтальное положение , чтобы минимизировать поток входящей информации и максимально замедлить мысленные процессы, но ни в коем случае нельзя засыпать , так как сон по сути является продолжением процессов мышления, которые становятся слабо подвластны фокусу внимания. Во время сна в голове может «набродить» что угодно. Не следует пытаться вспомнить «недавнее прошлое», и вообще никакое прошлое. Словом, следует погрузиться в максимально глубокую медитацию. Через несколько минут или часов, если повезет, сознание восстановится в прежнем виде. Если же не повезет, то, быть может, по при удачном стечении обстоятельств , крепкой уверенности в «образе человека» хотя бы на уровне

логических формулировках, отсутствии повторных эпизодов дезинтеграции, сознание может полностью или частично восстановиться через несколько недель или месяцев.

Глубокие, старые проективные дезинтеграции вероятно не поддаются лечению, возможно попробовать провести терапию дезинтегрированных болезненных массивов с целью возможного переосмысления отношения к «образу человека».

Терапия активной шизофренической симптоматики.

Осуществляется препаратами, психологические методы , вероятно, бессильны .

ЭФФЕКТЫ ПРЕПАРАТОВ.

В текущей психиатрической практике препараты используются обычно как основное средство терапии. Хотя, в действительности, из всего спектра психических расстройств именно «лечением» можно охарактеризовать лишь прием препаратов в случае позитивной шизофренической симптоматики. В остальных случаях происходит лишь устранение выраженной симптоматики, «сглаживание углов», снижение «импульсивности и резкости» поведения за счет седативного эффекта большинства препаратов.

Препараты можно сравнить с различными по составу и температуре химическими жидкостями, которыми заливают , к примеру, глиняный горшок, в зависимости от свойств жидкости горшок можно размочить до состояние каши, или раскалить до красна, заставив потрескаться, либо максимально охладить и сделать хрупким — но лишь мастер может осознанно изменить его форму или добавить недостающие детали. В данном случае горшком является мозг, мастером — пациент.

Так, с точки зрения теории образных взаимодействий, настоящим способом «излечения» психических расстройств является извлечение усилием воли «дезинтегрированного» массива, повторное «проживание» болевых ощущений, переосмысление данных ситуаций. Различные вещества могут мешать либо помогать работе мастера, но являются лишь инструментом, а не решением проблемы.

С другой стороны, вероятность успешного излечения, особенно для возрастных пациентов и тяжелых стадий психических расстройств, представляется крайне малой.

Потому использование препаратов в отношении наиболее «активных» пациентов, которым скорее всего уже не удастся помочь — разумеется, оправдано.

Главное помнить следующее:

Если препарат безболезненно для пациента устраняет симптоматику некоторого дезинтегративного расстройства — то это означает, что данный препарат оказывает на мозг седативный эффект, замедляя процессы мышления настолько, что дезинтегрированные массивы оказываются как бы временно «спящими», засунутыми глубоко в сознание. Такого рода терапия не решает проблему дезинтеграции. Решением проблемы дезинтеграции является болезненное извлечение воспоминаний дезинтегрированного массива и их переосмысление. Данный седативный препарат лишь убирает симптоматику на время, пока седативный эффект не пройдет и мышление не восстановится в естественной форме.

Так же важно понимать, что в случае диагноза шизофрении, когда присутствует большое количество дезинтеграций и мышление разваливается на «куски», то есть на массивы, которые не могут соединиться друг с другом для формирования цельного структурного фокуса, использование препаратов

может иметь результат «постшизофренического дефекта», аутистичных состояний.

Подобное состояние может возникать из-за того, что седативный эффект долгое время поддерживался на «несобранном» сознании, из-за чего «отколовшиеся» массивы, находясь в максимально «замороженном» состоянии, вместо того, чтобы присоединиться обратно, окончательно отрываются и «заглубляются» куда-то, откуда достать их уже не удастся. Чтобы избежать данного исхода при лечении шизофрении следует более внимательно прислушиваться к жалобам пациента, не превышать дозу, если тот описывает ощущения потери мышления, дереализации, неспособности сконцентрироваться из-за принимаемого препарата, если ощущения эти воспринимаются как болезненные. «Бережное» отношение к мнению пациента не всегда можно считать «обоснованным» в существующих социальных условиях, однако важно понимать и признавать, что в данном случае производится аналог «препаратной» лоботомии с целью нивелировать симптоматику взамен на «разум».

На основании описанных в 1 главе свойств нейросети существа, возможно предположить следующую классификацию психоактивных веществ по способу воздействия на психические процессы (скорее всего, подавляющее большинство веществ содержат сразу несколько эффектов):

Нарушающие физическое «запоминание» текущего промежутка времени.

улучшающие физическое «запоминание» текущего промежутка времени.

.Замедляющих процессы мышления, то есть поток интерфлуктуаций, имеющие седативный эффект.

Ускоряющих процессы .Замедляющих процессы мышления, то есть поток интерфлуктуаций, имеющие стимулирующий эффект.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Данная работа не относится в полной мере к области познания естественных наук и математики, потому, разумеется, многие высказанные утверждения не могут быть доказаны напрямую, безоговорочно.

Тем не менее, с помощью данной модели поведения человека можно в целом описать любое проявление психики, не считая состояний, формируемых редкими генетическими патологиями или физическими повреждениями нервной системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Дикая, Л. А. Влияние профессиональной художественной подготовки на особенности формирования функциональных связей коры головного мозга при выполнении образной творческой деятельности // Российский психологический журнал - 2014? ТОМ 11 № 4.
2. Петрова, С. О. Зарубежные нейрофизиологические исследования умственной одаренности. // Теоретическая и экспериментальная психология - 2011, Т. 4, № 4 с.74.
3. Корень, Е. В. Татарова, И. Н., Марченко, А. М., Дробинская, А. О., Субботина, В. В. Опыт применения МКБ-10 в российской детской психиатрии в перспективе пересмотра международной классификации // Социальная и клиническая психиатрия -2009/ с. 34-35.
4. Корень, Е. В., Куприянова, Т.А. классификация в детской психиатрии в перспективе принятия мкб-11 //Социальная и клиническая психиатрия -2014, т.24 №2 с. 56-57.

- 5.Зефи́ров, Т.Л., Зиятди́нова, Н.И. Купцова, А.М, Физиологические основы памяти. Развитие памяти у детей и подростков // Казань, КФУ, Изд-во "Вестфалика",2015. с 9-11.
- 6.McKinnon, MC & Levine, B. The functional neuroanatomy of autobiographical memory: A meta-analysis // Neuropsychologia journal. — 2006. — June (vol. 44, no. 12). — P. 2189—2208.
- 7.Софронов, А.Г. , Добровольская, А.Е, Пашковский, В.Э Психические расстройства при нейродегенеративных заболеваниях головного мозга: учебно-методическое пособие. — СПб.: Изд-во СЗГМУ им.И.И. Мечникова, 2018.
- 8.Боднар, А. М. Психология памяти, курс лекций. Екатеринбург издательство уральского университета -2014.
- 9.Miller.G. The Magical Number Seven, Plus or Minus Two: Some Limits on our Capacity for Processing Information, Psychological Review- 1956
- 10.Рыжов,Б. Н. Котова, О. В.Эйдетический образ с позиций системной психологии. Системная психология и социология, 2021, № 1 (37)
- 11.Carrier, Mark; Pashler Harold. The Influence of Retrieval on Retention// Memory and Cognition : journal. — 1992. — November (vol. 20, no. 6). — P. 633—642.
- 12.Баскин Леонид Миронович. "Паническое поведение людей и животных" Социологический ежегодник, 2012, 2013, стр. 187; 191.
- 13.Симанова, Н. Г., Ларионова, М. М., Лангеман, Н. А. Игровое поведения собак // Инновационная наука. 2016. №3-4 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igrovoe-povedeniya-sobak> (дата обращения: 08.06.2025).
- 14.Костригин, А. А., Иванов, А. С. Исследование взаимосвязи уровня креативности и способности различать парейдолические иллюзии // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2018. №2. с 7-8. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vzaimosvyazi-urovnnya-kreativnosti-i-sposobnosti-razlichat-pareydolicheskie-illyuzii> (дата обращения: 09.06.2025).

15. В.А.Шашель, , Э.М.Шадрина, Н.Н. Щеголеватая, В.Г.Назаретян,. Н.П.Биленко. Нервно-психическое развитие детей и методы его оценки: учеб.-метод. пособие– Краснодар: КГМУ, 2009.

16. Маллаев Джафар Михайлович Синдром раннего детского аутизма: медико-психологические и социально-педагогические аспекты // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2007. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sindrom-rannego-detskogo-autizma-mediko-psihologicheskie-i-sotsialno-pedagogicheskie-aspekty>.